

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Елчиев Михаил Федорович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА И СУДА
ПО УСТРАНЕНИЮ ПРЕПЯТСТВИЙ
ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель –

доктор юридических наук, доцент

Федюнин Антон Евгеньевич

Саратов – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА И СУДА ПО УСТРАНЕНИЮ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	25
1.1. Сущность и значение деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел.....	25
1.2. Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в контексте развития уголовно-процессуального права России	37
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА И СУДА ПО УСТРАНЕНИЮ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	74
2.1. Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование прокурором как инструмент устранения препятствий для их рассмотрения и разрешения ...	74
2.2. Проблемы защиты прав участников уголовного судопроизводства при возвращении прокурором уголовных дел на дополнительное расследование....	99
2.3. Роль суда в устранении препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел.....	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	175
Приложение. Анкета для опроса практических работников.....	206

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Защита конституционных прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве определяет смысл процессуальной деятельности. Непременным условием соблюдения законности, обеспечения прав личности выступает качественное и объективное расследование уголовных дел, поскольку лишь полно и надлежащим образом проведенное следствие является базисом для вынесения законного, обоснованного и справедливого судебного решения, основанного на качественно собранных и закрепленных доказательствах, полностью отражающих все обстоятельства дела. Однако исследование судебной и следственной практики свидетельствует о наличии многочисленных нарушений закона, положений Конституции Российской Федерации, международных правовых норм при расследовании уголовных дел, которые препятствуют их рассмотрению и разрешению в суде. Ввиду этого особое место в системе уголовного судопроизводства занимает деятельность прокурора и суда по устранению препятствий в целях обеспечения неотвратимости наказания, укрепления режима законности и гарантий соблюдения прав личности, для беспрепятственного и правильного разрешения уголовных дел по существу путем вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Одним из ключевых элементов уголовного процесса является деятельность прокурора по изучению уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением, поскольку при ее осуществлении дается итоговая оценка всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, решается вопрос о целесообразности направления дела в суд. На этом этапе закон (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ) допускает возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, если имеются существенные нарушения требований закона, препятствующие направлению дела в суд. Проблемы принятия прокурором данных процессуальных решений, при

отсутствии в законе четких положений, определяющих перечень нарушений по каждому из закрепленных оснований возвращения дела, а также сложности в правильном понимании содержания и сути рассматриваемого правового института препятствуют эффективной реализации им указанной функции. Кроме того, требует переосмысления сущность деятельности прокурора по устранению пробелов следствия, препятствующих рассмотрению и разрешению уголовных дел с позиций расширения надзорных полномочий за законностью и обоснованностью действий и решений следователя.

С другой стороны, важнейшее значение в уголовном процессе имеет объективность и справедливость решения суда, задача которого состоит в обеспечении такого ведения процесса, чтобы в нем неуклонно выполнялись все требования закона, охранялись права и законные интересы участвующих в деле лиц, не допускалось малейшее отклонение от установленных законом процессуальных гарантий. В этих условиях действенным способом обеспечения законности, защиты конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве, а также повышения качества правосудия является деятельность суда по своевременному выявлению и устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел.

О роли суда в устранении препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел свидетельствуют статистические данные, показывающие тенденцию к росту случаев их возвращения прокурору: согласно отчетам о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в 2014 г. из 936771 поступивших в суд дел, прокурору возвращены в порядке ст. 237 УПК РФ – 9817, в 2015 г. из 966416 – 9191, в 2016 г. из 954255 – 9534, в 2017 г. из 915781 – 9689, в 2018 г. из 883993 – 10879, в 2019 г. из 820414 – 16100, за 1 полугодие 2020 г. из 336219 – 7103¹. При этом, отмечая высокую социальную значимость института возвращения уголовного дела прокурору, нельзя не обратить внимание на возрастающее количество нарушений, допускаемых в ходе предварительного

---

¹ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 1 полугодие 2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151> (дата обращения: 20.07.2020).

следствия, снижение эффективности защиты прав участников уголовного процесса и правосудия в целом.

Актуальность исследуемой проблемы и обоснованность сделанных в работе выводов и предложений подтверждается результатами анкетирования и интервьюирования практических работников, которые непосредственно осуществляют деятельность по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел (прокуроры и районные судьи Самарской и Саратовской областей), а также участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (следователи районных отделов, отделений СУ ГСУ МВД России по г. Самаре, Тольятти, Саратову) и со стороны защиты (адвокаты районных филиалов областной коллегии адвокатов Самарской и Саратовской областей) – всего 145 человек. Большинство респондентов (прокуроры, следователи, адвокаты, т.е. те группы, которые выполняют противоположные процессуальные функции: обвинения и защиты) согласились с необходимостью совершенствования правового регулирования и организации указанной деятельности.

Перечисленные обстоятельства подчеркивают важность деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел. Однако правоприменительная практика и научные исследования указывают на ряд возникающих при этом проблем. Особенно это касается процедуры возвращения уголовных дел судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Несмотря на некоторую правовую стабилизацию рассматриваемого института в последние годы, судебная практика все еще сталкивается со сложностями, возникающими при оценке нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных органами предварительного следствия, а также неясностями по применению ст. 237 УПК РФ, которые требуют научно обоснованного разрешения.

Ограниченность большинства научных исследований освещением частных вопросов о сущности и значении института дополнительного следствия, процедуре направления уголовных дел прокурору для устранения препятствий их

рассмотрения и разрешения, порядке их реализации в уголовном процессе, а также другими узко ориентированными тематиками не позволяет говорить о сложившемся научном понимании сущности исследуемой проблемы. Однако без комплексного научного представления о целях, задачах, поводах и основаниях деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в строгом соответствии с основополагающими принципами уголовного судопроизводства вряд ли удастся достичь концептуального научного понимания сути возникающих при этом правоотношений.

Перечисленные вопросы и проблемы, связанные с правовым регулированием и организацией деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел, подчеркивают актуальность комплексного научного исследования данной деятельности с позиции назначения уголовного судопроизводства, на основе использования накопившихся данных правоприменительной практики.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Отечественная юридическая наука достигла определенных результатов в сфере разрешения проблем и устранения недостатков, выявленных прокурором на этапе утверждения обвинительного заключения, а также судом по результатам предварительного слушания и судебного разбирательства. Однако проведенные исследования, как правило, носящие фрагментарный характер и направленные на решение отдельных научных задач, не могут отражать современное состояние всего комплекса имеющихся проблем. К настоящему времени российской правовой доктриной не предложена целостная научно обоснованная концепция деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел, обеспечивающая защиту прав участников уголовного судопроизводства.

К вопросам возвращения уголовных дел на дополнительное расследование обращались ученые-юристы, стоявшие у истоков судебной реформы в Российской империи: К.К. Арсеньев, Я.И. Барышев, Н.А. Буцковский, С.И. Викторский,

В.А. Волжин, Я. Городыский, М.В. Духовской, В.Н. Латкин, Н.В. Муравьев, И.П. Николаев, С.В. Познышев, Д.А. Ровинский, В.К. Случевский, Д.Г. Тальберг, А.Т. Тимановский, И.Я. Фойницкий, А. Чебышев-Дмитриев, М.П. Шрамченко, С.Г. Щегловитов и др.

Проблемные вопросы возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования освещались в исследованиях таких ученых-процессуалистов, как В.П. Божьев, Н.В. Буланова, В.И. Власов, И.М. Гальперин, Д.И. Ережипалиев, К.В. Камчатов, Н.А. Колоколов, А.П. Кругликов, В.Ф. Крюков, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, А.Г. Халиулин, М.А. Чельцов, А.М. Чеченов, С.А. Шейфер, А.А. Ширванов, С.П. Щерба, Г.П. Химичева, О.В. Химичева, Ф.Н. Фаткуллин и др.

Отдельные аспекты возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий исследовались в работах В.А. Азарова, А.С. Александрова, А.Л. Аристархова, В.С. Балакшина, А.М. Баранова, С.В. Бурмагина, Б.Я. Гаврилова, Д.Б. Гаврилова, Л.В. Головкин, Д.А. Гришина, О.В. Волколуп, О.А. Волторнист, Д.Г. Дика, И.С. Дикарева, С.В. Дяденькина, Е.В. Ежовой, В.В. Зыкина, Л.Д. Калинкиной, В.В. Кальницкого, О.В. Качаловой, В.М. Корнукова, Т.В. Куряховой, В.А. Лазаревой, О.Б. Лисафьевой, С.Н. Лосяковой, И.А. Лупина, П.А. Lupинской, А.О. Машовец, К.В. Муравьева, А.Д. Назарова, Д.В. Наметкина, Т.Л. Оксюк, А.В. Пиюк, И.Л. Петрухина, А.А. Петуховского, А.Д. Прошлякова, М.Е. Пучковской, Н.Ю. Решетовой, Т.К. Рябининой, А.В. Смирнова, М.Е. Токаревой, К.А. Трифоновой, А.А. Тришевой, В.С. Шадрина, А.В. Шигурова, В.А. Шиплюка, А.А. Шишкова, Ю.К. Якимовича и др.

Непосредственно рассматриваемой тематике посвящены диссертационные исследования А.Т. Ткачева «Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию» (2007), Т.Н. Баевой «Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства» (2006), Е.В. Ежовой «Институт возвращения уголовного дела прокурору в Российской уголовном процессе» (2006), О.Б. Лисафьевой

«Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России» (2010), И.А. Лупина «Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России» (2008), К.А. Трифионовой «Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики» (2012), А.А. Тришевой «Возвращение судом дела прокурору: генезис, современное состояние, пути совершенствования» (2010) и др.

Названные авторы внесли неоценимый вклад в формирование научных основ института возвращения уголовных дел для устранения недостатков и нарушений, препятствующих правильному и справедливому рассмотрению дел и разрешению их по существу. Отмечая достаточно детальную проработку ряда важнейших вопросов по исследуемой проблематике, следует констатировать, что теоретико-правовая основа деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для достижения целей уголовного процесса остается недостаточно исследованной. Поэтому дальнейшее изучение комплекса обозначенных проблем является необходимым в теоретико-прикладном смысле и стратегически значимым в аспекте выработки мер по скорейшему и эффективному устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе принятия прокурором и судом процессуальных решений о возвращении уголовных дел для устранения препятствий их рассмотрения и разрешения.

Предметом исследования выступают основанные на Конституции Российской Федерации нормы уголовно-процессуального закона и иных правовых актов, регламентирующие перечень оснований, механизм и порядок направления уголовных дел в связи с принятием прокурором и судом процессуальных решений об их возвращении для устранения препятствий, а также теоретические и прикладные аспекты исследуемой сферы правоотношений, касающиеся вопросов совершенствования механизма правового регулирования возвращения уголовных дел для устранения препятствий их рассмотрения судом.

Целью диссертационного исследования является формирование концептуального представления о деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел, разработка действенных правовых механизмов устранения выявленных нарушений и научно обоснованных предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства.

Достижение указанной цели обусловило необходимость решения следующих **исследовательских задач**:

– определить сущность и значение деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел;

– проследить генезис и эволюцию деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в историческом контексте развития уголовно-процессуального права России;

– выявить пробелы и недостатки в законодательной регламентации и практике реализации полномочий прокурора при принятии решения о возвращении уголовных дел следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения, либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков с его письменными указаниями;

– обнаружить проблемы защиты прав участников уголовного судопроизводства при возвращении уголовных дел прокурором для производства дополнительного следствия;

– определить роль суда в устранении препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел;

– раскрыть недостатки правового регулирования процессуальной деятельности прокурора и суда, исправление которых позволит повысить эффективность и качество работы по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел;

– разработать типологию препятствий, определяющих направления деятельности прокурора и суда по устранению недостатков предварительного

следствия, не позволяющих рассмотреть и разрешить уголовное дело по существу;

– обосновать и сформулировать предложения, направленные на совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне проведено комплексное научное исследование, посвященное решению концептуальных проблем, возникающих при осуществлении прокурором и судом деятельности по устранению недостатков и нарушений, препятствующих рассмотрению и разрешению уголовных дел. В работе освещен широкий спектр вопросов и проблем, касающихся сущности, содержания и форм деятельности прокурора при принятии процессуального решения о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, а также суда при принятии им решения о возвращении дела прокурору для устранения препятствий.

В диссертации на основе анализа правоприменительной практики, во взаимосвязи с современными законодательными реалиями и теорией уголовного процесса сформировано концептуальное представление о функциях и полномочиях прокурора и суда при осуществлении деятельности по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел. Разработаны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию правовых и организационных основ деятельности прокурора и суда на различных этапах уголовного судопроизводства. Предложена авторская типология препятствий, определяющая направления деятельности прокурора по их устранению, включающая детальную регламентацию порядка устранения недостатков материалов уголовных дел на стадии предварительного расследования.

Разработана правовая модель возвращения судом уголовных дел прокурору для устранения препятствий в судебном производстве.

Научная новизна исследования выражается и конкретизируется в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Деятельность прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел – это комплекс процессуальных действий, направленных на защиту прав участников уголовного процесса и поддержание надлежащего качества предварительного следствия, осуществляемых путем проверки законности и обоснованности действий и решений следователя, состоящих в детальном и всестороннем исследовании всех обстоятельств уголовного дела. В случае установления допущенных при расследовании уголовного дела нарушений, препятствующих его рассмотрению и разрешению, прокурор принимает меры к их устранению путем применения дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения.

2. Решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков не следует смешивать с возвращением уголовного дела для производства дополнительного следствия, поскольку в последнем случае выявленные недостатки свидетельствуют о процессуальной несостоятельности доказательственной базы и невозможности их устранения в установленные процессуальные сроки.

3. Эффективной реализации положений, закрепленных п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, будет служить типология препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел, согласно которой устранение отдельных типов препятствий можно рассматривать как направление деятельности прокурора:

а) деятельность прокурора по устранению препятствий посредством возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия;

б) деятельность прокурора по устранению препятствий посредством возвращения уголовного дела следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых;

в) деятельность прокурора по устранению препятствий посредством возвращения уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения.

Совершенствование деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел предполагает дифференцированный подход к оценке каждого отдельного типа препятствий, который состоит в том, что:

а) основаниями для возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия должны служить неполнота и односторонность предварительного следствия, нарушения прав участников процесса, нарушения требований уголовно-процессуального закона;

б) основаниями для возвращения уголовного дела следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых должны служить нарушения, связанные с необходимостью изменения формулировки предъявленного лицу обвинения, либо изменение юридической оценки содеянного обвиняемыми, то есть когда расследование по делу проведено полно и всесторонне, но собранные доказательства по делу достаточны для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых;

в) основаниями для возвращения уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения должны служить нарушения уголовно-процессуального закона, предъявляемые к содержанию и форме обвинительного заключения, а также иные нарушения, не относящиеся к существу обвинения и не затрагивающие интересы участников процесса, то есть ошибки, не связанные с качеством проведенного следствия.

4. В существующем виде процедура обжалования постановления прокурора о возвращении уголовного дела следователю не обеспечивает права и законные интересы участников процесса, поскольку для обжалования таких решений

прокурора предусмотрен исключительно ведомственный порядок. Представляется необходимым законодательно закрепить право на обжалование постановлений прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения не только следователем, но и иными лицами в той части, в которой принятое прокурором процессуальное решение о возвращении уголовного дела следователю затрагивает их интересы.

5. В связи с цифровизацией уголовного судопроизводства представляется целесообразным создание единого реестра уголовных дел, возвращенных прокурором следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения для устранения препятствий, который будет служить средством уведомления и источником получения достоверной информации участниками процесса о движении уголовного дела без раскрытия тайны предварительного расследования. Создание указанной автоматизированной информационной системы позволит обеспечить защиту прав участников уголовного судопроизводства в части своевременного информирования и обжалования ими решений прокурора о возвращении уголовного дела следователю в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ.

6. Под деятельностью суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел следует понимать комплекс процессуальных действий, направленных на исправление допущенных на досудебных стадиях уголовного процесса процессуальных нарушений, противоречащих назначению и принципам уголовного судопроизводства и не позволяющих реализовать права и законные интересы его участников, которые суд не может устранить самостоятельно в судебном производстве, что исключает возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора и не позволяет реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия.

7. Под неустранимым препятствием для рассмотрения и разрешения уголовного дела следует понимать существенное процессуальное нарушение, которое путем лишения или незаконного ограничения гарантированных законом прав участников процесса или иным образом препятствует постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, устранить которое суд не может самостоятельно, поскольку иное свидетельствовало бы о возложении на суд несвойственной ему обвинительной функции и нарушении принципа состязательности и других конституционных начал уголовного судопроизводства. Закрепление в УПК РФ понятия «неустранимости» препятствия для рассмотрения и разрешения уголовных дел позволит исключить случаи возвращения уголовных дел прокурору по «надуманным» основаниям, сделав модель возвращения уголовных дел прокурору более простой, и отвечающей назначению уголовного судопроизводства.

8. Действующее законодательство предоставляет судам широкие возможности для расширительного толкования правовой нормы, изложенной в п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Суд при возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий в случаях, когда предварительным следствием допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, толкует свои решения со ссылкой на отмеченное основание, непосредственно связанное с составлением обвинительного заключения. В силу этого необходимо закрепление в УПК РФ самостоятельного основания для возвращения уголовного дела прокурору, когда в ходе предварительного расследования допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, ограничение прав потерпевшего либо нарушение прав и интересов обвиняемого, неустранимые в судебном производстве, что станет дополнительной гарантией прав участников уголовного процесса.

9. Необходимо закрепить в УПК РФ новый процессуальный документ «Дополнение к обвинительному заключению», составление которого прокурором будет служить средством исправления отдельных нарушений в итоговом

процессуальном акте. Данный процессуальный документ должен содержать уточняющие сведения обо всех лицах и обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении и имеющих значение для рассмотрения дела, которые представляются государственным обвинителем в суд с целью устранения нарушений, препятствующих рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу.

10. Механизм возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий при установлении фактических обстоятельств, указывающих на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, не противоречит назначению отечественного уголовного процесса, предусматривающему справедливое наказание для виновного, не свидетельствует о выполнении судом несвойственной ему обвинительной функции, не порождает неравенство сторон и согласуется с конституционными положениями о независимом правосудии. Однако такое решение должно приниматься судом после тщательного исследования и проверки материалов следствия и оценки имеющихся доказательств, то есть в ходе судебного разбирательства, и относиться к обстоятельствам, влекущим недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела.

Предложения по совершенствованию законодательства

Разработанная концептуальная модель принятия прокурором и судом процессуальных решений о возвращении уголовных дел для устранения препятствий их рассмотрения и разрешения указывает на необходимость законодательного реформирования деятельности прокурора и суда в данной сфере и приведения ее в полное соответствие с назначением уголовного процесса путем внесения соответствующих поправок в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

1. С целью повышения эффективности деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел, обеспечения требований к качеству расследования и оперативного реагирования на выявленные нарушения внести следующие изменения в статью 221 УПК РФ:

часть первую.1 в действующей редакции считать частью первой.2;

часть первую.1 изложить в следующей редакции:

«1.1. Письменные указания прокурора об устранении выявленных недостатков при принятии решения о возвращении уголовного дела являются обязательными для исполнения следователем.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела направляется обвиняемому, защитнику обвиняемого, потерпевшему и его законному представителю.

Уведомление о решении прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть размещено в автоматизированной информационной системе».

2. Для своевременного исправления процессуальных нарушений, выявленных в ходе предварительного расследования, часть пятую статьи 221 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «5. Обжалование решения прокурора, указанного в пункте 2 части первой настоящей статьи, в порядке, установленном частью четвертой настоящей статьи, не приостанавливает его исполнение, за исключением случаев несогласия следователя с указаниями прокурора о квалификации преступления и объеме обвинения».

3. Для ограничения сроков исправления недостатков по делам, возвращенным прокурором для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, предлагается внести изменения в часть шестую статьи 162 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «6. При возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца, а при возвращении уголовного дела для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления

обвинительного заключения, в пределах семи суток, если иной срок не установлен прокурором, со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой настоящей статьи».

4. Для повышения эффективности деятельности прокурора по устранению препятствий и соблюдению законности статью 109 УПК РФ необходимо дополнить частью восьмой.⁴ следующего содержания: «8.4. В случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 221 настоящего Кодекса по ходатайству следователя, возбужденному в порядке, установленном частью третьей статьи 108 настоящего Кодекса и частью восьмой настоящей статьи, с согласия прокурора срок содержания под стражей может быть продлен на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, предусмотренных частью шестой статьи 162 настоящего Кодекса».

5. Для обеспечения прав участников уголовного судопроизводства статью 221 УПК РФ необходимо дополнить частью четвертой.¹ следующего содержания: «4.1. Решения прокурора, указанные в пункте 2 части первой настоящей статьи, могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой принятое процессуальное решение затрагивает их интересы, в течение трех суток со дня получения уведомления о таком решении вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации. Прокурор рассматривает жалобу в течение десяти суток. По результатам рассмотрения жалобы вышестоящий прокурор выносит постановление о полном

или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении. Заявитель должен быть уведомлен незамедлительно о принятом решении».

6. Для повышения эффективности устранения существенных нарушений закона и соблюдения прав участников уголовного процесса часть первую статьи 237 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если:

1) обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или иного решения на основе данного заключения, акта или постановления;

2) в ходе предварительного расследования допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, ограничение прав потерпевшего либо нарушение прав и интересов обвиняемого, не устранимые в судебном производстве;

3) во время судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления».

7. Для повышения объективности суда в отношении всех участников процесса, создания оптимальных условий рассмотрения дела по существу в соответствии с принципами уголовного судопроизводства предлагается статью 237 УПК РФ дополнить частью первой.⁴ следующего содержания: «1.4. При наличии обстоятельств, указанных в части пятой статьи 443 настоящего Кодекса, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для производства предварительного следствия в общем порядке».

8. Для устранения несущественных процессуальных нарушений в обвинительном заключении в рамках судебного производства статью 237 УПК РФ необходимо дополнить частью первой.⁵ следующего содержания:

«1.5. Если в ходе судебного производства появятся основания для устранения процессуальных нарушений в обвинительном заключении, не касающиеся формулировки и объема обвинения, исключающих возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, председательствующий предлагает государственному обвинителю уточнить информацию о лицах и обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении. Необходимые сведения представляются прокурором суду в форме дополнения к обвинительному заключению».

Также статью 220 УПК РФ следует дополнить частью седьмой следующего содержания: «7. Для уточнения данных, изложенных в обвинительном заключении, и устранения препятствий к рассмотрению дела прокурор либо следователь по указанию прокурора составляет дополнение к обвинительному заключению, в котором указывает сведения о лицах и обстоятельствах, имеющих значение для постановления приговора или иного итогового судебного решения»; а статью 222 УПК РФ – частью второй.1 следующего содержания: «2.1. Копия дополнения к обвинительному заключению вручается прокурором обвиняемому (подсудимому). Копии дополнения к обвинительному заключению вручаются также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом».

9. Для закрепления в законе правила определения препятствий, неустранимых в судебном производстве, статью 237 УПК РФ необходимо дополнить частью первой.6 следующего содержания: «1.6. Под неустранимым препятствием для рассмотрения и разрешения уголовных дел следует понимать существенное процессуальное нарушение, которое путем лишения или незаконного ограничения гарантированных законом прав участников процесса или иным образом препятствует постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, устранить которое суд не может самостоятельно».

10. Для уточнения процедуры отказа обвиняемого от получения копии обвинительного заключения статью 222 УПК РФ необходимо дополнить частью четвертой.1 следующего содержания: «4.1. О невручении обвиняемому копии обвинительного заключения в случаях, предусмотренных частью четвертой

статьи 222 настоящего Кодекса, составляется протокол об отказе либо уклонении любым иным способом обвиняемого от получения копии обвинительного заключения с указанием причин невручения».

11. Для соблюдения гарантий прав обвиняемого на защиту в случае невручения ему копии обвинительного заключения по итогам предварительного расследования часть вторую статьи 229 УПК РФ предлагается дополнить пунктом 9 следующего содержания: «9) для решения вопроса о вручении прокурором копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления обвиняемому и его защитнику», а часть первую статьи 236 УПК РФ дополнить пунктом 6.1 следующего содержания: «6.1) об отложении судебного заседания в связи с поручением прокурору вручить обвиняемому и его защитнику копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления».

12. Для восстановления прав обвиняемого в случае неразъяснения ему положений части пятой статьи 217 УПК РФ и обеспечения возможности устранения данного нарушения в судебном производстве часть первую статьи 228 УПК РФ необходимо дополнить пунктом 2.1 следующего содержания: «2.1) разъяснены ли обвиняемому права, предусмотренные частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса»; пункт 5 части второй статьи 229 УПК РФ изложить в следующей редакции: «5) для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции; о применении особого порядка судебного разбирательства».

13. Для гарантирования справедливого и беспристрастного разрешения дела, возвращенного судом прокурору для изменения обвинения на более тяжкое, пункт 2 части первой статьи 61 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, помощника судьи, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика,

а судья также – в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу, *а также принял решение о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий при установлении фактических обстоятельств, указывающих на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления».*

Теоретическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней новые научные положения, выводы и рекомендации способствуют более глубокому пониманию сущности процессуальной деятельности по принятию прокурором и судом процессуальных решений о возвращении уголовных дел для устранения препятствий их рассмотрения и разрешения, а также путей и способов решения проблем, возникающих в данной сфере правоотношений; развитию общих положений уголовно-процессуальной теории, расширению научной базы, объема знаний и созданию возможностей для дальнейших исследований в рассматриваемой области уголовно-процессуального права.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут применяться в правотворческой деятельности при совершенствовании института принятия прокурором и судом процессуальных решений о возвращении уголовных дел для устранения препятствий и обеспечения тем самым прав и свобод участников уголовного процесса; в деятельности по реализации на практике судьями, должностными лицами органов уголовного преследования, адвокатами своих полномочий в сфере действия рассматриваемого института; в процессе преподавания дисциплины «Уголовный процесс» в системе высшего образования и в рамках программ повышения квалификации дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

Степень достоверности полученных результатов обусловлена выбором и использованием научной методологии исследования, основанной на комплексном применении теоретических и эмпирических методов, репрезентативностью эмпирических данных, сопоставимостью результатов проведенного научного анализа исследуемых проблем с результатами, полученными другими авторами.

Методология и методика исследования основаны на общенаучных (диалектический, системный, структурно-функциональный, логический, анализ, синтез и др.), частнонаучных (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.) методах познания, статистического и социологического исследования (анкетный опрос, формализованное интервьюирование, анализ статистических данных и др.), позволяющих изучить весь комплекс процессов и явлений, происходящих в исследуемой области юридических знаний.

Правовой базой диссертации являются нормы и положения Конституции РФ, международного права и международных договоров РФ; Уголовно-процессуального кодекса РФ; постановления и определения Конституционного Суда РФ; постановления Пленума Верховного Суда РФ; ведомственные нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры РФ, относящиеся к теме исследования. При написании работы также использовались памятники отечественного уголовно-процессуального права дореволюционного и советского периодов.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных ученых, представляющих различные школы и направления современной науки уголовно-процессуального права, посвященные проблемам принятия прокурором и судом процессуальных решений о возвращении уголовных дел для устранения препятствий их рассмотрения. При написании работы использовались также научные труды в области теории и истории государства и права, конституционного, уголовного права и иных отраслевых юридических наук. Подвергнуты анализу относящиеся к теме исследования теоретико-правовые позиции, изложенные в актах Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Эмпирическая основа исследования включает материалы 100 уголовных дел из архивов судов Самарской и Саратовской областей, по которым судом принимались решения о возвращении дел прокурору для устранения препятствий в 2013–2019 гг., а также 280 уголовных дел, находившихся в производстве предварительного следствия ГСУ ГУ МВД по Самарской и Саратовской областям,

по которым прокурором принимались решения об их возвращении для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо переквалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения в 2015–2019 гг. При изложении теоретических положений работы учитывались данные анализа статистической информации, изучения и обобщения ведомственных аналитических документов следственно-судебной деятельности за 2012–2019 гг. По специально разработанной анкете опрошено 40 работников прокуратуры, 30 судей, 50 следователей, 25 адвокатов из Самарской и Саратовской областей.

Апробация результатов диссертационной работы. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Сформулированные в диссертации положения и выводы получили освещение в выступлениях автора на XVII Международной научно-практической конференции «Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее» (5 ноября 2018 г., г. Пенза); XVII Всероссийской научно-практической конференции «Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации» (25 февраля 2019 г., г. Пенза), XXIV Международной научно-практической конференции «Вопросы юриспруденции в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (26 июля 2019 г., г. Казань), IV Международных законотворческих чтениях «Комфортная правовая среда в современной России: проблемы и перспективы формирования» (11 октября 2019 г., г. Саратов).

Основные результаты исследования отражены в 9 научных статьях, четыре из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Положения диссертации используются при подготовке рабочих программ, лекционных курсов и планов семинарских занятий по дисциплинам «Уголовный процесс», «Теория доказательств», «Доказывание в уголовном

судопроизводстве», «Участие прокурора в уголовном судопроизводстве» в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Также теоретические и практические предложения, направленные на совершенствование деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел, используются в правоприменительной работе данных органов, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации отражает логику исследования и обеспечивает последовательное изложение анализируемого материала. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и источников, приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА И СУДА ПО УСТРАНЕНИЮ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

1.1. Сущность и значение деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел

Устранение препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел – важнейшее направление деятельности прокуратуры и суда. Для понимания правовой природы указанной деятельности необходимо определить содержание препятствий применительно к сфере уголовно-процессуальных правоотношений, а также обратиться к понятиям «рассмотрение уголовного дела» и «разрешение уголовного дела».

Термин «препятствие» в словаре русского языка традиционно толкуется как помеха, задерживающая какие-нибудь действия или развитие чего-нибудь, стоящая на пути осуществления чего-нибудь, преграда на пути, задерживающая передвижение¹.

Применительно к юридической сфере некоторые авторы ассоциируют с препятствиями такие факторы, которые ставят преграду упорядочению социальных связей и действуют в противоречии с правовыми целями и принципами. Характеризуются следующими признаками: 1) имеют негативный характер, не позволяя реализовывать права и законные интересы субъектам; 2) противоположны нормам, целям и принципам права; 3) снижают эффективность правового воздействия; 4) могут быть естественными или искусственными². В.Ю. Панченко рассматривает юридические препятствия в качестве условий, осложняющих процесс осуществления прав и законных интересов конкретного субъекта права³.

---

¹ См.: *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. М., 2012. 1376 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.textologia.ru> (дата обращения: 09.09.2018).

² См.: *Малько А.В.* Препятствия как фактор снижения эффективности правового воздействия: понятие, признаки, классификация / *Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов: сб. науч. тр./ сост.: В.Ю. Панченко, А.А. Петров.* Красноярск, 2015. С. 36.

³ См.: *Панченко В.Ю.* О понятии юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов // *Академический юридический журнал.* 2013. № 3 (53). С.14.

По отношению к уголовному судопроизводству, очевидно, что эти препятствия необходимо рассматривать в качестве негативных факторов, препятствующих осуществлению правосудия.

Переходя к понятию «рассмотрение уголовного дела», стоит отметить, что в теории уголовного процесса анализ судебных стадий представляет собой определенную сложность, «обусловленную проблемным характером стадии подготовки дела к судебному заседанию, предопределенного ее промежуточным положением между досудебным и судебным производством»¹, порождающую научную дискуссию. На наш взгляд, исходя из исследуемой проблематики, рассмотрение уголовного дела по существу происходит в судебном производстве, начиная именно со стадии подготовки к судебному заседанию. Так, Д.М. Берова указывает, что в данной стадии судом совершаются не только различные подготовительные действия, но также проверяется возможность перехода на следующую стадию, выявляется наличие или отсутствие препятствий к этому². Т.К. Рябинина определяет роль стадии назначения судебного заседания «как некоего барьера, буфера, преграды для тех уголовных дел, поступивших из досудебного производства, по которым были допущены нарушения закона, с тем чтобы без достаточных на то оснований такие дела не назначались к судебному рассмотрению по существу ...»³. Н.Ю. Решетова пишет о том, что главная задача данной стадии – выяснить допущены или нет органами предварительного расследования неустранимые в судебном заседании существенные нарушения закона, повлекшие ущемление прав участников⁴.

---

¹ Кальницкий В.В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4 (67). С. 34.

² См.: Берова Д.М. Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом// Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 18.

³ Рябинина Т.К. Стадия назначения судебного заседания как правовой институт, этап уголовного судопроизводства и процессуальная деятельность суда // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 34. С. 132.

⁴ См.: Решетова Н.Ю. Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5 (79). С. 47.

Общий порядок рассмотрения уголовного дела реализуется в судебном разбирательстве, где посредством полного и непосредственного исследования собранных по делу доказательств уголовное дело находит свое разрешение.

Что касается понятия «разрешение уголовного дела», то оно связано с исключительным полномочием суда. Функцию разрешения уголовного дела составляют судебные правомочия, предусмотренные п.1–4 ч.1 ст.29 УПК РФ.

Т.К. Рябнина отмечает, что функция разрешения дела по существу заключается в разрешении спора между обвинителем и защитой, означающем разрешение основного правового спора – о виновности (невиновности) лица, привлеченного к уголовной ответственности, и соответственно, о его наказании или реабилитации¹.

По мнению Е.Е. Коробковой разрешение уголовного дела предполагает деятельность суда по исследованию, проверке, оценке доказательств, собранных по делу, и принятию решения по вопросу о виновности (невиновности) лица, и назначении ему справедливого наказания².

З.Р. Танаева под реализацией судом функции разрешения уголовного дела понимает «осуществляемую в соответствии с представленными законом полномочиями на основе состязательности сторон, деятельность суда по рассмотрению и принятию общеобязательного решения о признании лица виновным в совершении преступления и применении к нему (или отказе от применения) мер государственного принуждения либо оправдании невиновного»³. Существует и понимание разрешение уголовного дела, приведенное в ч.2 ст.15 УПК РФ, как расшифровка термина «правосудие» в более понятной формулировке⁴.

---

¹ См.: *Рябнина Т.К.* Взгляды З.З. Зинатуллина на проблемы отправления правосудия и функций суда в различных стадиях уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. 2018. Т.8, Вып. 1. С. 147.

² См.: *Коробкова Е.Е.* Соотношение функций судебного контроля и разрешения уголовного дела в деятельности суда // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 97.

³ См.: *Танаева З.Р.* Реализация судом функции разрешения уголовного дела: актуальность, проблемы и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1 (23). С. 79.

⁴ См.: *Берова Д.М.* Функции суда в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 178.

Функция разрешения уголовного дела является одной из важнейших функций уголовного процесса, в основе которой лежит правовое предписание, предусмотренное ст. 49 Конституции РФ о том, что только суд может признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему уголовное наказание. Однако, при ее реализации суд, как показывает практика, сталкивается с препятствиями (негативными факторами), не позволяющими выполнить стоящую перед ним задачу по вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Одна из ключевых задач предварительного следствия состоит в том, чтобы подготовить уголовное дело для передачи прокурору и далее в суд, в таком виде, чтобы собранные материалы были достаточными для правильного его разрешения по существу. В рамках данной задачи органы предварительного расследования собирают и исследуют доказательства, устанавливающие существенные для дела обстоятельства, однако эти доказательства судом могут быть положены в основу итогового решения по делу только после их исследования и проверки в судебном разбирательстве¹. Но несмотря на многоуровневую систему контроля за решениями и действиями субъектов уголовного процесса: ведомственный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль, в уголовных делах существуют процессуальные нарушения. Этот прискорбный факт подтверждается исследованиями ученых и официальными выводами². А также следственная и судебная практика свидетельствует о многочисленных нарушениях закона, препятствующих направлению уголовных дел в суд и рассмотрению их по существу.

В этих условиях действующим уголовно-процессуальным законом определен порядок осуществления деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел. Одним из способов устранения препятствий в стадии предварительного расследования является

---

¹ См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса Том II: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. Издательство «Наука». М., 1970. С. 222–223.

² См.: *Колоколов Н.А.* Риск в принятии процессуального решения в уголовном судопроизводстве // *Юридическая техника.* 2019. № 13. С. 47–48.

возвращение прокурором уголовного дела следователю в соответствии с п.2 ч.1 ст.221 УПК РФ. Деятельность суда при разрешении уголовного дела (правосудия) также допускает возможность возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в порядке ст.237 УПК РФ.

Если говорить о сущности деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел, то следует отметить, что эта тема всегда была в центре внимания юридической науки и правоприменительной практики. В уголовном процессе прокурору предоставлено право требовать от органов предварительного следствия устранения нарушений закона, допущенных в ходе расследования по уголовному делу, путем принятия решений о возвращении дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения. Такие решения прокурора служат барьером для направления в суд некачественно расследованных материалов уголовных дел, которые не должны быть предметом судебного разбирательства и являются эффективным способом устранения недостатков следствия.

В зависимости от целей, которые преследует прокурор в своей деятельности, предоставленные полномочия могут быть использованы им как для осуществления надзора, так и для уголовного преследования, каждая из которых имеет определенную самостоятельность¹. Такое соотношение полномочий позволяет прокурору быть полностью объективным при рассмотрении материалов уголовного дела для принятия обоснованного и законного решения об уголовном преследовании лица².

В.П. Климчук отмечал, что в одних случаях надзор поглощает обвинение, в других – обвинение поглощает надзор. Это одна из причин, которая объясняет

---

¹ См.: *Щерба С.П.* Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия: монография. М., 2015. С. 41.

² См.: *Друкаров И.Л.* Проблемы надзора прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2–2 (70). С. 97.

недостаточную активность прокуроров по устранению ошибок следователей¹. Современная модель состязательности предполагает, что прокурор в ходе предварительного расследования отсеивает доказательства, не отвечающие критериям относимости, допустимости и достоверности и при этом следит, чтобы решения следователя были законными².

При поступлении уголовного дела для утверждения обвинительного заключения прокурор обязан изучить материалы дела, объективно их оценить, проверить законность и обоснованность следственных и процессуальных действий в целях защиты прав и законных интересов участников процесса и принять квалифицированное решение по делу. В случае установления препятствий для его рассмотрения и разрешения судом, прокурору предоставлено право не только возвращать уголовные дела следователю для производства дополнительного следствия, но и для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями (п.2 ч.1 ст.221 УПК РФ).

Решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия прокурор принимает в случае неисследования или неполного исследования существенных обстоятельств, исключающих возможность постановления судом законного приговора³. Прокурор обязан следить за законностью действий и решений органов предварительного следствия и незамедлительно принимать меры к устранению нарушений закона и восстановлению прав граждан⁴. Это свидетельствует о том, что «прокурор

---

¹ См.: *Климчук В.П.* Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно-процессуальные способы их устранения: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. С. 99.

² См.: *Трофимов В.О.* Полномочия прокурора и их реализация в состязательном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 80 – 81.

³ См. *Терехин А.А.* Акты прокурорского реагирования по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением или обвинительным актом // Вестник Омского юридического института. 2012. № 1 (18). С. 67.

⁴ См.: *Щерба С.П.* Указ. соч. С. 33.

остается беспристрастным и принципиально реагирует на все нарушения УПК РФ, допущенные следователем»¹.

То есть решения прокурора о возвращении уголовного следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков являются актами прокурорского реагирования, в которых дается оценка законности и полноте проведенного следствия и указывается на ошибки, допущенные в ходе следствия². Вполне правомерно утверждение, согласно которому деятельность прокурора в досудебном производстве служит необходимой предпосылкой для законного и справедливого разрешения судом уголовного дела³.

Таким образом, деятельность прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел можно определить как *комплекс процессуальных действий, направленных на поддержание надлежащего качества предварительного следствия путем проверки законности и обоснованности действий и решений следователя с целью защиты прав участников уголовного процесса и детальном, всестороннем, исчерпывающем исследовании фактических обстоятельств уголовного дела. В случае установления допущенных при расследовании уголовного дела нарушений, препятствующих его рассмотрению и разрешению, прокурор принимает меры к их устранению путем применения дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения.*

Такая уголовно-процессуальная деятельность прокурора является одним из действенных механизмов предотвращения поступления в суд уголовных дел с недостатками, допущенными в ходе предварительного следствия, так как

---

¹ *Малиненко М.К.* Баланс судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля как условие законности предварительного следствия // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 4. С. 91.

² См.: *Азаров В.А.* Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве: монография. М., 2014. С. 99.

³ См.: *Соловьев А.Б., Болтошев Е.Д.* Роль прокурора в обеспечении всесторонности, полноты и объективности расследования // Прокурорская и следственная практика. 2001. № 3–4. С.98.

уголовное дело проходит проверку на предмет полноты проведенного расследования, правильности квалификации деяния, объема обвинения, составления обвинительного заключения, с целью своевременного их устранения.

Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел имеет глубокие исторические корни, и пришли на смену аналогичным институтам, действовавшим в Советском законодательстве. В частности, в связи с реформой уголовного судопроизводства после вступления в силу с 01 июля 2002 года Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ современный порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий заменил институт направления судом уголовного дела на дополнительное расследование.

Исходя из смысла закона, суд при осуществлении производства по уголовному делу может по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий в случаях, когда в досудебном производстве допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неустранимые в судебном производстве, препятствующие рассмотрению и разрешению дела по существу. При принятии такого решения возвращение дела прокурору не предполагает восполнение неполноты предварительного следствия. Это принципиальное положение принято за основу деятельности суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел. В юридической литературе достаточно детально исследована проблема правовой природы деятельности суда по устранению недостатков следствия, препятствующих постановлению правосудного приговора.

Тем не менее, к настоящему времени в теории уголовного процесса не выработано единого подхода к определению сущности деятельности суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел. Очевидно, что именно этим объясняется значительный интерес к рассматриваемой тематике со стороны научного сообщества на разных этапах

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 11 июня 2021 г., № 215-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Рос. газета. 2021. 17 июня.

развития уголовно-процессуальной науки (И.А. Лупин, Е.В. Ежова, Т.Н. Баева, С.В. Дяденькин, Д.Б. Гаврилов, К.А. Трифонова, А.А. Тришева, О.Б. Лисафьева, А.И. Ткачев, В.А. Шиплюк и др).

А.И. Ткачев отмечает, что «задача возвращения уголовного дела прокурору заключается в устранении существенных нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих суду в рассмотрении уголовного дела. Путем реализации норм института возвращения уголовного дела прокурору устраняются препятствия в осуществлении судом своей функции по разрешению дела, т.е. обеспечивается возможность вынесения правосудного приговора»¹.

С.В. Дяденькин указывает, что сущность возвращения уголовного дела прокурору «...выражается в производстве органом расследования по уголовному делу процессуальных действий без права собирания новых доказательств, в целях устранения выявленных судом существенных нарушений уголовно-процессуального закона»².

По мнению Н.П. Дудина и В.А. Шиплюка данный процессуальный институт представляет собой направление судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий при наличии оснований, предусмотренных законом, не позволяющих рассмотреть его по существу³.

А.А. Тришева дает системное определение возвращения уголовного дела прокурору и рассматривает одновременно как: «правовой институт, состоящий из совокупности уголовно-процессуальных норм, регулирующих правоотношения, возникающие в связи с решением суда о возвращении уголовного дела прокурору; как комплекс действий, которые направлены на обнаружение обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела; как правовой акт (итоговый документ), завершающий деятельность суда по обнаружению обстоятельств,

---

¹ Ткачев А.И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 13.

² Дяденькин С.В. Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 14–15.

³ См.: Дудин Н.П., Шиплюк В.А. Возвращение уголовного дела судом прокурору в российском уголовном процессе: учебное пособие / Н.П. Дудин, В.А. Шиплюк. СПб., 2009. С. 11.

препятствующих рассмотрению уголовного дела, и содержащий решение о возвращении дела прокурору для их устранения»¹.

Как видно, правовой институт функционирует с многоаспектностью исследуемой тематики, так как институт возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий охватывает комплекс норм уголовно-процессуального права. Более верной считаем изложение позиции Т.Н. Баевой, которая полагает, что «... сущность института возвращения судом уголовного дела прокурору выражается в устранении препятствий к рассмотрению уголовного дела судом посредством направления его прокурору, ... обеспечивающем создание условий для реализации участниками процесса гарантированных прав и законных интересов, постановления законного, обоснованного и справедливого приговора...»².

Е.В. Ежова, к примеру, определяет возвращение уголовного дела «как контрольную деятельность суда по выявлению препятствий рассмотрения уголовного дела и направлению его прокурору, а также деятельность прокурора по их устранению в установленном законом порядке»³.

Исходя из исследования изучаемой проблематики и с учетом того, что традиционно в науке уголовного процесса под уголовно-процессуальной деятельностью понимается единая система процессуальных действий, совершаемых всеми участвующими в деле лицами, в основе которой лежит единство задач уголовного процесса, можно сказать, что под деятельностью суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел следует понимать *комплекс процессуальных действий, направленных на исправление допущенных на досудебных стадиях уголовного процесса процессуальных нарушений, противоречащих назначению и принципам уголовного судопроизводства и не позволяющих реализовать права и законные интересы его*

---

¹ Гришьева А.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: генезис, современное состояние, пути совершенствования: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 16.

² Баева Т.Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

³ Ежова Е.В. Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 11.

участников, которые суд не может устранить самостоятельно в судебном производстве, что исключает возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора и не позволяет реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия.

Реализация судом уголовно-процессуальной деятельности по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел производится в стадии подготовки к судебному заседанию, которая играет роль своеобразного «процессуального фильтра»¹ и выполняет проверочную функцию по отношению к предварительному расследованию², и также в стадии судебного разбирательства, поскольку характер нарушения не зависит от того, в какой момент судопроизводства оно обнаружено.

Значение возвращения дел для устранения препятствий раскрывается через общую категорию «ценность права», под которой понимается способность права служить средством для удовлетворения справедливых интересов общества и отдельной личности³ и задачи, обозначенные перед прокурором и судом в этой сфере.

Например, значение возвращения уголовного дела прокурору Е.В. Ежова раскрывает через возможность «... в сжатые сроки устранить нарушения норм УПК и иные препятствия, допущенные на стадии предварительного расследования, мешающие суду рассмотреть уголовное дело по существу...»⁴. Несмотря на то, что деятельность прокурора и суда по устранению препятствий осуществляется на различных стадиях уголовного судопроизводства, она подчиняется достижению единой цели. Это, прежде всего, восстановление нарушенной законности, безусловное реагирование на допущенные нарушения в

---

¹ См.: *Гришин Д.А., Данилова И.Ю.* Возвращение уголовного дела прокурору как средство обеспечения законности предварительного расследования // *Юрист–Правоведь*. 2016. № 6 (79). С. 5.

² См.: *Лебедев В.М.* Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: науч.-практ. пособие / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2011. С. 10.

³ См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 71.

⁴ *Ежова Е.В.* Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 16.

досудебном производстве, принятие конкретных мер по их устранению с целью соблюдения прав и законных интересов участников процесса.

Реализация деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел неоспоримо свидетельствуют о стремлении российского законодателя обеспечить правильное применение закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, а его права и законные интересы, а также права и интересы потерпевших были бы реально гарантированы и защищены.

Таким образом, для обеспечения расследования и рассмотрения уголовного дела в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона значение деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел заключается в:

1) выявлении недостатков и существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе предварительного расследования;

2) принятии мер по их устранению, с целью восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу, посредством направления уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения в порядке п.2 ч.1 ст.221 УПК РФ и возвращения прокурору для устранения препятствий в порядке ч.1 ст.237 УПК РФ.

Кроме того, проведенное исследование позволяет сделать выводы, характеризующие сущность деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел.

1. Деятельность прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел можно определить как *комплекс процессуальных действий, направленных на поддержание надлежащего качества предварительного следствия путем проверки законности и обоснованности*

действий и решений следователя с целью защиты прав участников уголовного процесса и детальном, всестороннем, исчерпывающем исследовании фактических обстоятельств уголовного дела. В случае установления допущенных при расследовании уголовного дела нарушений, препятствующих его рассмотрению и разрешению, прокурор принимает меры к их устранению путем применения дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения.

2. Под деятельностью суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел следует понимать *комплекс процессуальных действий, направленных на исправление допущенных на досудебных стадиях уголовного процесса процессуальных нарушений, противоречащих назначению и принципам уголовного судопроизводства и не позволяющих реализовать права и законные интересы его участников, которые суд не может устранить самостоятельно в судебном производстве, что исключает возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора и не позволяет реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия.*

1.2. Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в контексте развития уголовно-процессуального права России

В изучении проблемы деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел важное место занимает исторический контекст. Раскрытие темы исследования невозможно без понимания ее связи с общей историей развития уголовно-процессуального права России.

Наделение прокурора и суда похожими полномочиями обусловлено проведением многочисленных судебно-правовых реформ в российском уголовном процессе России в период XVIII–XX столетий.

В XVI столетии в московском государстве существовало два вида процесса – «суд» и «розыск», то есть процесс – обвинительный и следственный. Розыском весьма отчетливо устанавливалась и подчеркивалась общая направляющая тенденция в истории московского процессуального права, в котором сыскной момент непрерывно возрастал, проникая в сферу старого суда¹.

Совокупность тесно связанных между собой правовых явлений – смешение власти судебной и административной, подчинение суда правительственным органам, безгласное инквизиционное судопроизводство, отсутствие определенной грани между уголовным и гражданским процессом, негативно отражавшиеся на российском правосудии, предопределили основные направления развития уголовного судопроизводства. Выработка исходных начал преобразования процессуального права развивалась под знаком петровских и екатерининских реформ.

Изначально попытки изменить характер уголовного процесса предпринял Петр I, которым были совершены главные преобразования в области судопроизводства: учреждение Сената, который исполнял административные, судебные, надзорные функции и являвшегося с 1715 г. высшим апелляционным судом; воссоздание в составе Сената Расправной палаты, которая решала преимущественно дела, уже рассмотренные в центральных правительственных учреждениях; создание прокуратуры и регулярной полиции.

С начала XVIII века национальные формы сыска изменяются путем заимствований с Запада. Заменяя приказную организацию суда коллегиальной, Петром I были введены новые меры следственного процесса: ревизионный порядок, учреждение особых должностных лиц - фискалов, осуществлявших наблюдение за ходом уголовных дел².

Однако Петру I не нравились сложные и состязательные формы суда, поэтому указом 1697 г. они были упразднены: «суду и очным ставкам не быть, а

---

¹ См.: Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. М., 1915. С. 133.

² См.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Том 1. СПб., 1912. С. 33.

ведать все дела розыском»¹. Таким образом, розыскное начало «восторжествовало» во всем уголовном процессе.

В 1716 г. впервые в истории русского права был создан процессуальный кодекс «Краткое изображение процессов и судебных тяжб». Общей тенденцией развития процессуального законодательства и судебной практики стало постепенное увеличение удельного веса розыска в ущерб «суду», т.е. замена состязательного принципа следственным, инквизиционным². В 1723 г. с целью отмены розыска был издан указ «О форме суда»³, устанавливающий суд единственной формой процесса, в котором осуществлялось производство по делу вплоть до его разрешения.

В.А. Линовский указывал на этот недостаток судоустройства, выразившийся в том, что «...одно и то же присутственное место сосредотачивало в себе дела правительственные, исполнительные и судебные, также гражданские и уголовные, при этом в последних производило и следствие и суд, и приводило в исполнение свой приговор»⁴.

Эти обстоятельства свидетельствовали о том, что розыскное начало судопроизводства, соединявшее у судьи несовместимые функции обвинения, защиты и суда (разрешения дела), создавало психологическую невозможность спокойного и беспристрастного правосудия. В результате чего приговор выносился не на основании свободного внутреннего убеждения, основанного на обсуждении совокупности собранных по делу существенных обстоятельств, а на основании формальных доказательств, в силу чего приговоры суда противоречили явной очевидности⁵.

В.Н. Латкин справедливо отмечал, что указ о форме суда не только не улучшил недостатков судопроизводства, но и значительно увеличил их число. К ним относились: расширение произвола судей, отсутствие установления сроков

---

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб., 1900. С. 664.

² См.: Законодательство Петра I. М., 1997. С. 794.

³ См.: Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. Указ. соч. С. 171–174.

⁴ Линовский В.А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849. С. 38.

⁵ См.: Хрестоматия по уголовному процессу России. М., 1999. С. 35.

для постановки приговоров, дезорганизация в области судопроизводства, где установились порядки, не имевшие ничего общего с целями правосудия¹.

Как видно, попытки Петра I изменить характер уголовного процесса, которым преимущественно затрагивались проблемы отделения суда от следствия, разделение дел по отраслям, можно считать неудавшимися.

Несовершенство и противоречия в законодательстве стали предметом следующего этапа реформирования судебной системы, предпринятой в 1767 году с приходом к власти Екатерины II. По результатам реформы Уложенной комиссией был представлен «Наказ» – обширное произведение юридического содержания, излагавшего важнейшие задачи правовой политики России². Относительно судопроизводства «Наказ» регламентировал принципы судоустройства и общий порядок рассмотрения дел в суде. Впервые были сформулированы принципы защиты прав граждан, уважение их чести и свободы, равенства всех перед законом, гуманное отношение к обвиняемому, а также предлагалось отделить судебную власть от исполнительной. Для судей была выработана инструкция по постановке приговоров: судья, рассматривающий дело, должен был сделать один «силлогизм или рассуждение», в котором первое предложение или посылка есть общий закон; второе предложение или посылка это действие, о котором рассматривается дело, заключение содержит оправдание или наказание обвиняемого (ст. 221 «Наказа»)³.

Далее наиболее значимым событием в российском судоустройстве стало издание первого в истории русского права крупного законодательного акта «Учреждения для управления губерний», утвержденного 7 ноября 1775 г.⁴. Документ определил содержательную сторону деятельности системы суда, его

---

¹ См.: *Латкин В.Н.* История русского права: лекции. СПб., 189?. С. 602–604.

² См.: *Омельченко О.А.* Кодификация права в России в период абсолютной монархии (вторая половина XVIII века). М., 1989. С. 33.

³ См.: *Наказ ее Императорского величества Екатерины II о сочинении нового уложения.* СПб., 1770. С.156.

⁴ См.: *Акты царствования Екатерины II: учреждения для управлений губерний и жалованные грамоты дворянству и городам / под ред. Г.Н. Шмелева.* М., 1907. 159 с.

компетенцию, отличительной чертой стала возможность пересмотра приговора¹. Так, в соответствии со ст. 108 Учреждений предусматривалась процедура передачи уголовных дел на ревизию, представляющая собой «... ни что иное есть, как прилежное рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами, сколь для оправдания невинности, столь и для приведения в ясность преступления»². Как мы видим, ревизия по делам проводилась с целью установления истины, точных сведений о личности подсудимого путем предоставления справок и дополнительных документов. Если же следствие признавалось неполным, то дело направлялось назад в суд для переследования и производства дополнительных следственных действий. Вполне очевидно, что в этот исторический период возникают предпосылки для зарождения института направления уголовных дел для пересмотра и доследования.

А.А. Тришева отмечала, что «...появление у суда ревизионной функции было обусловлено требованием закона о постановлении приговора только по материалам, представляющим полную ясность и на основании доказательств, не вызывающих сомнений. Одним из способов реализации этой функции стало возвращение судом уголовного дела для производства дополнительного расследования, назначение которого состояло в установлении ясности по уголовному делу»³.

Дальнейшее законодательное продолжение идеи разделения функций следствия и суда было закреплено в Указе от 29 октября 1800 г. «О производстве следствий по уголовным делам без наималейших упущений»⁴, согласно которому производство следствия должно осуществляться «по предписанным правилам, без наималейших упущений», то есть в соответствии с требованиями закона и в полном объеме, а суд в случае установления недостатков обладал полномочием производить дополнение.

---

¹ См.: *Дмитриев Ф.М.* История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях / Соч. Ф. Дмитриева. М., 1859. С. 568.

² См.: Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти т. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 171, 187–188.

³ *Тришева А.А.* Дополнительное расследование: возникновение и становление // Законность. 2008. № 10. С. 42.

⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 26, кн. 1, С. 357.

В последующем вопросы установления полноты произведенного следствия и устранения допущенных пробелов затрагивались Сводом Законов 1857 года в разделе «О судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках» (ст. 337–348)¹. Так, в соответствии со ст. 337 Закона суд при получении следствия обязан был немедленно рассмотреть следующие вопросы: «правильно ли произведено следствие, не упущены какие-либо обстоятельства, правильно ли соединены дела». При установлении неполноты следствия, суд дополнял дело необходимыми справками и сведениями², то есть устанавливал достаточность полноты и других фактических данных, имеющих значение для разрешения дела. И. Бентам справедливо полагал, что судоустройство считается правильным при точном исполнении законов и приведения дела в надлежащую ясность, что составляет правильность судебных решений³.

Реформирование судопроизводства коснулось и деятельности прокурора. Надзор за следствием как особая сфера контроля возлагался на прокуроров согласно подписанному еще в сентябре 1802 г. генерал-прокурором Г.Р. Державиным циркулярному ордеру. Законом были четко обозначены основные направления деятельности прокурора: добиваться приведения следствия в «надлежащую ясность, точность» и окончания его с «совершенным беспристрастием». То есть, говоря современным языком, прокурор обязан был обеспечивать всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела⁴. В 1860 году с введением института судебных следователей, наблюдение за правильным производством следствий было оставлено также за лицами прокурорского надзора⁵.

Нельзя не подчеркнуть, что несмотря на переустройство всей организации уголовного процесса, его сущность сводилась к тому, что права обвиняемого как

---

¹ См.: Свод законов Российской Империи. Том 16. Часть II. Учреждение местных судебных установлений прежнего устройства и законы о судопроизводстве. СПб., 1892. С.51–53.

² См.: Свод законов Российской Империи. Том 16. Указ. соч. С. 51.

³ См.: *Бентам И.* О судоустройстве / Соч. Бентама. СПб., 1860. С. 3–4.

⁴ См.: *Спирин А.В.* Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: монография. М., 2016. С. 9–10.

⁵ См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть 2. СПб., 1867. С. 122–123.

личности отрицались, суд был связан формальной теорией доказательств, отсутствовало понятие сторон в процессе, обжалование уступало место ревизионному порядку¹. Как правильно было отмечено, в России XIX столетия действовала неэффективная и несовершенная судебная система со сложным и формальным порядком рассмотрения дел, в котором дела не разрешались годами². Вполне очевидно, что эти факты наглядно демонстрировали кризис судебной системы и свидетельствовали о необходимости ее реформирования.

История подготовки судебной реформы уходит своими корнями в первую половину XIX века. Радикальные изменения судопроизводства были предложены Д.Н. Блудовым в 1855–1860 гг., которыми предусматривалось: отделение судебной власти от административной, введение состязательного процесса, отмена системы формальных доказательств, устранение полиции от производства следствия, упразднение следственного начала и введение института защиты, предоставление свободы судейскому убеждению³.

Описывая судоустройство, И.Я. Фойницкий отметил, что за позитивный образец был взят английский процесс, который вследствие особых исторических условий, ранее других установил и развил у себя эти начала⁴. Эти прогрессивные идеи были положены в основу комплексной реформы судоустройства и судопроизводства 1864 года, которая изменила судебную систему России и продолжила развитие и совершенствование деятельности прокурора и суда по устранению препятствий в российском уголовном процессе.

С.К. Гогель охарактеризовал Судебный устав 20 ноября 1864 г. как «законодательный памятник, который установил начало состязания, начало борьбы за право путем обращения за защитой нарушенного права к независимому суду»⁵.

---

¹ См.: Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. Указ. соч. С. 218.

² См.: *Шахрай С.М.* Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: к 150-летию Судебной реформы в России. М., 2014. С. 41.

³ См.: Основы судебной реформы (к 25ти летию нового суда) Историко-юридические этюды. М., 1891. С. 40–41.

⁴ См.: *Фойницкий И.Я.* Указ. соч. С. 16–17.

⁵ *Гогель С.К.* Правительствующий сенат в XIX столетии: Компетенция. Делопроизводство. Уголовный процесс. Охранение прав личности. СПб., 1911. С. 116.

Следует отметить, что Судебный устав внес существенные изменения, прежде всего, в производство предварительного расследования. С учреждением в 1860 г. института судебных следователей, полиция была отстранена от производства предварительного расследования, сохранив за собой производство дознания¹.

Общая реформа судебной части в России коснулась и преобразования прокурорского надзора. Положения Устава уголовного судопроизводства (УУС) изменили основу организации деятельности прокуратуры, а некоторые из которых, как правильно отметила В.М. Деревскова, необходимо было бы реализовать и в современных условиях².

Необходимость реорганизации деятельности прокурора была обусловлена тем, что « ... на практике прокуроры не были ни обвинителями, ни защитниками, а являлись лишь «формальными надзирателями уголовных дел». Их роль в уголовном процессе отличалась безжизненностью, вялостью и формальным характером...»³.

Итак, по Уставу прокурор стал обвинителем на суде и осуществлял надзор за предварительным следствием (ст.278 УУС). При этом М.В. Духовской высказывал позицию о том, что надзор прокурора не должен перерасти в руководство, так как это могло отразиться на процессуальной самостоятельности следователя⁴.

В соответствии со ст. 281 УУС следователь исполнял законные требования прокурора по предметам, относящимся только к исследованию преступления и к собранию доказательств. В. Жданов указывал, что прокурорское требование считается законным, «если оно не выходит из пределов ведомства и власти», в

---

¹ См.: *Виленский Б.В.* Лекции по истории государства и права СССР. Часть 1. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. С. 181.

² См.: *Деревскова В.М.* Влияние судебной реформы 1864 г. на российскую прокуратуру: ретроспективный анализ и современные аспекты // *Сибирский юридический вестник.* 2017. № 4 (79). С. 3.

³ *Познышев С.В.* Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 63.

⁴ См.: *Духовской М.В.* Русский уголовный процесс. М., 1902. С. 318.

противном случае следователь не обязан подчиняться убеждению прокурорского надзора о законности требований, когда установлена его незаконность¹.

Дальнейшее законодательное расширение степени власти прокуроров на предварительном следствии выразилось в праве требовать дополнения предварительного следствия по сделанным им указаниям, хотя следователь и признавал следствие оконченным (ст. 286 УУС)².

У исследователей того периода возникали разногласия, касающиеся вопроса о том, все ли законные требования прокурора обязательны к исполнению или только те, которые следователь сочтет обоснованными. Н.В. Муравьев, к примеру, описывал этот спорный вопрос следующим образом: «Если предоставить следователю по собственному усмотрению отказывать в исполнении требований прокурора, то нельзя не опасаться возникновения между этими лицами частых пререканий и столкновений, которые расплодят переписку без всякой пользы для правосудия»³.

Относительно указаний прокурора о дополнении предварительного следствия считалось, что следователь обязан безусловно подчиниться⁴. Н.А. Буцковский, поддерживая такую точку зрения, отмечал, что «власть, имеющая право требовать доследования и переследования, не может не иметь преобладающего влияния на производство следствия»⁵.

Но высказывались и полярно противоположные позиции ученых о несправедливости вменения следователю в обязанности исполнять требования прокурора о дополнении следствия, так как в этом выражалось возвышение обвинительной власти над судебной. Право прокурорского надзора направлять

---

¹ См.: *Жданов В.* О пререканиях следователя с прокурорами. Журнал Гражданского и Уголовного права. Книга шестая. 1885. С. 15.

² См.: Российское законодательство X-XX веков. Указ. соч. С. 148.

³ *Муравьев Н.В.* Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. Том 1. М., 1889. С. 410–411.

⁴ См.: *Фойницкий И.Я.* Указ. соч. С. 314.

⁵ *Буцковский Н.А.* О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб., 1867. С. 22.

следствие нарушает равноправность сторон, потому что на предварительном следствии закон не допускает защиты¹.

Важно подчеркнуть, что еще по Своду Законов 1857 года одним из главных направлений в деятельности прокурора было обеспечение надзора за следствием. Прокурор был наделен правом направлять дело на доследование по двум основаниям: неполноты и несоблюдения процедуры производства по делу. В их обязанности входило наблюдать, чтобы следствие производилось с надлежащей ясностью и точностью и настаивать на дополнении следствия².

Односторонность производства следствия предполагала проведение полного следствия судом. Но на практике в судебном следствии большинство дел ничем не дополнялись и не исправлялись³. В этой связи, законодатель предоставил прокурору право исправления допущенных предварительным следствием ошибок, пробелов, неточностей, неполноты путем дополнения, которое производилось двумя способами: требование дополнительных сведений и обращение дела к доследованию⁴.

Причем, как отмечается в литературе, прокуроры весьма часто отсылали законченные следствия для дополнения из чисто формальных соображений, например, чтобы снять с себя ответственность за просрочку сроков (ст. 517 УУС)⁵. Поэтому, лица прокурорского надзора, как указывал С.И. Викторский, были обязаны «под страхом ответственности воздерживаться от пополнения следствия несущественными сведениями»⁶.

Я.К. Городынский отмечал, что признание обстоятельства существенным или несущественным для дела зависит от чисто личных взглядов прокуроров, которые могут быть диаметрально противоположны. То, что один находит существенно

---

¹ См.: *Боровиковский А.* Замечания диллетанта о судебной реформе. Журнал Гражданского и Торгового права. Книжка пятая. СПб., 1872. С. 901.

² См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений. Указ. соч. С. 122–123.

³ См.: *Гессен И.В.* Судебная реформа. СПб., 1905. С. 146–147.

⁴ См.: *Городынский Я.* О дополнении оконченных предварительных следствий. Журнал Гражданского и Уголовного права. СПб., 1885. Книга четвертая. С. 83.

⁵ См.: Вопросы и ответы по уголовному судопроизводству: Применительно к прогр. Юрид. комис. по Фойницкому, Таганцеву и Тальбергу. СПб., 1902. С. 73.

⁶ *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 343.

необходимым для дела, другой может признавать совершенно ненужным. В оценке данных каждый прокурор совершенно самостоятелен, связан своей совестью¹.

При принятии прокурором решения о требовании дополнительных сведений, он был не вправе возвратит дела к дополнению в следующих случаях: а) для соби́рания справок – за исключением случаев, когда справкой разрешаются вопросы о судебном преследовании и подсудности дела; б) для исследования преступления, установленного при производстве следствия и не имеющего связи с расследуемом делом; в) когда предмет дела составляет более тяжкое преступление – для одновременного направления этого дела вместе с другим, о «менее важных» преступлениях в отношении одного и того же обвиняемого; г) для освобождения обвиняемого из-под стражи².

Основанием для принятия прокурором решения о возвращении дела к доследованию или для истребования дополнительных сведений в соответствии с законом являлась невозможность прокурора составить обвинительное заключение из-за неполноты произведенного следствия.

Кроме того, законодатель закрепил за прокурором право возвращать дело к доследованию не только для того, чтобы составить правильное заключение о существе дела, но и для полноты материала, предполагаемого к рассмотрению в судебном разбирательстве: прежний образ жизни обвиняемого; его нравственные качества; отношения к потерпевшему и т.п. Так как в суде в случае смерти, болезни ли других причин неявки свидетелей, их показания можно прочесть, если они будут допрошены по делу³.

Я.К. Городы́ский, изучая данную проблематику, высказывал позицию о предпочтительности истребования прокурором дополнительных сведений с целью восполнения неполноты следствия, чем обращение всего дела к доследованию. Мотивируя это тем, что возвращение дела в прежнюю фазу акт весьма серьезный и к такой мере должно прибегать лишь в тех случаях, когда это

---

¹ См.: *Городы́ский Я.* Указ. соч. С. 88–89.

² См.: *Тимановский А.Т.* Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам Императора Александра Второго: За 25 лет (1866–1891): Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства. Варшава, 1892. С. 401–402.

³ См.: *Городы́ский Я.* Указ. соч. С. 136–137.

представляется безусловно необходимым, то есть когда требование дополнительных сведений не может достигнуть цели¹. Так как возвращение дел на доследование наряду с устранением пробелов следствия, характеризуется затягиванием производства по делу. Но, несмотря на это обстоятельство, в уголовном судопроизводстве активно применялся данный институт. Всего возвращалось более 10% дел от числа направленных прокурорам. Так, например, в 1877 г. из 78311 уголовных дел, оконченных судебными следователями и направленных прокурорам, возвращено для дополнения 7590 дел, в 1878 г. из 81613 возвращено 8545 дел, в 1879 г. из 83072 возвращено 8700 дел².

Дальнейшую проверку уголовных дел, направленных в суд, на предмет полноты проведенного предварительного следствия и соблюдения всех форм судопроизводства осуществлял специальный орган – Судебная палата. То есть поводами к доследованию являлись два основания: неполнота проведенного следствия и процессуальные нарушения требований закона.

По общему смыслу закона следствие признавалось произведенным достаточно полным при условии исследования следователем всех обстоятельств по делу, имеющих существенное значение для определения степени вероятности обвинения³. М.В. Духовской указывал, что полнота расследования должна быть произведена как относительно состава преступления, так и личности обвиняемого. Следствие считалось полным, когда по делу разрешались имеющие сомнения⁴. По мотивам неполноты предварительного расследования Судебная палата усматривала невозможность дальнейшего движения дела и принимала решение о направлении на доследование. К примеру, судебными палатами возвращено следователям в 1877 году – 356 дел, в 1878 году – 373 дела, в 1879 году – 339 дела⁵.

---

¹ См.: *Городыский Я. Указ. соч. С. 84.*

² См.: Там же. С. 79.

³ См.: *Арсеньев К.К. Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия. СПб., 1870. С. 37–38.*

⁴ См.: *Духовской М.В. Указ. соч. С. 327.*

⁵ См.: *Городыский Я. Указ. соч. С. 131–132.*

Проверка правильности выводов Судебной палаты происходила посредством нового рассмотрения всех обстоятельств дела, однако это не входило в круг полномочий кассационного суда как единственного учреждения, уполномоченного отменить определение обвинительной камеры. Поэтому, к примеру, по делу Рыбаковской Сенат признал, что вопрос о том, достаточно ли исследовано дело, может подлежать суждению только Судебной палатой, а Сенат, не рассматривавший дело по существу, не может входить в суждение по этому предмету (касс. реш. 7 декабря 1868 г. № 829)¹.

Законом также было закреплено правомочие Судебной палаты направлять дело на доследование в случае установления нарушений существенных форм и обрядов судопроизводства при производстве предварительного следствия и тем самым «потребовать от следователя исправления того, что им учинено незаконно или вовсе устранить из производства..., чтобы последнее не перешло на судебное следствие»². По мнению Н.А. Буцковского, существенными нарушениями обрядов и форм уголовного судопроизводства считаются нарушения уголовно-процессуального закона, ущемляющие права участников процесса и влияющие на правильность решения по существу. К нарушениям требований закона в досудебном производстве отнесены: осуществление производства предварительного следствия субъектом уголовного процесса, не обладающего властными полномочиями; нарушение порядка собирания доказательств в ходе следственных и иных процессуальных действий (осмотрах, освидетельствованиях, обысках, выемках)³. Как видим, уже данном этапе развития судопроизводства и судоустройства были достаточно четко обозначены основания для возвращения уголовного дела прокурору для устранения нарушений, препятствующих его разрешению.

Исходя из анализа ст. 537 УУС отметим, что Судебная палата обладала еще одним важным полномочием, подтверждающего значимость контрольной функции Судебной палаты, которая вправе была изменить представленный на

---

¹ См.: *Арсеньев К.К.* Указ. соч. С. 39.

² *Познышев С.В.* Указ. соч. С. 269.

³ См.: *Буцковский Н.А.* Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 г. СПб., 1874. С. 44–47.

рассмотрение обвинительный акт путем прекращения уголовного преследования или включения в определение о предании суду других обвинений¹. При утверждении обвинительного акта Судебной палатой, дело направлялось в суд для дальнейшего рассмотрения по существу.

Окружной суд при поступлении уголовного дела на рассмотрение разрешал вопросы, предусмотренные ст. 547-548 УУС².

С.Г. Щегловитовым указывалось, что по смыслу ст. 547 УУС окружной суд должен решить вопрос о том, необходимо ли дополнить дело только теми данными, отсутствие которых препятствует суду вынесению приговора. При этом суд был не в праве «обсуждать вопрос о том, представляется ли предварительное следствие и обвинительный акт достаточно полными в смысле полного и всестороннего исследования обстоятельств преступления»³.

Что касается обвинительного акта, то в нем в сравнении с сегодняшней моделью обвинительного заключения должны были быть указаны всего пять основных обстоятельств, перечисленных в ст. 520 УУС: 1) событие, заключающее в себе признаки преступного деяния; 2) время и место совершения преступного деяния; 3) звание, имя, отчество и фамилия или прозвище обвиняемого; 4) сущность доказательств и улики, собранных по делу; 5) определение по закону, какому именно преступлению соответствуют признаки рассматриваемого деяния⁴.

При этом, по смыслу закона все главные сведения и обстоятельства, установленные предварительным следствием и подлежащие проверке в судебном заседании должны указаны в обвинительном акте в сжатых, но точных чертах⁵,

---

¹ См.: *Щегловитов С.Г.* Устав уголовного судопроизводства. 6-е изд., испр. и доп. (Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями). СПб., 1895. С. 438–439.

² См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений. Указ. соч. С. 208–209.

³ *Щегловитов С.Г.* Указ. соч. С. 444.

⁴ См.: *Елчиев М.Ф.* Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как правовая основа для совершенствования деятельности суда по устранению препятствий к рассмотрению уголовных дел // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 2 (51). С. 33.

⁵ См.: *Фойницкий И.Я.* Курс русского уголовного судопроизводства, составленный по лекциям профессора С.-П.-бургского университета И.Я. Фойницкого. Т.2. СПб., 1884–1885. С. 359.

показания обвиняемого, свидетелей и другие доказательства должны быть изложены в сокращенном, но точном виде¹.

Таким образом, выводы обвинительного акта должны были содержать выводы предварительного следствия о фактических признаках состава преступления и юридическое определение преступления со ссылкой на все статьи закона, которые должны быть проверены в судебном следствии².

Особо следует обратить внимание, что ряд нарушений, допущенных при изложении обвинительного акта, которые не являлись препятствием к вынесению решения по делу. В качестве таких нарушений признавались: а) неполное, ошибочное или неточное изложение обстоятельств дела, неуказание фактических признаков преступления; б) употребление в обвинительном акте неуместных выражений, например наименование обвиняемого преступником; в) изложение в обвинительном акте сведений, не относящихся к делу, а также упущения при составлении обвинительного акта, такие как неуказание в обвинительном акте признаков преступления со ссылкой только на статью закона или неверное указание статьи несоответствующей признакам преступного деяния³. Также судом не признавалось неустранимым препятствием, исключающим принятие решения по существу, отсутствие в обвинительном акте сведений о прежней судимости обвиняемого. Данный недостаток устранялся в приговорных к суду распоряжениях.

На этой стадии процесса суду было разрешено самостоятельно принимать меры к собиранию материала, необходимого для разрешения дела по существу (истребовать справки о судимости обвиняемого, его возрасте). При этом, такие распоряжения суда должны были касаться только формальных условий производства и не быть направлены к дополнению доказательственной базы⁴.

Как было отмечено, окончательное установление обстоятельств деяния производилось судебным следствием. Поэтому, с точки зрения А.П. Чебышева-

---

¹ См.: *Щегловитов С.Г.* Устав уголовного судопроизводства. 9-е изд., испр. и доп. по 15-ое февр. (Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями). СПб., 1907. С. 400.

² См.: *Буцковский Н.А.* О деятельности прокурорского надзора ... СПб., 1867. С. 36.

³ См.: *Щегловитов С.Г.* Устав уголовного судопроизводства ... СПб., 1895. С. 428–429.

⁴ См.: *Случевский В.К.* Указ. соч. С. 548.

Дмитриева окончательная оценка совершенного деяния в обвинительном акте будет преждевременной. Это вынуждало обвинительную власть просить об обращении дела к дополнению по новым обстоятельствам, которые существенно изменяли обвинение¹. То есть законом было предусмотрено еще одно основание для возвращения уголовного дела прокурору. Если по результатам судебного следствия и заключительных прений, а также обвинительного акта, суд устанавливал в действиях подсудимого «новое» деяние, влекущее за собой более строгое наказание, чем определено в обвинительном акте, суд возвращал дело вновь на стадию предварительного следствия и составления обвинительного акта по всем преступным действиям подсудимого (ст.752-753 УУС)². При таких условиях закон предусматривал за прокурором обязанность ходатайствовать перед судом об обращении дела к доследованию и составлению нового обвинительного акта³. Тем самым, «обвинительный акт для суда устанавливал границы, за пределы которого не должна выходить ответственность обвиняемого»⁴, говоря современным языком, устанавливал пределы судебного разбирательства, которое проводилось только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Нельзя не обратить внимания на процедуру вручения обвиняемому копии обвинительного заключения по Уставу уголовного судопроизводства. Для реализации принципа равноправия сторон, необходимо, чтобы каждая из сторон была ознакомлена с сущностью обвинения и списком вызываемых в суд лиц, привлекаемой обвинением свидетелями по делу. Отсюда вытекала важность процессуального значения процедуры вручения подсудимому копии обвинительного акта и списка свидетелей. С момента получения этих документов подсудимый мог заранее ознакомиться с сущностью предъявленного обвинения и подготовиться к защите, при этом вправе был ходатайствовать о вызове в суд лиц,

---

¹ См.: *Чебышев-Дмитриев А.* Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 года. СПб., 1875. С. 453.

² См.: *Духовской М.В.* Указ. соч. С. 369.

³ См.: *Буцковский Н.А.* Очерки судебных порядков ... СПб., 1874. С. 418.

⁴ *Арсеньев К.К.* Указ. соч. С. 62.

показания которых имеют значение для дела¹. Поэтому, положениями УУС данное нарушение признавалось существенным, но в сравнении с действующим законом выдача копии обвинительного акта являлась обязанностью суда и вручалась подсудимому в приговорительных к суду распоряжениях (ст. 556 УУС). Невручение копии обвинительного акта и отсутствие расписки в деле служило основанием для невозможности назначения судебного заседания. Если же подсудимый знакомился и читал обвинительный акт, но он не был ему вручен, это не являлось препятствием к вынесению приговора². Важным моментом на этом этапе процесса необходимо признать то, что с получением копии обвинительного акта у стороны защиты возникали процессуальные права, среди которых право рассматривать в канцелярии суда подлинное дело и выписывать из него необходимые сведения (ст.570 УУС)³. Отметим, что современной наукой уголовно-процессуального права не раз указывалось на то, что судами данное обстоятельство расценивается как непреодолимое препятствие для рассмотрения дела по существу.

Относительно разрешения судом вопроса о применении мер медицинского характера отметим, что освидетельствование проводилось в отношении двух категорий лиц: 1) совершивших преступное деяние в состоянии невменяемости «не в здравом рассудке или в состоянии умственного расстройства»; 2) заболевших психическим расстройством, то есть «впадение в болезненное состояние» после совершения преступления (ст. 353 УУС). Исследование психического состояния обвиняемого производилось следователем в рамках уголовного дела в особом порядке, после чего он обязан был внести его на рассмотрение Окружного суда⁴. При освидетельствовании душевно больных обвиняемых суд обязан был проверить в совокупности данные, собранные

---

¹ См.: *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса: судоустройство-судопроизводство. СПб., 1913. С. 549.

² См.: *Щегловитов С.Г.* Устав уголовного судопроизводства ...СПб., 1895. С. 452.

³ См.: *Николаев И.П.* Краткий курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Указ. соч. С. 276–277.

⁴ См.: Устав уголовного судопроизводства: сист. коммент. / при уч.: сенаторов А.Ф. Кони, В.К. Случевского, Н.С. Таганцева. М., 1914. С. 729.

предварительным следствием путем проведения повторного освидетельствования в суде, то есть с данными, полученными в судебном следствии (ст. 355 УУС)¹.

Предметом производства судебно-психиатрической экспертизы являлось разрешение вопроса о дальнейшем направлении дела к прекращению или подготовке его к рассмотрению в судебном следствии. Если в судебном заседании по результатам повторного освидетельствования судом устанавливалось, что психическое расстройство у обвиняемого не исключает вменяемости, и он подлежит уголовной ответственности, уголовное дело возвращалось прокурору. Изучая данный вопрос, важно подчеркнуть, что механизм устранения препятствий судом к рассмотрению уголовного дела по обозначенному основанию коренным образом отличался от существующего порядка, закрепленного в действующем законодательстве РФ. При таких обстоятельствах уголовное дело возвращалось прокурору «в дальнейшее распоряжение»², то есть для дальнейшего расследования, без прямого указания суда о необходимости составить обвинительный акт, что по нашему мнению, с содержательной стороны относительно функции суда представляется правильным, поскольку соблюдается принцип состязательности. Поэтому, на наш взгляд, в целях исключения обвинительных начал в выстроенной сегодня модели правосудия, полагаем целесообразным рассмотреть возможности реализации данного положения в современном законе. Также, нельзя не обратить внимания на тот факт, что процессуальное участие судьи Окружного суда в производстве освидетельствования обвиняемого являлось основанием для его отстранения от рассмотрения дела по существу в судебном заседании. Сенат по этому поводу определял, что судьи в таком случае не могут быть беспристрастными и свободными при вынесении судебного приговора³.

Относительно вопроса соединения уголовных дел отметим, что такое решение принималось Судебной палатой. Суд был вправе рассматривать отдельно дела, по которым были вынесены определения о предании обвиняемого суду.

¹ См.: *Щегловитов С.Г.* Устав уголовного судопроизводства ... СПб., 1895. С. 370.

² См.: *Волжин В.А.* Закон и жизнь: Заметки по гражд. судопроизводству, по судоустройству, уголовному судопроизводству и коммент. к ст. Уложения о наказаниях. СПб.. Т.2. 1891. С. 77–79.

³ См.: Устав уголовного судопроизводства: сист. коммент. Указ. соч. С. 731–732.

Решение суда о совместном рассмотрении дел принималось исключительно по соображениям практического удобства, а не из-за внутренней связи уголовных дел¹. Исходя из принципа безотлагательного наказания за совершенное преступление, определение о предании суду выносилось в отношении тех обвиняемых, относительно которых обстоятельства по делу установлены и приведены в надлежащую ясность. Вместе с тем нельзя было останавливать предание обвиняемого суду в совершении им более тяжкого преступления, если при этом расследование по менее тяжкому преступлению продолжалось².

То есть, наличие в отношении обвиняемого уголовного дела, по которому производится предварительное следствие, не являлось препятствием для отдельного судебного рассмотрения другого поступившего в отношении него в суд уголовного дела. Здесь, по нашему мнению, следует отметить, что формулировка действующей правовой нормы о необходимости возвращения уголовного дела прокурору для соединения уголовных дел, приводит, прежде всего, к нарушению прав и законных интересов заинтересованных лиц на своевременную судебную защиту, и сводится к прямому указанию органам предварительного следствия провести полное, объективное и всестороннее расследование, которое по смыслу решения должно окончиться направлением дела в суд, то есть предрешается вопрос о виновности лица³.

Как видно, Россия на тот исторический период имела передовую судебную систему, лучшее процессуальное законодательство, соответствующее мировым образцам, и многие задачи были решены в рамках судебно-правовой реформы 1864 года⁴.

---

¹ См.: *Шрамченко М.П.* Устав уголовного судопроизводства: С позднейшими узаконениями, законодат. мотивами, разъясн. Правительствующего сената и циркуляра М-ва юст. СПб., 1909. С. 469.

² См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений. Указ. соч. С. 190–191.

³ См.: *Елчиев М.Ф.* Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как правовая основа для совершенствования деятельности суда по устранению препятствий к рассмотрению уголовных дел // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 2 (51). С. 36.

⁴ См.: *Колоколов Н.А.* Эволюция судебной власти: историко-правовой аспект. Суд в России и в СССР // История государства и права. 2016. № 15. С. 24.

Дальнейшее становление института дополнительного расследования продолжилось после октябрьского переворота 1917 года. Возникла необходимость создания новой законодательной базы. Формирование новой судебной системы началось с Декрета «О суде» № 1, принятого СНК 22 ноября 1917 г.¹. Судебная реформа, начало которой было положено этим актом, носила вынужденный и спонтанный характер². Подтверждением этого факта служила ликвидация института судебных следователей и прокуратуры, поэтому деятельностью по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел занимались исключительно суды. Производство предварительного следствия было возложено на судью единолично, что свидетельствовало о нарушении принципа отделения следствия от суда.

Полномочие по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения дел было закреплено за кассационными инстанциями, которыми устанавливалась неполнота или неправильность предварительного следствия, нарушения процессуальных, уголовных норм, несправедливость приговора нижестоящего суда. При установлении таких обстоятельств, дело подлежало возвращению на новое рассмотрение³. Некоторые изменения произошли в связи с принятием Декрета «О суде» № 2 от 7 марта 1918 г.⁴, положениями которого предусматривалось, что производство предварительного следствия осуществляли состоявшие при окружных судах следственные комиссии, обвинительный акт заменялся постановлением о предании суду.

Полномочие вернуть дело к доследованию в следственную комиссию было закреплено за окружным судом в случае признания такого постановления недостаточно обоснованным⁵. Положения Декрета № 2 закрепляли

---

¹ Декрет СНК РСФСР от 22 ноября 1917 г. «О суде» № 1 // Собрание Указаний РСФСР. 1917. № 4. Ст.50.

² См.: *Верещагина А.В.* Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 109.

³ См.: *Шпаковский Ю.Г., Потанчук И.В.* Декреты о суде № 1, 2, 3 // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 4. С. 211–214.

⁴ Декрет ВЦИК от 07 марта 1918 г. «О суде» № 2 // Собрание Указаний РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

⁵ См.: *Шпаковский Ю.Г., Потанчук И.В.* Указ. соч. С. 214–221.

дополнительное расследование как «непременный атрибут активного суда, сосредоточившего в своих «руках» все основные процессуальные функции»¹. Признание нарушения закона существенным было прерогативой только суда².

То есть институт доследования сохранился и выступал страховочным механизмом, направленным на устранение различных недостатков: некачественно проведенного расследования, различного рода нарушений, неправильного применения закона и т.д.³.

Аналогичный порядок направления дел для дополнительного расследования был определен Положением о народном суде РСФСР⁴. Более подробную регламентацию порядка производства дополнительное расследование получило в связи с принятием Декрета ВЦИК от 18 марта 1920 г. «О Революционных трибуналах(Положение)»⁵. В распорядительном заседании и в ходе судебного заседания Трибунал уполномочен был вернуть дело к доследованию. Основанием к доследованию служила неполнота произведенного расследования. Отличительной чертой этой процедуры следует отметить регламентированный законом процессуальный срок направления дела в Трибунал после производства дополнительного расследования или дополнительных следственных действий (ст.15 Положения).

Исследование деятельности суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в период 1917-1920 гг. показало, что данная деятельность характеризовалась переходом от смешанного типа процесса, заложенного Уставом уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. к розыскной (инквизиционной) модели уголовного судопроизводства, целями и задачами которого являются не защита прав и интересов граждан, а борьба с

---

¹ См.: *Тришева А.А.* Возвращение уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: монография / А.А.Тришева. М., 2017. С. 19.

² См.: *Степаняни А.С.* Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1993. С. 10.

³ См.: *Лупин И.А.* Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 30–31.

⁴ Декрет ВЦИК, утвердивший «Положение о едином народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 г. // *Собрание Узаконений РСФСР.* 1918. № 85. Ст. 889.

⁵ Декрет ВЦИК от 18 марта 1920 г. «О революционных трибуналах (Положение)» // *Собрание Узаконений РСФСР.* 1920. № 22–23, ст.115.

преступностью, охрана революционного порядка. Кроме того, у суда наблюдалось сращивание функции обвинения и разрешения уголовного дела, поскольку суд осуществлял уголовное преследование и судебное разбирательство.

Переломным этапом в развитии уголовно-процессуального права России стало восстановление прокуратуры и ее учреждение Постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 г. «Положение о прокурорском надзоре»¹. В части, касающейся деятельности прокурора по устранению нарушений закона, препятствующих рассмотрению и разрешению уголовных дел, п. 13 Положения возлагал на прокуратуру надзор за предварительным расследованием, дачу указаний органам предварительного следствия, а также принятие мер к устранению нарушений закона, допущенных следователем².

Последующие ступени развития деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел история уголовно-процессуального права связывает с принятием Уголовно-процессуальных кодексов РСФСР 1922, 1923, 1960 гг.

К 1922 году назрела потребность кодификации советского законодательства. Первый УПК РСФСР принят 25 мая 1922 года³, а 15 февраля 1923 года ВЦИК утвердил новый УПК РСФСР, который являлся, по сути, новой редакцией УПК РСФСР 1922 г. Новый закон воспроизвел основные принципы и институты, призванные гарантировать права личности. Следователю предписывалось принимать меры к полному и всестороннему изучению и установлению всех обстоятельств дела, как смягчающих, так и отягчающих уголовную ответственность.

М.С. Строгович указывал на недопустимость предвзятости в расследовании, односторонности, собирания доказательств только против обвиняемого и игнорирования обстоятельств в его пользу, так как подобный подход может повлечь за собой неправильное установление обстоятельств дела, неверные

---

¹ Постановление ВЦИК от 28 мая 1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» // История советской прокуратуры в важнейших документах. М., 1952. С. 75.

² См.: Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография. М, 2013. С. 62–63.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 20-21, ст. 230.

выводы и вынесение неправильных приговоров¹. Эти требования в полной мере распространялись и на суды. Демократические нормы уголовно-процессуального закона создавали определенную правовую основу законности в сфере правосудия. Гарантировались неприкосновенность личности, право обвиняемого на защиту, презумпция невиновности.

Анализ УПК РСФСР 1923 г.² показал, что деятельность прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел выражалась в его полномочиях возвращать дело следователю в случае признания следствия неполным с указанием на те обстоятельства, которые необходимо дополнительно установить и расследовать. Заметим, что такое указание для следователя являлось обязательным (ст. 227 УПК РСФСР 1923 г.). Статья 229 УПК РСФСР 1923 г. устанавливала правомочие прокурора составить новое обвинительное заключение при необходимости внесения в него изменений. Иначе решался вопрос утверждения обвинительного заключения. При согласии прокурора с обвинительным заключением и установления всех обстоятельств дела достаточно выясненными, оно направлялось в суд для утверждения обвинительного заключения и предания обвиняемого суду.

Суду было предоставлено право возвращать уголовное дело из распорядительного и судебного заседаний. Возвращение уголовного дела на дополнительное расследование осуществлялось судом по законодательно закрепленной конструкции. В распорядительном заседании суд, рассматривал исключительно обвинительное заключение и проверял следующий круг вопросов: а) достаточно ли обоснованно предъявленное обвинение; б) правильно ли сформулировано обвинение; в) какой статьей Уголовного кодекса предусмотрено предъявленное обвинение; г) подлежит ли изменению список лиц, вызываемых в судебное заседание (ст. 236 УПК РСФСР 1923 г.).

---

¹ См.: *Строгович М.С.* Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде. М., 1934. С. 29.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г.) // СУ РСФСР. 1923. № 7, ст.106.

По итогам проверки суд выносил определение о прекращении дела, об утверждении обвинительного заключения или направлении дела к доследованию. Решение судом о доследовании принималось по тому основанию, если он признает предъявленное обвинение недостаточно обоснованным (ст. 238 УПК РСФСР 1923 г.). Если же суд не соглашался с формулировкой обвинения, изложенного в обвинительном заключении, он имел право самостоятельного пересоставления обвинительного заключения с измененными обвинительными пунктами (ст. 240 УПК РСФСР 1923 г.). Налицо присутствовало очевидное сращивание двух процессуальных функций – обвинения и правосудия.

Предъявляя должную требовательность к качеству предварительного следствия, закон определил формулировку недостаточного и неправильно проведенного следствия. Согласно ст. 414 УПК РСФСР 1923 г. таковым следствием признавалось, если в ходе производства предварительного или судебного следствия остались невыясненными обстоятельства, установление которых должно было повлиять на приговор.

О.Б. Лисафьева, в частности, в своем исследовании отметила, что институт дополнительного расследования УПК РСФСР 1923 г. был исчерпывающе регламентирован, основания были достаточно конкретными и исключали другое их понимание либо расширительное толкование¹.

Наряду с этим М.А. Чельцовым правомерно была высказана критическая оценка состязательности советского уголовно-процессуального законодательства: защитник не допускался к участию в деле до окончания предварительного расследования; суд был наделен широкими полномочиями по собиранию и исследованию доказательств в судебном следствии; на суд возлагалась обязанность всестороннего исследования обстоятельств дела, а также обладал полномочиями по возвращению дела для производства предварительного расследования².

Безусловно, анализ послереволюционного уголовно-процессуального права явно свидетельствует о том, что суд в нарушение принципа состязательности

---

¹ См.: Лисафьева О.Б. Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 30–31.

² См.: Чельцов–Бебутов М.А. Избранное: сборник научных трудов. М., 2017. Т.1. С. 18.

принимал на себя выполнение двух процессуальных функций. Суд параллельно с разрешением дела осуществлял несвойственную ему функцию обвинения, исправляя недостатки предварительного расследования, а порой и, исполняя роль органа уголовного преследования (утверждение обвинительного заключения, пересоставление обвинительного заключения, разделение неправильно соединенных уголовных дел), выступал одновременно на стороне обвинения и защиты, нарушая процесс справедливого и беспристрастного разрешения спора.

Очередным шагом в развитии уголовно-процессуального права России стало совершенствование законодательства и принятие 27 октября 1960 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР¹.

Перед уголовным судопроизводством в целях обеспечения режима законности и правопорядка, стояли задачи «быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличение и наказание виновных, ограждение от уголовной ответственности невиновных»². Исходя из конституционных начал продолжилось развитие уголовно-процессуального законодательства, в котором с большой определенностью подчеркивалось значение личности, обеспечение защиты прав и интересов участников процесса. Принятая позднее в 1993 году Конституция РФ окончательно провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, признание и защита которых являются обязанностью государства³.

Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел осуществлялась посредством направления уголовных дел для дополнительного расследования, которое осталось самостоятельным институтом советского процессуального права. Им была предусмотрена обязанность прокурора и суда при наличии к тому оснований возратить уголовное дело для выяснения существенных обстоятельств совершенного преступления.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

² См.: *Шейфер С.А.* Собрание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. С. 3.

³ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 14 марта 2020 г., № 1-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; 2020. 4 июля.

Учитывая цели уголовного судопроизводства, на прокурора возлагалась обязанность во всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать меры к устранению всяких нарушений закона¹.

Прокурор в пределах своих полномочий по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, был вправе возвратит дело для производства дополнительного расследования, проверив обстоятельства, перечисленные в ст. 213 УПК РСФСР 1960 г.

М.С. Строгович говорил, что таким образом прокурор проверяет уголовное дело на предмет правильности выводов предварительного следствия и соблюдения прав обвиняемого, то есть полно и всесторонне².

Закон допускал возвращение прокурором дела по двум основаниям: для производства дополнительного следствия и пересоставления обвинительного заключения. Прокурор также был наделен правом исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения и применения закона о менее тяжком преступлении, а также составить новое обвинительное заключение.

При возвращении дела следователю для пересоставления обвинительного заключения прокурор не мог выйти за пределы обвинения, предъявленного обвиняемому в порядке ст.144 и 148 УПК РСФСР. В противном случае должно было быть принято решение о возвращении дела для дополнительного расследования³. То есть возвращение дел прокурором следователю осуществлялось как для устранения неполноты и односторонности предварительного следствия, так и для устранения процессуальных нарушений закона, допущенных при составлении обвинительного заключения.

Исходя из необходимости устранения недостатков следствия, суд уполномочен был вернуть уголовное дело прокурору из распорядительного заседания и во время судебного разбирательства. Указывалось, что институт дополнительного расследования в советском уголовном процессе предназначался

---

¹ См.: *Карев Д.С.* Советский уголовный процесс. М., 1975. С. 63, 71.

² См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Указ. соч. С. 165.

³ См.: Там же. С. 166.

для исправления нарушений закона, обеспечения всесторонности исследования обстоятельств дела, соблюдения режима законности¹.

В стадии предания суду проводилась тщательная проверка уголовных дел. Суд наряду с вопросами, подлежащими выяснению в отношении каждого обвиняемого, устанавливал достаточность доказательств по делу, правильность применения уголовного закона и соответствие обвинительного заключения требованиям закона (п.п. 4, 6, 7 ст. 222 УПК РСФСР 1960 г.). Решение о направлении дела для дополнительного расследования принималось судом при наличии обстоятельств, закрепленных в положениях ст.232 УПК РСФСР 1960 г.

И.М. Гальперин и В.З. Лукашевич указывали, что проверив полноту расследования на стадии предания суду, суд обеспечит возможность всестороннего исследования дела в судебном разбирательстве. Только тщательная проверка дела представляет надежную гарантию того, что дело будет правильно разрешено судом².

В судебном разбирательстве закон определял его пределы. Согласно УПК РСФСР 1960 г. пределы судебного разбирательства выражались в следующем: разбирательство дела в суде производилось только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они преданы суду; изменение обвинения в суде допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, в противном случае суд выносил решение о направлении дела для дополнительного следствия (ч.2 ст.254 УПК РСФСР 1960 г.).

Также нельзя не обратить внимания на процедуру обеспечения возможности подсудимому, защитнику, потерпевшему и другим заинтересованным лицам и их представителям ознакомления с материалами дела после назначения судебного заседания. Согласно ст. 236 УПК РСФСР 1960 г. суд обязан был обеспечить возможность ознакомления с материалами дела и выписывать из него необходимые сведения. Иначе разрешался вопрос и относительно вручения копии обвинительного заключения, который также

---

¹ См.: *Власов В.И.* Направление судами уголовных дел для дополнительного расследования. Кемерово, 1977. С. 6.

² См.: *Гальперин И.М., Лукашевич В.З.* Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1965. С. 26.

являлся одним из признаков обвинительной роли суда советского периода. Статья 237 УПК РСФСР 1960 г. устанавливала, что в стадии предания суду подсудимому копия обвинительного заключения вручалась судом, а рассмотрение дела в судебном заседании не могло быть начато ранее трех суток с момента вручения подсудимому этих документов.

В целом деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел выражалась в выяснении всех обстоятельств, имеющих существенное значение для постановления правильного и обоснованного приговора, а также принятия мер к восполнению пробелов следствия.

По мнению А. Степанянца назначение института возвращения судом уголовных дел на дополнительное расследование состояло в том, чтобы предотвратить постановление судом неправосудного приговора, содействовать в выполнении задачи охраны прав и законных интересов граждан¹. К.А. Трифонова отмечала, что возвращение судом уголовных дел на дополнительное расследование служило укреплению законности, соблюдению процессуального порядка производства по делам и обеспечению интересов личности в целом².

Вместе с тем при всех положительных сторонах, определяющих важность и значимость института дополнительного расследования, отмечались его слабые стороны, о которых критично высказался Пленум Верховного Суда СССР. В постановлении от 17 апреля 1984 г. № 2 указано, что суды в своей деятельности возвращали уголовные дела для производства дополнительного расследования без всестороннего исследования всех собранных по делу доказательств и их оценки, что порождало волокиту и нарушало права граждан³. Оказалось, что за период своего функционирования институт возвращения уголовного дела прокурору для дополнительного расследования по УПК РСФСР 1960 г. «оброс серьезными

---

¹ См.: *Степанянец А.* Возвращение уголовных дел на доследование: анализ и предложения // Советская юстиция. 1993. № 10. С. 6.

² См.: *Трифонова К.А.* Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 58.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 апреля 1984 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1984. № 7.

недостатками (предотвращение вынесения оправдательных приговоров, увеличение сроков уголовного судопроизводства и содержания под стражей и др.), справедливо критикуемый многими авторами»¹.

По статистике «для доследования возвращалось примерно 4% уголовных дел, в абсолютных цифрах это составляло 80-90 тыс. дел в год. Считалось, что органы расследования борются с преступностью, и если при расследовании были допущены ошибки, то суды должны содействовать их исправлению путем возвращения дел для дополнительного расследования»², помогая скрыть брак в работе следственных органов. Если при доследовании не удавалось собрать дополнительные доказательства, дела неоднократно возвращались к доследованию, после чего прекращались по нереабилитирующим обстоятельствам. Таким образом, серьезно нарушались права человека, невиновные годами добивались оправданий. Возможность многократного, и по сути бесконечного движения уголовного дела в суд и обратно позволяла фактически «оставлять подсудимого в подозрении»³. В связи с этим справедливо отмечалось, что «правоприменительная практика начала развиваться в негативном направлении, с перекосом в сторону обвинения»⁴.

Ю. Щадин отмечал, что «... институт доследования не соответствует задаче быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона и является анахронизмом нашего законодательства. Основания возвращения дела на доследование все в большей мере не соответствуют другим нормам процессуального законодательства...»⁵.

---

¹ Михайлов А.А. Возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования: 150 лет истории, теории, практики // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 34.

² Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008. С. 263–264.

³ См.: Козявин А.А. Судьба судебных реформ в России: век XIX и век XXI // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4 (41). С. 639.

⁴ Михайлов А.А. Указ. соч. С. 34.

⁵ Щадин Ю. Нужен ли институт дополнительного расследования? // Законность. 1995. № 10 (732). С. 31.

А.А. Тришева указывала, что «суду предоставлены неограниченные полномочия по возвращению уголовного дела для дополнительного расследования»¹.

На этом фоне Конституционный Суд РФ в постановлении от 20 апреля 1999 г. № 7-П² указал, что при возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования суд выполняет не свойственную ему обвинительную функцию, иницируя продолжение следственной деятельности. Суть этого нормативно-правового акта сводилась к тому, что суд в своей деятельности по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел, основываясь на конституционных началах уголовного судопроизводства и в соответствии с международно-правовыми стандартами, не должен подменять органы, формирующих и обосновывающих обвинение.

Подчеркивалось, что этим постановлением была дискредитирована процедура направления судом уголовного дела на дополнительное расследование, как противоречащая состязательности и справедливости судопроизводства³.

Т.К. Рябина считает, что возвращение дел на дополнительное расследование свидетельствует о несамостоятельности суда при вынесении приговора и солидарности со стороной обвинения⁴.

Вполне очевидно, что деятельность суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел отражала интересы стороны обвинения, так как обеспечивалось восполнение недостатков обвинительной деятельности. Исходя из того, что деятельность суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел должна строиться и осуществляться в соответствии с моделью российского уголовного процесса и на

---

¹ Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору ... М., 2017. С. 22.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 4.

³ См.: Машовец А.О. Эволюция позиций Конституционного Суда РФ по вопросу о правовом механизме возвращения судом уголовного дела прокурору // Вестник ТвГУ. 2014. № 4. С. 152.

⁴ См.: Рябина Т.К. Возвращение уголовного дела прокурору: старые проблемы в новом свете // Российский следователь. 2013. № 24. С. 7.

основе совокупности конституционных начал уголовного судопроизводства, как гаранта справедливого правосудия, следовало, что подобная форма устранения нарушений закона и пробелов следствия не годилась для текущей деятельности.

В этих условиях, преследуя, прежде всего, правозащитные и гуманистические цели, которые были положены в основу нового уголовного судопроизводства, законодатель, соблюдая положения Конституции РФ и международных норм о правах и свободах человека и гражданина, опираясь на практику международных контрольных органов в области защиты прав граждан, следуя задачам, закрепленным в Концепции судебной реформы о ликвидации всех рудиментов обвинительной роли суда, в 2001 г. совершил, как нам представляется, один из наиболее значимых шагов судебной реформы и исключил институт дополнительного расследования в судебном производстве. Положениями ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ была закреплена современная форма возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий. Такой вывод законодателя о лишении суда права направлять уголовные дела для дополнительного расследования, как считает О.Б. Лисафьева, явился закономерным, так как данный институт выступал проявлением обвинительной функции суда¹.

Закон в первоначальной редакции регламентировал, что судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта; копия обвинительного заключения или обвинительного акта не вручена обвиняемому; есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, а также при наличии оснований для соединения уголовных дел и неразъяснения обвиняемому

---

¹ См.: Лисафьева О.Б. Указ. соч. С. 38.

при ознакомлении с материалами уголовного дела прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, введенные в действие федеральным законом от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ. Наряду с четкими основаниями для возвращения уголовного дела прокурору, первоначальный механизм устранения судом препятствий предусматривал недопустимость проведения следственных действий по делу, ограниченность срока для устранения прокурором нарушений пятью сутками. При возвращении уголовного дела прокурору судья также решал вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого.

Главной идеей законодателя было придать возвращению уголовных дел прокурору для устранения препятствий статус технического действия по разрешению текущих проблем, возникших в ходе судебного производства. Предполагалось, что судья, изучая только обвинительный акт с точки зрения правильности его составления, обнаружив формальные нарушения, отказывается принять уголовное дело к производству и возвращает его прокурору¹.

С 2007 г. деятельность суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел подверглась кардинальной законодательной корректировке. Стоит отметить, что изменения были обусловлены правовыми позициями Конституционного Суда РФ (Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П, от 16 мая 2007 г. № 6-П, от 2 июля 2013 г. № 16-П), которые вызвали в юридической науке многочисленные обсуждения, оценку, критические замечания. К примеру, Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ части 2, 4 и 5 ст. 237 УПК РФ признаны утратившими силу. Наиболее значительным изменениям положения ст. 237 УПК РФ подверглись Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ, согласно которому часть 1 была дополнена пунктом 6, предусматривающим возвращение дела прокурору для изменения обвинения на более тяжкое, а также дополнение ст. 237 УПК РФ частью 1.3. Кроме того, Верховный Суд РФ подтвердил установившееся правило о

---

¹ См.: Александров А., Белов С. Возвращение уголовного дела прокурору // Законность. 2004. № 12. С. 31.

допустимости проведения следственных и иных процессуальных действий, необходимых для устранения выявленных нарушений.

С момента «перекраивания» деятельности судов по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел прошло два десятка лет, но в юридической науке до сих пор высказываются позиции ученых, говорящих о необходимости возрождения института дополнительного расследования (Г.П. Химичева, В.К. Гавло, Н.А. Гавло, Х.М. Лукожев, О.П. Заева и др.).

Указывается, что «сторонники данного подхода исходят из позиции, что новая форма возвращения дела прокурору не дает возможности в полной мере обеспечить право обвиняемого на защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию, не позволяет устранить существенные нарушения закона, приведшие к односторонности и неполноте расследования, не допускает установить истину по уголовному делу»¹.

Н.А. Юркевич, например, являясь сторонником возрождения института дополнительного расследования, предлагает использовать законодательные положения ст.232 УПК РСФСР в рамках действующего УПК РФ².

Мы же солидарны с позицией Т.К. Рябининой и других процессуалистов, считающих, что возвращение уголовного дела прокурору заключается в устранении объективных препятствий к судебному рассмотрению и разрешению дела по существу, который «объективно не может служить законным средством продолжения или дополнения обвинительной деятельности, дополнительным инструментом исправления ошибок обвинительной власти...»³.

Нельзя не отметить, что в обозначенный период содержание деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел также подверглось позитивному изменению. В соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87–ФЗ «О внесении изменений в

---

¹ *Калинкина Л.Д.* Проблемы возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 4. С. 46.

² См.: *Юркевич Н.А.* Вопрос о судьбе дополнительного расследования требует скорейшего и четкого разрешения// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 2. С. 109.

³ *Рябинина Т.К.* Возвращение уголовного дела прокурору: старые проблемы в новом свете... Указ. соч. С. 7.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» дополнен перечень оснований для возвращения прокурором уголовного дела следователю. Появился новый способ устранения препятствий в стадии предварительного расследования: возвращение уголовного дела следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых (п.2 ч.1 ст.221 УПК РФ).

В целом, исходя из проведенного исторического анализа развития деятельности прокурора и суда по устранению препятствий, можно сделать следующие выводы:

1. Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в своем становлении прошла ряд логически взаимосвязанных исторических периодов, определивших его современное состояние и перспективы дальнейшего развития, к которым относятся:

1775-1864 гг. – зарождение института возвращения уголовных дел для доследования, характеризуется введением ревизионной процедуры проверки законности вынесенных приговоров; историческим преобразованием дополнительного расследования в связи с проведением в 1864 г. судебной реформы.

1864-1917 гг. – действие Устава уголовного судопроизводства, согласно которого правовыми средствами по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел были наделены прокурор и суд, а также Судебная палата, являющаяся на тот исторический период специальным судебным органом. Возвращение дел осуществлялось для восполнения неполноты следствия, а также для устранения формальных нарушений судопроизводства;

1917-1923 гг. – послереволюционное уголовно-процессуальное законодательство, характеризующееся спонтанными и стихийными изменениями: ликвидацией института судебных следователей и прокуратуры, деятельностью по устранению препятствий к рассмотрению уголовных дел занимался исключительно суд, на который было возложено одновременно осуществление двух процессуальных функций: производство предварительного следствия и разрешение дела. Налицо прослеживалась инквизиционная модель уголовного

судопроизводства, целями и задачами которого были не защита прав лиц, участвующих в уголовном деле, а борьба с преступностью, охрана революционного порядка. Переломным этапом в развитии уголовно-процессуального права этого периода стало восстановление в 1922 г. советской прокуратуры, а также принятие УПК 1922 и 1923 гг.;

1923-1960 гг. – уголовно-процессуальное законодательство раннего РСФСР, основанное на концепции УПК РСФСР 1923 г. Закон допускал возвращение уголовных дел на дополнительное расследование прокурором и судом для восполнения неполноты следствия, в которых основания возвращения дел были исчерпывающе регламентированы;

1960-2001 гг. – реформа уголовного судопроизводства, характеризуется принятием 27 октября 1960 г. нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, задачами которого были быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и наказание виновных лиц, обеспечение режима законности и правопорядка. Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел осуществлялась путем применения института дополнительного расследования, которая сводилась не только к устранению неполноты следствия, но и нарушений, не связанных с исследованием фактических обстоятельств совершенного преступления. Прокурору было предоставлено право не только возвращать уголовные дела для дополнительного следствия, но и для пересоставления обвинительного заключения;

2002-2007 гг. – вступление в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, положениями которого, исходя из конституционных начал российского судопроизводства и смешанного типа процесса, институт дополнительного расследования в судебном производстве был упразднен. Реализация деятельности суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел происходит путем возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом при наличии оснований, предусмотренных п.п. 1, 2, 3, 4, 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Устранение допущенных нарушений судья обязывал прокурора исполнить в течение 5 суток.

Деятельность прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в этот период регламентировалась п.3 ч.1 ст.221 УПК РФ путем принятия решений о возвращении дела следователю для производства дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

2007 г. - настоящее время – деятельность прокурора и суда по устранению препятствий подверглась кардинальной законодательной корректировке. Одним из существенных изменений положений ч.1 ст.237 УПК РФ следует отметить введение п.6, расширившего сферу деятельности суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел. При осуществлении прокурором деятельности по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел появилось новое основание для возвращения уголовного дела следователю: прокурор вправе принять решение о возвращении уголовного дела следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых (п.2 ч.1 ст.221 УПК РФ).

2. С очевидностью можно констатировать, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. стал платформой для формирования современного института возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий. А поэтому, ключевые положения этого исторического нормативно-правового акта относительно нарушений при составлении обвинительного заключения, последствий невручения копии итогового процессуального документа, необходимости составления обвинительного заключения по уголовному делу, направленному с постановлением о применении меры медицинского характера, вопросов соединения уголовных дел, необходимости изменения обвинения на более тяжкое, могут стать полезны современному законодателю для совершенствования деятельности суда по устранению препятствий к рассмотрению уголовных дел.

3. Для совершенствования деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел следует использовать исторический опыт Устава уголовного судопроизводства 1864 г. за счет усиления надзорных полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного

судопроизводства от «постоянного наблюдения» прокурора за предварительным следствием до обязательного исполнения следователем требований прокурора об устранении недостатков следствия и нарушений закона, данных прокурором в рамках принятия решения о возвращении дела следователю.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА И СУДА ПО УСТРАНЕНИЮ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

2.1. Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование прокурором как инструмент устранения препятствий для их рассмотрения и разрешения

По закону прокурор в рамках реализации обвинительной и правообеспечительной деятельности при поступлении уголовного дела для утверждения обвинительного заключения обязан изучить материалы дела, объективно их оценить, проверить законность следственных и процессуальных действий, принять обоснованное решение по делу. В случае установления препятствий для рассмотрения и разрешения уголовного дела обязан принять меры к их устранению посредством возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ), то есть здесь речь идет о трех самостоятельных способах устранения препятствий на стадии предварительного расследования.

В сравнении с процедурой, существовавшей в рамках УПК РСФСР, порядок возвращения уголовных дел прокурором для дополнительного следствия претерпел изменения по действующему УПК РФ. Вместе с тем до настоящего времени многие ученые (А.П. Кругликов, К.А. Трифонова, И.А. Дубина, В.А. Азаров, А.А. Терехин, А.В. Шуваткин, С.П. Щерба) считают, что положения, ранее закрепленные в ст. 213 УПК РСФСР, не утратили своей актуальности, имеют большое значение в практической деятельности и высказывают предложения о законодательном закреплении аналогичной нормы в современном уголовно-процессуальном законе.

Поддерживаем мнение О.В. Химичевой, которая считает, что установление в законе перечня нарушений, послуживших основаниями для возвращения уголовного дела на доследование, не будет способствовать эффективности данного средства прокурорского надзора¹. Более того, учеными разработан алгоритм проверки материалов уголовного дела, направленный на выявление и своевременное устранение не только мелких технических и процессуальных ошибок, но и существенных нарушений закона².

С.П. Ефимичев отмечает, что при изучении дела у прокурора должно сложиться ясное представление о причинах возникновения уголовного дела и с помощью каких доказательств устанавливались существенные обстоятельства³.

А.Д. Назаров указывает, что прокурором при изучении обвинительного заключения должен быть получен однозначный ответ на вопрос: «Имеется ли в деле достаточная совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, позволяющих доказать в суде виновность обвиняемого...?»⁴.

О.А. Попова полагает, что изучение материалов дела целесообразно начинать с проверки наличия законного повода к возбуждению уголовного дела. Затем устанавливать, достаточно ли исследованы обстоятельства, подлежащие доказыванию. Также прокурору важно выяснить, разъяснены ли права участникам процесса и соблюдены ли все требования закона при производстве следственных действий⁵.

На наш взгляд, особый интерес представляет вопрос изучения, анализа, классификации типичных нарушений и недостатков, являющихся препятствиями для рассмотрения и разрешения уголовных дел.

---

¹ См.: *Химичева О.В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 34.

² См.: *Гармаев Ю., Хориноев А.* Алгоритм проверки материалов уголовного дела // *Законность*. 2009. № 2. С. 16–21.

³ См.: *Ефимичев С.П.* Правовые и организационные вопросы окончания предварительного расследования с обвинительным заключением: учеб. пособие / науч. ред. П. С. Элькинд. Волгоград, 1977. С. 82.

⁴ *Назаров А.Д.* Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 210.

⁵ См.: *Попова О.А.* Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 151.

В юридической литературе существуют различные подходы к классификации нарушений уголовно-процессуального закона. Дело подлежит направлению для производства дополнительного следствия в случае несоответствия обвинения в обвинительном заключении и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; некорректности формулировок обвинения; отсутствия подписи следователя, неуказание данных участников уголовного дела в обвинительном заключении и др.¹.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский отмечают, что основаниями к возвращению уголовного дела следователю должны служить неполное установление существенных обстоятельств, подлежащих доказыванию; допущенные существенные нарушения процессуального закона².

В.П. Климчук указывает, что в качестве оснований возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия должны выступать ошибки, связанные с неполнотой произведенного следствия, несоответствием выводов по уголовному делу фактическим обстоятельствам³.

О.И. Зенкин считает, что дело может быть возвращено прокурором при неполноте и односторонности расследования, наличии оснований для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся от ранее предъявленного; нарушении прав обвиняемого на защиту и других существенных нарушений⁴.

Вполне очевидно, что, если по результатам изучения материалов уголовного дела встает вопрос о дополнительном выяснении существенных для дела обстоятельств, правомерно должно последовать решение о возвращении дела для дополнительного следствия. Значимость данного способа устранения препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел обусловлено интересами обеспечения полного и объективного расследования по делу.

---

¹ См.: *Азаров В.А.* Указ. соч. С. 101–102.

² См.: *Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова.* М., 2018. С. 523–524.

³ См.: *Климчук В.П.* Указ. соч. С. 109–110.

⁴ См.: *Зенкин О.И.* Производство дополнительного следствия: По делам о преступлениях, совершенных организованной группой: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 31.

Отметим, что показатели возвращения прокурором уголовных дел следователю для производства дополнительного следствия остаются стабильно высокими.

Примером тому являются данные статистической отчетности ГСУ ГУ МВД по Самарской и Саратовской областям, согласно которым прокурорами прокуратуры Самарской области возвращено уголовных дел следователям СО МВД для производства дополнительного следствия в 2012г. – 266 уголовных дел, в 2013г. – 236, в 2014г. – 214, в 2015г. – 189, в 2016г. – 142, в 2017г. – 149, в 2018 г. – 152, в 2019г. – 148. Прокурорами прокуратуры Саратовской области возвращено для дополнительного расследования в 2012г. – 205 уголовных дел, в 2013г. – 208, в 2014г. – 234, в 2015г. – 246, в 2016г. – 329, в 2017г. – 217, в 2018г. – 211, в 2019 – 225¹.

Проведенный нами выборочный анализ уголовных дел ГСУ ГУ МВД России по Самарской и Саратовской областям за периоды 2015-2019 гг. (280 дел) позволил выявить природу допущенных предварительным следствием нарушений и провести их условную классификацию по следующим основаниям:

1) **Неполнота и односторонность предварительного следствия (40 %)**, составившие наибольшую долю от общего массива дел и выразившиеся, прежде всего в том, что следователями не устанавливаются обстоятельства, входящих в предмет доказывания; не изучается и не устанавливается личность обвиняемого; не определяется размер причиненного ущерба; не проводятся необходимые следственные действия по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела; не устраняются имеющиеся в деле противоречия; не проверяются версии о совершении преступления иными лицами; допускается неправильное применение закона; выводы по уголовному делу носят предположительный характер и материалами дела не подтверждаются².

---

¹ См.: Сведения об основных показателях следственной работы и дознания органов внутренних дел. Форма 1-Е (МВД) за 2012–2019 гг. Архив ГСУ ГУ МВД России по Самарской и Саратовской областям.

² См.: *Елчиев М.Ф.* Проблемные вопросы возвращения уголовных дел следователю в досудебном производстве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 1. С. 74.

Так, постановлением заместителя прокурора г. Чапаевска Самарской области от 03.07.2015 г. возвращено следователю уголовное дело № 201527274 по обвинению Х. в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ для дополнительного следствия. Основанием возвращения послужило неполное исследование всех обстоятельств дела. А именно, следователем в нарушение требований ст.73 УПК РФ не установлены все обстоятельства причинения Х. тяжкого вреда здоровью потерпевшему М., не устранены противоречия в показаниях обвиняемого Х., т.к. в своих первоначальных показаниях в качестве подозреваемого Х. сообщил, что нанес ножевое ранение М. складным ножом, а при допросе в качестве обвиняемого показал, что наносил удар потерпевшей кухонным ножом, при этом описание данного ножа у обвиняемого не выяснялось. Потерпевшая также не допрашивалась на предмет достоверного установления орудия преступления. В ходе следствия не проводилось опознание кухонных ножей, изъятых с места происшествия. Сотрудники полиции М. и Б., первые прибывшие на место преступления, допрошены поверхностно¹.

2) Наряду с неполнотой предварительного следствия другой часто встречающейся причиной возвращения дел для производства дополнительного следствия является ***существенное нарушение уголовно-процессуального закона, а именно нарушения требований ст. 171 УПК РФ (22 %)*** при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого: неточности и пробелы относительно фактической фабулы деяния, юридической формулировки, правовой квалификации; наличие оснований для предъявления обвинения другим лицам; изменение объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых; при совершении обвиняемым нескольких преступлений не дается правовая оценка по каждому из них.

Так, постановлением заместителя прокурора г. Новокуйбышевска Самарской области от 24.07.2015 возвращено уголовное дело № 201541541 по

---

¹ См.: Уголовное дело № 201527274 из производства следственного отдела О МВД России по г. Чапаевску ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2015 г.

обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.160 УК РФ, для производства дополнительного следствия. Основанием возвращения послужило то, что в нарушение требований ст. 73, 171 УПК РФ в действиях Б. отсутствует вышеуказанный состав преступления, так как в отношении Б. не установлена объективная сторона преступления, предусмотренного ч.3 ст.160 УК РФ: денежные средства потерпевшего ей не вверялись и в ООО «Евросеть – Ритейл» не поступали. Следовательно, в действиях Б. присутствует состав преступления, предусмотренного ст.159 УК РФ¹.

3) На практике широкое распространение получило ***неуказание основных обстоятельств уголовного дела в обвинительном заключении в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ (16 %)***.

Например, постановлением заместителя прокурора г. Новокуйбышевска Самарской области от 07.07.2015 г. следователю возвращено уголовное дело № 201642092 по обвинению гражданина С. в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.167, ч.2 ст.167 УК РФ. Основанием возвращения послужило то, что в нарушение требований ст. 220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения следователь неверно указал адрес проживания потерпевшего Д., а также в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Кроме того, следователем нарушена нумерация страниц первого тома дела, что привело к неверным ссылкам на листы дела в обвинительном заключении².

4) ***Нарушение прав участников процесса (6%)*** (обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей) на ознакомление с материалами уголовного дела.

Например: постановлением заместителя прокурора г. Чапаевска Самарской области от 29.05.2015 г. возвращено уголовное дело № 201527246 по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «б, в» ч.2 ст.158 УК РФ, для производства дополнительного следствия. Основанием возвращения

---

¹ См.: Уголовное дело № 201541541 из производства следственного отдела О МВД России по г. Новокуйбышевску ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2015 г.

² См.: Уголовное дело № 201527246 из производства следственного отдела О МВД России по г. Чапаевску ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2015 г.

послужило то, что следователем в нарушение требований ч. 1 ст. 217 УПК РФ при ознакомлении обвиняемого К. и его защитника Н. с материалами уголовного дела, с материалами дела не был ознакомлен адвокат П., который представлял интересы обвиняемого К. при его допросе в качестве подозреваемого. При этом, ходатайство об отказе от услуг адвоката П. от обвиняемого К. не подавалось. Также в ходе ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемому К. и его защитнику Н. вещественные доказательства следователем не предъявлялись, постановление о невозможности предъявления вещественных доказательств не выносилось¹.

5) Наличие оснований для соединения уголовных дел (3%).

Например: постановлением заместителя прокурора Самарской области А.Б. Павлова возвращено уголовное дело № 201425493 по обвинению М. и Г. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (4 эпизода), п «а» ч.3 ст.228.1 УК РФ, ч.1 ст.30 п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, а также А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, п. «а» ч.3 ст.228.1 УК РФ, ч.1 ст.30 п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, для дополнительного следствия. Основанием возвращения послужило то, что уголовное дело № 201425493 поступило в прокуратуру области 18.09.2015, а 21.09.2015 в прокуратуру поступила информация о том, что 29.08.2015 производство по уголовному делу № 201523157 в отношении скрывшейся от следствия В. возобновлено, которое было выделено в связи с ее розыском. По делу в отношении В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и ей предъявлено обвинение в совершении вышеуказанных преступлений, предусмотренных п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, последняя допрошена в качестве обвиняемой. Таким образом, имеются основания для соединения уголовных дел № 201424493 и № 201523157 в одно производство в соответствии с требованиями п.1 ч.1 ст.153 УПК РФ².

---

¹ См.: Уголовное дело № 201527246 из производства следственного отдела О МВД России по г. Чапаевску ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2015 г.

² См.: Уголовное дело № 201425493 из производства СЧ ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2015 г.

6) *Нарушения требований ст. 166 УПК РФ, допущенные при составлении протоколов следственных и иных процессуальных действий (5%).*

Например: постановлением заместителя прокурора Кировского района г. Самары от 20.10.2017 возвращено уголовное дело № 11701360046004250 в отношении М., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.158, п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, для производства дополнительного следствия. Основанием возвращения послужило то, что в протоколе осмотра места происшествия с приложенной фототаблицей неверно указан адрес осматриваемого помещения, протокол не подписан следователем¹.

7) *Нарушение требования ст. 51 УПК РФ об обязательном участии защитника в процессе предварительного следствия (0,4%).*

Например: постановлением заместителя прокурора Новокуйбышевского района Самарской области от 03.11.2017 возвращено уголовное дело № 11900820121003220 в отношении Т., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159, ч.3 ст.159, ч.2 ст.159, ч.2 ст.159 УК РФ, для производства дополнительного следствия. Основанием возвращения послужило то, что было нарушено право обвиняемого на защиту, которое выразилось в том, что 10.07.2017 и 26.10.2017 проводились следственные действия с участием обвиняемого, не обеспечивая его защитником и при отсутствии добровольного отказа обвиняемого от участия защитника².

8) *Непредставление обвиняемому, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, переводчика (0,6%).*

Например: постановлением заместителя прокурора Самарского района от 28.10.2018 возвращено уголовное дело № 11811021521601313 в отношении О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, для производства дополнительного следствия. Основанием возвращения

---

¹ См.: Уголовное дело № 11701360046004250 из производства отдела по расследованию преступлений, обслуживаемой отделом полиции № 1 в составе У МВД России по г. Самаре СУ У МВД РФ по г. Самаре за 2017 г.

² См.: Уголовное дело № 11900820121003220 из производства следственного отдела О МВД России по г. Новокуйбышевску ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2017 г.

послужило то, что из материалов уголовного дела следует, что более 9 месяцев органы предварительного следствия признавали О. лицом недостаточно владеющим русским языком, в связи с чем следственные и процессуальные действия проводились с участием переводчика. Однако, следственные действия, связанные с ознакомлением О. с материалами уголовного дела были проведены без участия назначенного переводчика¹.

9) *Орфографические и иные технические ошибки (7%)*, допускаемые следователями при составлении процессуальных документов.

Например: постановлением заместителя прокурора г. Сызрани от 29.11.2017 возвращено уголовное дело № 117013600030125731 по обвинению гражданина М. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ, для производства дополнительного следствия. Основанием возвращения послужило то, что следователем в обвинительном заключении не отражены сведения о гражданском истце и гражданском ответчике².

Таким образом, условная классификация нарушений, являющихся препятствиями для рассмотрения и разрешения уголовных дел определяет направление деятельности прокурора по их устранению: а) деятельность прокурора по устранению препятствий посредством возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия; б) деятельность прокурора по устранению препятствий посредством возвращения уголовного дела следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых; в) деятельность прокурора по устранению препятствий посредством возвращения уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения.

Однако, несмотря на многообразие допускаемых следователями нарушений, являющихся препятствием для рассмотрения и разрешения, почти все уголовные дела были возвращены прокурором для производства дополнительного следствия с целью устранения выявленных недостатков. В изученных нами делах

---

¹ См.: Уголовное дело № 11811021521601313 из производства отдела по расследованию преступлений, обслуживаемой отделом полиции № 6 в составе У МВД России по г. Самаре СУ У МВД РФ по г. Самаре за 2018 г.

² См.: Уголовное дело № 117013600030125731 из производства СУ МУ МВД России «Сызранское» ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2017 г.

прокурорами не принимались процессуальные решения о возвращении уголовных дел следователю для изменения объема обвинения, а также уголовно-правовой квалификации деяний обвиняемых. Имевшие место решения о возвращении уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения носили единичный характер.

По нашему мнению, причинами непринятия прокурорами процессуальных решений по обозначенным основаниям являются не только целесообразность и надежность дополнительного следствия как инструмента устранения препятствий, но и сложности в правильном понимании и толковании содержания и сути рассматриваемой нормы. Уголовно-процессуальным законом и ведомственными правовыми актами не определены критерии оценки каждого из оснований. Действующим уголовно-процессуальным законом также не выделены критерии оценки нарушений при принятии решения прокурором о возвращении уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения, что оставляет ему право принимать решение по своему усмотрению¹.

При этом, как верно было отмечено А.А. Козявиным и Е.А. Маховой, «прокурор должен принимать во внимание положения постановлений Конституционного и Верховного Судов России, согласно которым выделены типичные ошибки структуры и содержания обвинительного заключения»².

Например, Э.Н. Алимамедов указывает, что решение по данному основанию принимается прокурором в случае, когда видна необходимость переформулирования фабулы обвинения, так как имеются достаточные доказательства виновности лица в ином уголовно-наказуемом деянии; изменения

---

¹ См.: *Елчиев М.Ф.* Проблемные вопросы возвращения уголовных дел следователю в досудебном производстве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 1. С. 74.

² *Козявин А.А., Махова Е.А.* Проблемы обеспечения законности при рассмотрении прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. Том 3. С. 132–133.

формулировки обвинения из-за недостаточной четкости или с нарушением терминологии¹.

Нам же более правильной представляется научная позиция А.А. Ширванова, состоящая в том, что возвращение уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения должно последовать при нарушениях, не изменяющие существа обвинения и не затрагивающих интересы участников процесса².

Подтверждением такого суждения служат результаты изучения материалов уголовных дел в рамках проведенного исследования, которые показали, что следователи часто допускают нарушения норм уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения по форме и содержанию, такие как: несоблюдение структуры обвинительного заключения; нарушения, связанные с изложением доказательств, приведение не содержания доказательств, а лишь ссылок на их источники; отсутствие ссылок на соответствующий лист и том уголовного дела; технические и орфографические ошибки; ошибки при указании установочных данных обвиняемого, потерпевшего и др. лиц; иные недочеты, такие как: отсутствие или неполнота списка лиц, прилагаемого к обвинительному заключению и др.³ То есть допускаются ошибки, не связанные с качеством проведенного следствия, а возникающие из-за невнимательности и личной неорганизованности при составлении процессуальных документов. Очевидно, что для устранения таких нарушений в итоговом процессуальном акте, должно было следовать решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения.

---

¹ См.: *Алимamedов Э.Н.* Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 153–154.

² См.: *Ширванов А.А.* Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 16.

³ См.: *Елчиев М.Ф.* Проблемные вопросы возвращения уголовных дел следователю в досудебном производстве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 1. С. 76.

Анализ перечисленных нарушений, а также проблем с их устранением, создает предпосылки для научной дискуссии по рассмотрению проблемного вопроса о возвращении прокурору права составлять новое обвинительное заключение. Сторонники данного подхода полагают, что такая необходимость продиктована сокращением сроков предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей¹, «самостоятельным определением пределов уголовного преследования на этапе утверждения обвинительного заключения»², а также в случае признания каких-либо доказательств недопустимыми, оценить оставшиеся с точки зрения достаточности для поддержания государственного обвинения в суде³.

С теоретической точки зрения аргументация таких доводов вполне разумна и вытекает из требований закона об охране прав и свобод участников уголовного судопроизводства, обеспечения права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, исключения необоснованного продления срока предварительного следствия. Однако собранный и систематизированный нами теоретический и практический материал позволяет прийти к несколько другому выводу. Доводы о том, что нарушения могут быть устранены путем составления прокурором нового обвинительного заключения, исключая процедуру возвращения уголовного дела следователю, не нашло своего подтверждения в ходе проведенного исследования.

Если обратиться к историческому опыту в контексте развития уголовно-процессуального права России, то можно увидеть, что в соответствии со ст. 214, 215 и 216 УПК РСФСР 1960 г. прокурор по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, при обнаруженных неправильностях в обвинительном заключении, обладал правомочием составить новое

---

¹ См.: *Алимамедов Э.Н.* Право прокурора по составлению нового обвинительного заключения как способ совершенствования уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 122.

² *Сычев Д.А.* Соотношение функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью следователя при утверждении обвинительного заключения прокурором // Криминалистика. 2014. № 1 (14). С. 123.

³ См.: *Буланова Н.В.* Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. М., 2014. С. 151.

обвинительное заключение, а также исключить из него отдельные пункты обвинения и применить закон о менее тяжком преступлении. Наряду с этим прокурор имел право изменить список лиц, приложенный к обвинительному заключению.

Следует заметить, что такой обширный спектр правомочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами предварительного следствия, не запрещал ему возвратить уголовное дело следователю для дополнительного следствия с соответствующими указаниями. Нельзя не отметить выводы эмпирических исследований О.И. Зенкина, согласно которым ни в одном из 136 изученных им уголовных делах о преступлениях, совершенных организованной группой и возвращенных прокурором и судом для дополнительного следствия, не содержалось процессуальных действий, выполненных прокурором в соответствии со ст.215 УПК РСФСР¹.

Более того, личный опыт работы в следственных органах СУ ГУВД по Саратовской области в период действия УПК РСФСР с 1999–2001 гг. показал, что за все это время мы не наблюдали ни одного случая составления прокурором нового обвинительного заключения по уголовному делу, направленному для утверждения обвинительного заключения. Все уголовные дела с выявленными нарушениями возвращались следователю для производства дополнительного следствия. Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что данная правовая норма не работала, и говорить о том, что она будет работать в современных условиях, нет никаких оснований.

Известно, что в литературе выделяют четыре формы реализации юридических норм: соблюдение, исполнение, использование и применение. В данном случае использование прокурором нормы права как одной из форм реализации управомочивающих норм, когда субъекты по своему усмотрению, желанию осуществляют предоставленные им права, было пассивным². Вернее

---

¹ См.: Зенкин О.И. Указ. соч. С. 76.

² См.: Зеленина А.Ю. Применение как основная форма реализации норм права социального обеспечения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7). С. 97.

сказать, прокурор, как управомоченный субъект отказывался от своего права составлять новое обвинительное заключение и не использовал его.

Прокурорская деятельность заключается в обязанности вмешательства в случае выявления нарушений закона и требования их устранения. Поэтому, перекладывание в досудебном производстве по результатам изучения материалов уголовного дела на прокурора функций и обязанностей органов предварительного следствия и самостоятельного исправления нарушений, допущенных при составлении обвинительного заключения, путем наделения прокурора правом составления нового обвинительного заключения, считаем на данном этапе некорректным и нецелесообразным. Вполне очевидно, что закрепление в законе «нежизнеспособной» правовой нормы, необоснованно.

Также в обоснование нашей позиции, для сравнения приведем положения уголовно-процессуального закона, согласно которого копия обвинительного заключения с приложениями вручается обвиняемому прокурором (ст. 222 УПК РФ). Однако, на практике, как правило, копию обвинительного заключения вручает следователь. Это еще раз подчеркивает, что норма, закрепляющая наличие у прокурора правомочий вручить обвиняемому копию обвинительного заключения в практической работе не выполняется, а прокурор «неофициально» делегирует исполнение своей обязанности по вручению копии обвинительного заключения другому должностному лицу – следователю.

Более того, стоит отметить, что проблема качества законодательства остается одной из самых сложных и неразрешенных. Справедливо отмечено, что «закон живет лишь тогда, когда он применяется», и логически вытекающий из этого вывод: «Лучше несовершенное право, которое применяется, чем совершенное, которое не применяется»¹. О.А. Омельченко писал: «Правильно

---

¹ *Летаева Е.А.* Качество законодательства как фактор, влияющий на эффективность правоприменительной деятельности органов внутренних дел (на примере административно-декликтного законодательства Российской Федерации // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2018. № 4 (46). С. 30–31.

составленный закон – это основная гарантия и основной рычаг выполнения государственной властью своей задачи в обществе»¹.

В продолжение рассмотрения данной проблемы необходимо также отметить, что наряду с проверкой содержания обвинительного заключения, прокурор проверяет его еще и на предмет выявления доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, то есть дает оценку каждого доказательства в отдельности и в совокупности². Прокурор обязан изучить обстоятельства деяния в полном объеме, дать анализ доказательствам с позиции соответствия положениям уголовно-процессуальных начал³. Обвинительное заключение признается обоснованным в случае, если изложенные в нем выводы,, соответствуют фактическим обстоятельствам расследованного преступления и подтверждаются доказательствами, полученными в порядке, предусмотренном законом⁴.

Можно утверждать, что обнаруженные прокурором недопустимые доказательства по уголовному делу свидетельствуют о незаконном обвинении, об ущемлении прав личности, подвергнутой такому обвинению, и в конечном итоге влекут невыполнение одной из составляющих назначения уголовного судопроизводства – защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав, свобод⁵.

То есть перед прокурором стоит цель определить, насколько законно и обоснованно сформулировано обвинение. При этом он должен уяснить объективную реальность события преступного деяния и выявленных в нем признаков состава преступления, а также удостовериться, что расследование

---

¹ *Омельченко О.А.* Указ. соч. С. 39.

² См.: *Гумеров Т.А.* Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 181.

³ См.: *Комлев Б.* Использование доказательств в обвинительном заключении // *Законность.* 1997. № 7. С. 17 – 20.

⁴ См.: *Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): курс лекций / под ред. Г.И. Загорского.* М., 2010. С.313

⁵ См.: *Буров Ю.В.* Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 154.

проведено полно, всесторонне и объективно и собранные доказательства достаточны для формирования обвинения¹.

Представляется, что решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для изменения объема обвинения, либо квалификации действий обвиняемых должно последовать, когда материалы дела не указывают на необходимость производства следственных действий по собиранию дополнительных доказательств. Исходя из совокупности требований закона, прокурор принимает решение о возвращении уголовного дела следователю по данному основанию, когда: деяние квалифицируется в связи с принятием нового закона, не изменяя фактический состав обвинения и его юридическую квалификацию; исключается часть обвинения без изменения квалификации, либо с изменением квалификации на менее тяжкое преступление; из него исключаются указания на отдельные квалифицирующие обстоятельства, но при этом не нарушается общая композиция обвинительного заключения, а также не исключается мотивировка итогового вывода.

Возвращение уголовного дела органу предварительного следствия для изменения объема обвинения имеет место и в случаях, если прокурор пришел к выводу, что обвинение должно быть пересмотрено в сторону более тяжкого. При этом стоит исходить из того, что более тяжким обвинение считается в случаях, когда: а) применяется другая норма уголовного закона, санкция которой предусматривает более строгое наказание; б) в обвинение включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты (эпизоды), влекущие изменение квалификации преступления, за совершение которого предусмотрено более строгое наказание, либо увеличивающие фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного².

На наш взгляд, именно перечисленные вопросы должен разрешить прокурор при принятии решения о возвращении уголовного дела следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых. Так как

---

¹ См.: *Крюков В.Ф.* Прокурорский надзор: учеб. пособие. М., 2010. С. 264.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

«возможность изменения квалификации преступления перед направлением уголовного дела в суд рассматривается как важная гарантия обеспечения прав участников процесса, защиты их законных интересов»¹. Такое решение прокурора принимается на основании имеющихся материалов уголовного дела. Если же для предъявления более тяжкого обвинения недостаточно собранных доказательств, что влечет необходимость производства дополнительных следственных действий, то закономерно должно последовать процессуальное решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

В продолжение рассматриваемой проблемы отметим, что одним из дискуссионных вопросов является предложение о наделении прокурора правом осуществлять всеобъемлющий надзор за законностью и обоснованностью действий и решений следователя вместе с правом давать обязательные для исполнения письменные указания², так как именно лишение прокурора права давать такие указания является одной из причин неполноты расследования³.

С.П. Щерба отмечает, что в целях устранения недостатков необходимо предусмотреть императивные предписания, предполагающие неукоснительное и обязательное исполнение требований прокурора об устранении нарушений закона, а также письменных указаний о мерах по их устранению, квалификации деяния и объеме обвинения⁴. А.В. Спириин полагает, что обязательные для следователя указания должны последовать при выявлении нарушений закона, зафиксированные в соответствующем постановлении⁵. С.П. Зайцев пошел дальше и предложил наряду с четким закреплением в уголовно-процессуальном

---

¹ Епихин А.Ю., Тарханов И.А. Изменение обвинения и квалификации преступления в судебном производстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 124.

² См.: Гриненко А.В. О распределении полномочий должностных лиц уголовного судопроизводства со стороны обвинения (сравнительное исследование современного законодательства и положений устава уголовного судопроизводства 1864 г. // Вестник Московского университета МВД РФ. 2015. № 3. С. 100.

³ См.: Балакишин В.С. Независимый–зависимый следователь // Законность. 2011. № 10. С. 33.

⁴ См.: Щерба С.П. Указ. соч. С. 96.

⁵ См.: Спириин А.В. Указ. соч. С. 140.

законодательстве принципа обязательности требований прокурора, предусмотреть также и ответственность за умышленное их игнорирование¹.

С целью совершенствования деятельности прокурора на досудебных стадиях А.Д. Назаров предлагает закрепить за прокурорами право по процессуальному руководству уголовным преследованием и его корректировке. Постоянно-действующая модель перманентного прокурорского надзора позволит эффективно и своевременно выявлять, устранять и предупреждать следственные ошибки².

Ш.М. Абдул-Кадыров, ссылаясь на решение коллегии прокуратуры Чеченской Республики от 14 апреля 2014 г. № 7, указывает, что прокурорам предписано практиковать изучение каждого уголовного дела до истечения срока предварительного расследования и при необходимости принимать исчерпывающие меры реагирования на выявленные нарушения закона и контролировать их реальное устранение³.

О.В. Химичева придерживается мнения о том, что прокурор не может быть лишен права в случае необходимости осуществлять процессуальное руководство расследованием наиболее сложных уголовных дел, в том числе выдвижением и проверкой версий, планированием расследования. При этом подобная практика из исключения не должна превращаться в правило⁴.

В.А. Шишанова считает, что необходимость постоянного наблюдения за законностью расследования преступлений обусловлена двумя обстоятельствами: 1) поддержание обвинения прокурором в суде может осуществляться только тогда, когда следствие выполнило свои задачи и подготовило почву для данной деятельности; 2) оперативный характер деятельности органов следствия требует оперативного реагирования на нарушения закона, в связи с чем прокурор не

---

¹ См.: *Зайцев С.П.* Актуальные проблемы защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве // *Законность.* 2012. № 8. С. 6.

² См. *Назаров А.Д.* Механизм устранения следственных ошибок: роль прокурорского надзора // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.* 2016. № 1 (9). С. 40–41.

³ См.: *Абдул-Кадыров Ш.М.* Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: монография. М., 2016. С. 96.

⁴ См.: *Химичева О.В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 30.

должен запаздывать с надзором и активно влиять на расследование преступлений¹.

Согласимся с мнением А.В. Седухина, полагающего, что эффективность института возвращения уголовного дела для дополнительного следствия определяется своевременностью дачи указаний и результатами реагирования на исполнение (неисполнение) этих указаний².

В этих условиях нельзя не обратить внимание и на полярно противоположные позиции ученых, считающих, что законность действий и решений следователей может быть обеспечена прокурором исключительно путем реализации имеющихся надзорных полномочий.

По мнению М.К. Малиненко на прокурора недопустимо возлагать функцию «руководства предварительным следствием, в том числе путем дачи следователю обязательных для исполнения письменных указаний»³. Также в юридической литературе преобладает мнение, что прокурор, возвращая дело, не должен давать указания о проведении конкретных следственных действий, сковывая следователя конкретными рамками⁴.

Анализ научного и эмпирического материала по рассматриваемой проблематике позволяет резюмировать, что именно прокурору по действующему законодательству отводится принятие окончательного решения по уголовному делу, поступившего к нему для утверждения обвинительного заключения. Это означает прекращение проведения следственных действий, кроме тех, на которых настаивают стороны, и начало процесса ознакомления обвиняемого и других

---

¹ См.: *Шишанова В.А.* Использование метода постоянного наблюдения в практике прокурорского надзора за исполнением законов органами следствия // Проблемы повышения качества следствия в органах прокуратуры: матер. науч.-метод. конф. (21-22 апреля 1994 г.) / науч. ред. В.В. Степанов. Саратов, 1994. С.18

² См.: *Седухин А.А.* Институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования прокурором как средство обеспечения законности на досудебных стадиях процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2001. С. 80–81.

³ См.: *Малиненко М.К.* Проблемы обеспечения прокурором надзора за законностью предварительного следствия // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2014. № 1. С. 87.

⁴ См.: *Попова О.А.* Указ. соч. С. 169.

заинтересованных участников с материалами уголовного дела¹. На этом этапе прокурор имеет право принципиально требовать устранения выявленных нарушений с обязательным исполнением следователем данных им указаний. Дополнительным аргументом нашей позиции выступает отсутствие в законе прямого указания о количественных пределах принятия прокурором подобных решений, что не запрещает прокурору неоднократно выносить постановления о возвращении следователю уголовного дела вплоть до устранения выявленных нарушений. Ведь именно за прокурором остается «последнее слово» по поступившему с обвинительным заключением уголовному делу как исключительная прерогатива.

Например, постановлением и.о. прокурора Приволжского района Самарской области от 29.06.2015 возвращено уголовное дело № 201570049 по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ для дополнительного следствия. Основанием возвращения послужила неполнота следствия: не устранены в полном объеме противоречия в показаниях свидетелей, обвиняемого, потерпевшего, не выяснены обстоятельства неоднократной смены показаний потерпевшим, не допрошена свидетель М., не дана правовая оценка действиям Б. в части принуждения потерпевшего к получению для него кредита на сумму 800 000 рублей и причинения телесных повреждений потерпевшему Г. при высказывании данных требований. Однако, указания прокурора об устранении выявленных недостатков выполнены не были, нарушения закона не устранены, в связи с чем 07.08.2015 и.о. прокурора вновь было вынесено повторное постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия².

Данный пример является дополнительным аргументом того, что расследование по уголовному делу должно осуществляться под надзором прокурора за полным, всесторонним расследованием, с дачей письменных

---

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М., 2002. С. 427.

² См.: Уголовное дело № 201570049 из производства следственного отдела МО МВД России «Приволжский» ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2015 г.

указаний по делу, обязательных для исполнения, поскольку только действенный властный характер полномочий прокурора в сочетании с системой защиты прав всех участников уголовного судопроизводства является важной гарантией квалифицированного расследования преступлений и исключения следственных ошибок.

Также важно отметить, что у следователя для исправления возможных прокурорских ошибок законодательно закреплено право обращения к вышестоящему прокурору (ст.37 УПК РФ). Иное выводило бы прокурора из под вышестоящего контроля, необоснованно делало бы его решение окончательным, и создавало непреодолимые препятствия для выявления и устранения возможных ошибок в его деятельности¹.

В законе установлен порядок обжалования следователем постановления прокурора о возвращении уголовного дела, при этом вышестоящий прокурор принимает решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя, либо об отмене постановления нижестоящего прокурора (ч. 4 ст. 221 УПК РФ). Так, например, по данным ГСУ ГУ МВД по Самарской области, следователями обжалованы постановления нижестоящих прокуроров о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование в 2013 году – 8, удовлетворено – 0, в 2014 – 6, удовлетворено – 1, в 2015 – 17, удовлетворено – 0, в 2016– 8, удовлетворено – 1, в 2017 – 10, удовлетворено – 0, в 2018 – 0, в 2019 – 9, удовлетворено – 0².

Обжалование следователем решения прокурора о возвращении ему уголовного дела не меняет роли прокурора на данном этапе производства по делу – окончательное решение все равно будет принято вышестоящим прокурором (ч.4 ст.221 УПК РФ)³. Данные исследованной нами статистической отчетности показали, что жалобы следователей на постановления прокурора о возвращении уголовных дел на дополнительное расследование носят единичный характер, и те

---

¹ См.: Буланова Н.В. Указ. соч. С. 115, 134.

² См.: Сведения об основных показателях следственной работы и дознания органов внутренних дел. Форма 1-Е (МВД) за 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг. Архив ГСУ ГУ МВД России по Самарской области.

³ См.: Правовое положение следователя и прокурора в досудебном производстве (в рамках судебно-контрольных производств): монография. М., 2014. С. 31.

остаются без удовлетворения. За все рассматриваемые периоды прокурором удовлетворены только две жалобы следователей. На практике обычно обосновывают этот феномен корпоративной солидарностью прокурорских работников. Но мониторинг изученных уголовных дел и постановлений показал, что все решения прокуроров были законными и обоснованными, указания о проведении следственных и процессуальных действий для устранения препятствий необходимыми и целесообразными.

С.П. Щерба относительно данной проблемы отмечает, что постановления руководителей следственных органов о несогласии с требованиями прокурора не всегда являются мотивированными и юридически корректными, а сама процедура, предусмотренная законодателем – сложная и неадекватная¹. Также в практике встречаются случаи необоснованного возбуждения следователями ходатайств об обжаловании постановлений прокуроров в порядке, определенном ч.4 ст.221 УПК РФ². Ш.М. Абдул-Кадыров, в связи со сложившейся ситуацией, высказывается за исключение данного положения из закона, поскольку такие ходатайства удовлетворяются в единичных случаях, в период обжалования, который «занимает длительное время, нарушаются разумный срок уголовного судопроизводства и сроки содержания под стражей обвиняемых», следственные и иные процессуальные действия не проводятся³.

Принимая во внимание изложенные позиции, мы все же не придерживаемся такой категоричности. С учетом реализации назначения уголовного судопроизводства и его основополагающих правовых положений, а также, что принятие прокурором мер по устранению препятствий, не позволяющих утвердить обвинительное заключение и направить уголовное дело в суд, являются одним из приоритетных направлений его деятельности, полагаем необходимым изменить порядок обжалования следователем постановления прокурора о возвращении уголовного дела.

---

¹ См.: Щерба С.П. Указ. соч. С. 96.

² См.: Аристархов А.Л. Пути оптимизации уголовного судопроизводства в случае обжалования следователем постановления прокурора в предусмотренном УПК РФ порядке // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4 (48). С. 73.

³ См.: Абдул-Кадыров Ш.М. Указ. соч. С. 127.

Следует руководствоваться правилом, согласно которому обжалование постановления прокурора о возвращении уголовного дела приостанавливает его исполнение только в случае несогласия следователя с указаниями прокурора о квалификации преступления и объема обвинения, поскольку это обусловлено принципом свободы оценки доказательств, во всех остальных – обжалование решения прокурора не приостанавливает его исполнение. Для этого предлагается ч. 5 ст.221 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Обжалование решения прокурора, указанного в пункте 2 части первой настоящей статьи, в порядке, установленном частью четвертой настоящей статьи, не приостанавливает его исполнение, за исключением случаев несогласия следователя с указаниями прокурора о квалификации преступления и объеме обвинения».

Подводя некоторые итоги проведенного исследования деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел, можно сказать, что возвращение прокурором уголовных дел следователю для производства дополнительного следствия представляет собой набор правовых мер по устранению допущенных в ходе предварительного следствия нарушений, затрагивающих права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства, и является процессуальной гарантией для разрешения уголовного дела судом по существу. Поэтому меры прокурорского реагирования должны быть законными, своевременными, обоснованными, действенными. Сложившаяся в рассматриваемой сфере правоотношений ситуация позволяет говорить о необходимости пересмотра полномочий прокурора при осуществлении деятельности по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Справедливости ради стоит отметить, что в настоящее время полномочия прокурора по надзору за производством уголовных дел небольшой и средней тяжести, осуществляемых в форме дознания, шире, чем при надзоре за расследованием тяжких и особо тяжких преступлений в форме предварительного

следствия¹. Поэтому считаем справедливым согласиться с тем, что прокурорский надзор за законностью предварительного следствия в своем содержании и объеме должен быть равным как в отношении дознавателя, так и в отношении следователя².

Результаты проведенного нами исследования проблемных вопросов деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел показывают острую необходимость законодательного совершенствования механизмов устранения прокурором нарушений, допущенных в ходе следствия, а также модернизации нормативно-правового регулирования и ведомственного обобщения Генеральной прокуратурой РФ практики организации надзора в данной сфере.

Резюмируя, можно сформулировать ряд выводов о направлениях совершенствования деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел:

1. Возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия является основным инструментом устранения препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в стадии предварительного расследования. Предметом устранения препятствий являются неполнота следствия и иные обстоятельства и нарушения, имеющие существенное значение для дела.

2. Возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо переквалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения является самостоятельным способом устранения препятствий на стадии предварительного расследования.

3. Следует отдавать приоритет применению дифференцированного подхода к оценке выявленных недостатков следствия, препятствующих утверждению

---

¹ См.: Назаров С.Н. Актуальность исторического опыта правового регулирования прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 83.

² См.: Зеленина О.А. Процессуальное положение прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 4 (56). С. 56.

обвинительного заключения. На основании классификации допускаемых нарушений разработана авторская типология препятствий, согласно которой устранение отдельных типов препятствий можно рассматривать как направление деятельности прокурора: а) деятельность прокурора по устранению препятствий посредством возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия; б) деятельность прокурора по устранению препятствий посредством возвращения уголовного дела следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых; в) деятельность прокурора по устранению препятствий посредством возвращения уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения. Это позволит прокурору более предметно судить о допущенном нарушении закона и принять правильное квалифицированное решение о возвращении дела следователю.

4. С целью повышения эффективности деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел и обеспечения требований к качеству расследования, оперативного реагирования на выявленные нарушения и их своевременного исправления на стадии предварительного расследования необходимо закрепить положение, согласно которому письменные указания прокурора об устранении выявленных недостатков следствия, данные им в рамках принятия решения о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения являются его исключительными полномочиями и обязательны для исполнения следователем. Для этого предлагается внести следующие изменения в статью 221 УПК РФ: часть 1.1 в действующей редакции считать частью 1.2; абзац первый части 1.1 изложить в следующей редакции: «1.1. Письменные указания прокурора об устранении выявленных недостатков при принятии решения о возвращении уголовного дела являются обязательными для исполнения следователем».

5. Следует сохранить право следователя на оспаривание с согласия руководителя следственного органа постановления прокурора о возвращении

уголовного дела следователю. При этом необходимо установить, что обжалование решения прокурора, не приостанавливает его исполнение, за исключением случаев несогласия следователя с указаниями прокурора о квалификации преступления и объеме обвинения. Для этого предлагается ч. 5 ст. 221 УПК РФ изложить в следующей редакции: «5. Обжалование решения прокурора, указанного в пункте 2 части первой настоящей статьи, в порядке, установленном частью четвертой настоящей статьи, не приостанавливает его исполнение, за исключением случаев несогласия следователя с указаниями прокурора о квалификации преступления и объеме обвинения».

2.2. Проблемы защиты прав участников уголовного судопроизводства при возвращении прокурором уголовных дел на дополнительное расследование

Научное исследование «... вопросов обеспечения и реализации прав участников уголовно-процессуальной деятельности на ее различных стадиях способствует правильному определению направлений реформирования уголовно-процессуального законодательства, что позволит предоставить гражданам более широкие возможности по отстаиванию и защите своих прав и законных интересов»¹. Вместе с тем нельзя не отметить, что сложившееся в настоящее время крайне удручающее состояние предварительного следствия влечет за собой значительное число проблем защиты прав основных участников уголовного процесса – потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого. Особую остроту и актуальность данный вопрос приобретает при принятии прокурором решений о возвращении уголовного дела следователю, так как является важной и дополнительной гарантией защиты прав и интересов участников процесса и способствует своевременному устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Н.В. Буланова, как нам представляется, вполне справедливо расставила акценты в деятельности прокурора, выделив в качестве базовых стандартов

---

¹ См.: Манова Н.С. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография. М., 2017. С. 5–6.

принцип контроля за органами предварительного следствия и защиту прав человека, гарантируя равенство всех перед законом¹. Недопустимо даже малейшее ущемление прав, при осуществлении своей деятельности прокуроры обязаны неуклонно следовать правилу «*Nemo est supra leges*» («Никто не может быть выше закона»)².

В то же время анализ положений уголовно-процессуального закона, регулирующих порядок возвращения уголовных дел прокурором следователю, выявил пробелы, создающие препятствия для функционирования должным образом механизмов правового обеспечения прав и интересов участников процесса при принятии прокурором данного решения. Так, например, действующий закон не обязал прокурора при возвращении уголовных дел следователю направлять заинтересованным сторонам копию постановления, либо уведомление о возвращении уголовного дела. Данный законодательный пробел является несоблюдением конституционного предписания, которое обязывает органы государственной власти обеспечить каждому возможность ознакомления с документами, затрагивающими его права (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ).

Неуведомление обвиняемого о таком решении лишает его права для полноценной подготовке к защите³, а для потерпевшего данное уведомление определяет перспективу его судебной защиты и восстановления нарушенных прав⁴. Более того, прокурорам предписано на всех стадиях уголовного судопроизводства соблюдать гарантированные Конституцией РФ права и свободы граждан, уделяя при этом особое внимание правовому и фактическому положению потерпевших⁵. Необходимость такого внимательного отношения к потерпевшему обусловлено тем, что ведущие уголовный процесс

---

¹ См.: Буланова Н.В. Указ. соч. С. 10–11.

² См.: Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и досудебном производстве: курс лекций. М., 2017. С. 14.

³ См.: Зыкин В. Возвращение прокурором уголовных дел для дополнительного расследования // Законность. 2005. № 5. С. 33.

⁴ См.: Зенкин О.И. Указ. соч. С. 114.

⁵ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. 2008. № 2.

государственные органы, возбуждав уголовное дело, оттесняют его на задний план, отводя роль пассивного созерцателя их действий¹. Справедливо замечание К.В. Камчатова о том, что фактическое положение потерпевшего не позволяет в полной мере удовлетворить его потребности в информационном обеспечении по делу². Ю.Г. Овчинников отмечает, что «право быть уведомленным о принятии определенных решений должностными лицами является неотъемлемым правом наиболее заинтересованных участников процесса, их правовой гарантией»³.

Наличие правового пробела в данном вопросе подтверждается проведенным интервьюированием 25 работников прокуратуры и 35 следователей. В частности, 81% опрошенных ответили, что о возвращении прокурором уголовного дела стороны процесса узнают от следователя, в производство которого возвращается уголовное дело; 74% опрошенных выступили за закрепление в законе уведомительной процедуры информирования сторон по делу о решении прокурора о возвращении дела для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения.

На основании изложенного считаем необходимым закрепление в законе уведомительной процедуры информирования сторон при принятии прокурором данного решения по делу, что, безусловно, будет служить гарантией защиты конституционных прав и интересов участников процесса. Для этого в моделируемой нами части 1.1 статьи 221 УПК РФ следует выделить абзац второй следующего содержания: «Постановление прокурора о возвращении уголовного дела направляется обвиняемому, защитнику обвиняемого, потерпевшему и его законному представителю».

Также одним из вариантов решения проблемы уведомления участников судопроизводства о процессуальном решении прокурора в современных

---

¹ См.: *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 245.

² См.: *Камчатов К.В.* Особенности правового статуса потерпевшего на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18.

³ *Овчинников Ю.Г.* Разъяснение прав и обязанностей участникам уголовного процесса в досудебном производстве: монография. М., 2015. С. 17.

условиях, когда повсеместно в деятельность государственных органов внедряются технические средства и информационные системы, расширяются возможности использования электронных баз данных, может служить открытие указанным лицам доступа к единому электронному реестру учета уголовных дел, возвращенных прокурором следователю для устранения недостатков.

Последнее время в науке уголовного процесса все чаще обсуждается возможность внедрения и использования современных цифровых технологий в уголовно-процессуальной деятельности и создания единой цифровой среды уголовного судопроизводства. С 2016 года в уголовном судопроизводстве фактически признана возможность электронного документооборота, введено понятие электронного документа и определен порядок его использования, в том числе, возможность заверения «Усиленной электронной подписью» (ст. 474, 474.1 УПК РФ)¹. Некоторым авторами также предлагается переход на новую форму ведения уголовного дела – электронную, и отказ от бумажных процессуальных документов², преимуществом которых является улучшение доступа к процессуальной информации всех участников уголовного судопроизводства, создание дополнительных гарантий их прав на доступ к процессуальной информации³. Также высказываются предложения об обеспечении возможности представления обвиняемым, потерпевшим и другими заинтересованными лицами письменных документов и предметов в электронном виде, а также возможность подачи ходатайства путем заполнения электронной формы в автоматизированной информационной системе и др.⁴

---

¹ См.: *Воскобитова Л.А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы современности // *Lex Russica*. 2019. № 5 (150). С. 93.

² См.: *Абдулвалиев А.Ф.* Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // *Право и политика*. 2013. № 1 (157). С. 58–65 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18775581> (дата обращения: 23.04.2020).

³ См.: *Качалова О.В., Цветков Ю.А.* Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // *Российское правосудие*. 2015. № 2. С. 95–101 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iuaj.net/node/1761> (дата обращения: 23.04.2020).

⁴ См.: *Гаверилин Ю.В., Победкин А.В.* Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // *Труды Академии МВД России*. 2019. № 3 (51). С. 35–36.

Исходя из того, что цифровизацию следует рассматривать как один из инструментов повышения эффективности уголовного судопроизводства и усиления гарантий защиты прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс¹, замена бумажных носителей уведомлений на доступ к реестру учета уголовных дел, по которым прокурором принято решение о возвращении следователю в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ для устранения недостатков, будет служить разумной альтернативой уведомительному способу и достоверным источником получения заинтересованными сторонами информации о движении уголовного дела без раскрытия тайны следствия. Предложенный способ информирования участников процесса обеспечит возможность более эффективного оперирования ими имеющейся информацией, поскольку доступ к такой электронной базе будет для них свободным. На наш взгляд, в случае внедрения в правоприменительную практику предлагаемого электронного ресурса, он будет служить важным элементом обеспечения прав и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений.

С учетом изложенного в моделируемой нами части 1.1 статьи 221 УПК РФ необходимо предусмотреть абзац третий следующего содержания: «Уведомление о решении прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть размещено в автоматизированной информационной системе».

Вследствие недостаточной информированности у сторон формируется недоверие к органам предварительного следствия и надзирающим прокурорам, что мешает им чувствовать себя полноправными участниками судопроизводства, отстаивать свои законные интересы². При этом важно подчеркнуть, что подать

---

¹ См.: Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 126.

² См.: Елчиев М.Ф. Некоторые вопросы защиты прав потерпевших в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // Образовательная система в рамках процесса совершенствования современного научного знания (по матер. междунар. науч.-практ. мероприятий Общества науки и творчества за июль 2019 г.): сб. науч. тр. Казань, 2019. С. 50–51.

жалобу на предмет проверки законности принятых мер прокурорского реагирования не представляется возможным.

Из п. 3.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» следует, что не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве, включая решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков в случае его несоответствия требованиям закона¹.

Относительно данного вопроса Конституционный Суд РФ при рассмотрении жалобы гражданки Мариной А.Н. на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 125 и ч. 4 ст. 221 УПК РФ указал, что процессуальное решение прокурора, принятое в рамках прокурорско-надзорных полномочий, не ведет к причинению ущерба конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо реальному ограничению их доступа к правосудию².

То есть законом для оспаривания таких решений прокурора закреплен исключительно ведомственный порядок, что в определенной степени нарушает права участников процесса. Поэтому, на наш взгляд, представляется необходимым предусмотреть на законодательном уровне процедуру обжалования в досудебном производстве участниками судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой принятое процессуальное решение затрагивает их интересы, постановления прокурора о возвращении уголовного дела следователю

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 5-О «По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 3.

вышестоящему прокурору в течение 3-х суток со дня получения уведомления о таком решении. Вышестоящий прокурор должен будет рассмотреть жалобу в течение 10 суток со дня ее получения. О принятом решении заявитель должен быть уведомлен незамедлительно. Данное предложение может серьезно усилить процессуальные гарантии участников процесса.

В связи с изложенным, полагаем необходимым дополнить ст. 221 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания: «4.1. Решения прокурора, указанные в пункте 2 части первой настоящей статьи, могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой принятое процессуальное решение затрагивает их интересы, в течение трех суток со дня получения уведомления о таком решении вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации. Прокурор рассматривает жалобу в течение десяти суток. По результатам рассмотрения жалобы вышестоящий прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении. Заявитель должен быть уведомлен незамедлительно о принятом решении».

Нельзя также не отметить, что закрепление в законе уведомительной процедуры имеет важное значение, так как в правоприменительной практике до сих пор достаточно распространенным остается мнение, о том, что возвращение прокурором уголовных дел для дополнительного расследования порождает волокиту, отдалает применение наказания от факта совершения преступления¹. Также некоторые авторы указывают, что при возвращении уголовного дела на дополнительное расследование «зачастую ущемляются интересы граждан, наносится материальный урон обществу и государству, причиняется ущерб правовому и нравственному сознанию народа»².

С другой стороны, «возвращение уголовного дела прокурором на доследование – мощный фильтр устранения следственных ошибок на стадии

---

¹ См.: Зыкин В. Указ. соч. С. 32.

² Зенкин О.И. Указ. соч. С. 4–5.

предварительного расследования ...»¹, так как прокурор заинтересован в том, чтобы в суд направлялись доброкачественно расследованные уголовные дела².

Очевидно, что при принятии прокурором решения о возвращении уголовного дела следователю, соблюдение процессуальных сроков является одним из показателей соблюдения законности в уголовном судопроизводстве и входит в число важных задач органов прокурорского надзора (ст. 27 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»)³. Сроки предварительного следствия служат одной из процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов участников процесса, на что указывают и нормы международного права.

Справедливо отмечается, что от своевременности производства расследования по уголовному делу и принятии по нему окончательного решения, «... зависит восстановление социальной справедливости, а также выполнение государством своих обязанностей перед обществом и конкретной личностью»⁴. Поскольку, на сроки расследования возлагается двуединая задача: стимулировать следователей к скорейшему завершению расследования и гарантировать лицам, что ограничение их прав, связанное с расследованием, не будет неоправданно продолжительным⁵. При этом, конечно, важно учитывать трудоемкость процедур и сложность дела⁶.

Бесспорно, что при возвращении прокурором уголовного дела следователю, действенное обеспечение защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства непосредственно связано с порядком установления и исчисления дополнительного срока предварительного следствия, без чего

---

¹ Назаров А.Д., Шагинян А.С. Роль прокурора в устранении следственных ошибок // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 124.

² См.: Химичева Г. Возвращение дел для дополнительного расследования // Законность. 2000. № 8 (790). С. 40.

³ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2201-1 (с изм. и доп. от 9 ноября 2020 г., № 367-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472; 2020. № 31, ст. 5027.

⁴ Татьяна Т.Г. «Лазейка» для беззакония // Вестник ОГУ. 2006. № 3. С.179.

⁵ См.: Маслов И.В. Уголовно-процессуальные сроки в досудебном производстве: монография. М., 2013. С. 76.

⁶ См.: Клещина Е.Н. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования: монография. М., 2015. С. 133.

невозможно законное устранение выявленных препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел.

В действующем законе нет четкой и однозначной регламентации порядка установления срока предварительного следствия при возвращении уголовного дела прокурором следователю по различным основаниям. По общему правилу, срок предварительного следствия устанавливается в пределах одного месяца при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия (ч. 6 ст. 162 УПК РФ). На наш взгляд, этот существенный законодательный пробел приводит к противоречивому толкованию указанной нормы следователями, руководителями следственных органов, прокурорами. Также сохраняются неясности относительно порядка установления дополнительного срока для устранения нарушений в связи с изменением объема обвинения, квалификации действий обвиняемых, пересоставления обвинительного заключения, так как действующим законом не закреплен срок на исправление данных следственных недостатков. Как правило, на практике следователи устанавливают срок для устранения перечисленных недостатков по аналогии с процедурой возвращения уголовных дел для производства дополнительного следствия. Однако стоит заметить, что подобный формализованный подход к правовому регулированию порядка установления дополнительного срока предварительного следствия является неприемлемым, так как осуществляется вразрез с основополагающими принципами российского уголовного процесса. При возвращении уголовного дела прокурором следователю участники процесса должны иметь гарантии, что в рамках дополнительно установленного срока, их проблемы будут разрешены оперативно и быстро, в разумные сроки, установленные законом.

Как нами было показано в предыдущем параграфе, возвращение уголовного дела следователю для изменения объема обвинения, квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения являются самостоятельными способами устранения препятствий и не связаны с восполнением неполноты следствия и исследованием иных существенных

обстоятельств дела, и поэтому, на наш взгляд, в целях соблюдения конституционных прав и интересов участников процесса более целесообразным и разумным представляется предложение о закреплении срока на исправление нарушений в рамках принятия этих решений в пределах семи суток.

Возможен еще один вариант решения данного вопроса: наделение прокурора правом самостоятельно определять продолжительность дополнительного срока, необходимого для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, исходя от объема и сложности каждого конкретного уголовного дела и выявленных недостатков. Однако и в этом случае устанавливаемый срок не мог бы превышать некой предельной величины, которая также должна быть прописана в законе.

За разграничение сроков в зависимости от оснований возвращения уголовного дела в своем исследовании высказывается К.А. Трифонова, которая отмечает, что «разумный срок для производства дополнительного следствия не более 1 месяца, для пересоставления обвинительного заключения – не более 14 суток (с учетом специфики многоэпизодных дел)»¹.

Таким образом, представляется необходимым ч. 6 ст. 162 УПК РФ изложить в следующей редакции: «6. При возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца, а при возвращении уголовного дела для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, в пределах семи суток, если иной срок не установлен прокурором, со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, изменения объема

---

¹ Трифонова К.А. Указ. соч. С. 119.

обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой настоящей статьи».

Данный процедурный вопрос приобретает особую важность и актуальность по уголовным делам, по которым в отношении обвиняемых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, поскольку в процессе устранения препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел, просматривается и «обратная сторона медали». Обвиняемый продолжает претерпевать лишение свободы «не по своей вине», нарушается приоритетное право гражданина на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки, отодвигается момент отправления правосудия вплоть до устранения нарушений закона и утверждения прокурором обвинительного заключения.

Актуальность совершенствования законодательства в данной области обусловлена не только проблемами правоприменения, но и стремлением к соблюдению международных стандартов в сфере уголовного судопроизводства. Если обратиться к Рекомендациям № R (80) 11 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам Совета Европы «О заключении под стражу до суда» от 27 июля 1980 г., то можно увидеть общее требование производить расследование по обвинению против содержащегося под стражей лица «как можно быстрее для максимального сокращения срока нахождения под стражей», а также правило установления приоритета в расследовании таких дел и предании их суду¹.

В противоречие указанным рекомендациям, согласно статистическим данным по России, за последние годы ходатайства следователей о продлении сроков содержания обвиняемых под стражей удовлетворяются примерно в 96%

---

¹ См.: *Ханаев И.М.* Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве: монография. М., 2013. С. 123.

случаев¹. При этом стоит отметить, что по закону, согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу уполномочен давать руководитель следственного органа (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Прокурор при этом выполняет надзорную функцию, направленную на соблюдение требований закона. На практике «не во всех случаях прокурор поддерживает позицию следователя и может не согласиться с заявленным ходатайством»², и дать заключение об отсутствии оснований для продления ареста или ходатайствовать об иной мере пресечения³. Поэтому, для обеспечения полноценной правовой координации действий следователя и прокурора, представляется важным на законодательном уровне закрепить необходимость обязательного согласования с прокурором порядка продления срока содержания под стражей.

О возвращении прокурору права давать согласие следователю уже на этапе избрания меры пресечения в виде заключения под стражу высказывается А.В. Спирин. По мнению автора, участие прокурора «в процессе принятия одного из ключевых процессуальных решений, будет отвечать состязательному построению процесса и препятствовать «расколу» обвинительной власти»⁴. Данная точка зрения поддерживается и рядом других ученых. Например, по мнению Н.В. Булановой, если вопросы касаются ограничения конституционных прав участников процесса, позиция прокурора должна быть определяющей⁵. Т.Л. Оксюк считает, что «именно прокурор должен давать согласие следователю на ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу»⁶.

---

¹ См.: Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальный проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 151.

² Друкаров И.Л. Указ. соч. С. 81.

³ См.: Иванова О.Г. Полномочия прокурора и суда при избрании меры пресечения в судебном порядке // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 2. С. 215.

⁴ См.: Спирин А.В. Спор между следователем и прокурором в суде недопустим // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 66.

⁵ См.: Буланова Н.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы // Уголовное право. 2011. № 2. С. 107–113.

⁶ Оксюк Т.Л. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. № 3. С. 3–9.

Кроме того, в юридической литературе отмечается, что содержание обвиняемого под стражей обязывает к быстрому производству следствия и к осмотрительному и экономичному использованию названной меры пресечения. В связи с чем, некоторыми авторами предлагается реализовать в УПК РФ положение, в соответствии с которым заключение под стражу до суда должно пересматриваться «в течение разумно коротких интервалов времени, при каждом таком пересмотре следует принимать во внимание все изменения в обстоятельствах, которые произошли с того момента, как лицо было взято под стражу»¹. С таким предложением можно полностью согласиться, поскольку очевидно, что «любой срок содержания под стражей, даже самый короткий, всегда должен быть обоснован»².

Исходя из одинаковой природы и значения судебных гарантий для защиты прав и законных интересов личности, вне зависимости от того, на каком этапе уголовного судопроизводства эти решения принимаются, высказанное предложение применимо в обязательном порядке к делам, возвращенным прокурором следователю для устранения выявленных недостатков. На наш взгляд, продление содержания обвиняемого под стражей должно производиться на срок, исчисляемый в зависимости от основания, по которому прокурор вернул уголовное дело следователю для устранения недостатков. То есть, если уголовное дело возвращается для изменения объема обвинения, либо квалификации действий обвиняемого, или пересоставления обвинительного заключения, по которым нами определен срок предварительного следствия для исправления этих недостатков, равный семи суткам, срок содержания под стражей по таким делам должен быть сопоставим данному сроку. Вполне очевидно, что закрепление в законе четкого правила, регулирующего положение о продлении срока содержания обвиняемого под стражей по уголовным делам, возвращенных прокурором следователю для устранения недостатков следствия, соответствует

---

¹ Орлов Р. Процессуальные сроки содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей и порядок их продления // Законность. 2008. № 10. С. 53.

² Черкесов С.Х. Некоторые правоприменительные вопросы процедуры разрешения ходатайства о продлении срока содержания под стражей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 86.

принципам уважения чести и достоинства личности, справедливости, гуманизма и другим конституционно признанным ценностям и исключит проблемные вопросы относительно толкования и применения этой процедуры.

Таким образом, считаем необходимым дополнить ст. 109 УПК РФ частью 8.4 следующего содержания: «8.4. В случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 221 настоящего Кодекса по ходатайству следователя, возбужденному в порядке, установленном частью третьей статьи 108 настоящего Кодекса и частью восьмой настоящей статьи, с согласия прокурора, срок содержания под стражей может быть продлен на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, предусмотренных частью шестой статьи 162 настоящего Кодекса».

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что существующие проблемы защиты прав участников уголовного судопроизводства при возвращении уголовных дел на дополнительное расследование, а также для изменения объема обвинения либо переквалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, могут быть решены путем реализации разработанного нами комплекса мер по совершенствованию законодательства в данной сфере правоотношений:

1. Необходимо конкретизировать порядок уведомления сторон при принятии прокурором решения о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения. Целесообразно создать единый реестр уголовных дел, возвращенных прокурором следователю для устранения недостатков следствия, который будет находиться в свободном доступе и служить источником достоверной информации о движении уголовного дела при принятии прокурором данного решения по делу.

Для реализации этих предложений необходимо часть 1.1 статьи 221 УПК РФ сформулировать в следующей редакции¹:

---

¹ Напомним, что часть 1.1 ст. 221 УПК РФ в действующей редакции предлагается считать частью 1.2 ст. 221 УПК РФ.

«1.1. Письменные указания прокурора об устранении выявленных недостатков при принятии решения о возвращении уголовного дела являются обязательными для исполнения следователем.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела направляется обвиняемому, защитнику обвиняемого, потерпевшему и его законному представителю.

Уведомление о решении прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть размещено в автоматизированной информационной системе».

3. Возвращение уголовного дела следователю для изменения объема обвинения, квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения являются самостоятельными способами устранения препятствий на стадии предварительного расследования и не связаны с восполнением неполноты следствия и исследованием иных существенных обстоятельств. В связи с этим необходимо ограничить сроки исправления указанных недостатков, в случае принятия прокурором решения о возвращении уголовного дела по данным основаниям, пределами семи суток. Возможен также вариант наделения прокурора правом самостоятельно определять продолжительность дополнительного срока предварительного следствия, необходимого для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, исходя из объема и сложности каждого конкретного уголовного дела и выявленных недостатков. Для этого ч. 6 ст. 162 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«6. При возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца, а при возвращении уголовного дела для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, в пределах семи

суток, если иной срок не установлен прокурором, со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой настоящей статьи».

4. Предлагается уточнить правовую регламентацию продления срока содержания обвиняемого под стражей по уголовным делам, возвращенным прокурором следователю, и закрепить в законе обязанность согласования ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого под стражей по таким делам с прокурором, а по уголовным делам, возвращенным прокурором следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, срок продления содержания обвиняемого под стражей должен быть сопоставим сроку, в течение которого следователем должны быть исправлены указанные недостатки, то есть семи суткам. Для этого необходимо ст. 109 УПК РФ дополнить ч. 8.4 следующего содержания: «8.4. В случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 221 настоящего Кодекса по ходатайству следователя, возбужденному в порядке, установленном частью третьей статьи 108 настоящего Кодекса и частью восьмой настоящей статьи, с согласия прокурора срок содержания под стражей может быть продлен на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, предусмотренных частью шестой статьи 162 настоящего Кодекса».

5. Предлагается закрепить в досудебном производстве порядок обжалования участниками уголовного судопроизводства постановления прокурора о возвращении уголовного дела следователю вышестоящему прокурору. Для этого необходимо статью 221 УПК РФ дополнить частью 4.1 следующего содержания:

«4.1. Решения прокурора, указанные в пункте 2 части первой настоящей статьи, могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой принятое процессуальное решение затрагивает их интересы, в течение трех суток со дня получения уведомления о таком решении вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации. Прокурор рассматривает жалобу в течение десяти суток. По результатам рассмотрения жалобы вышестоящий прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении. Заявитель должен быть уведомлен незамедлительно о принятом решении».

2.3. Роль суда в устранении препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел

Изучение сложившейся правоприменительной практики показало, что чаще всего уголовные дела возвращались прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. В числе препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел судами указывались нарушения, предъявляемые к форме и содержанию обвинительного заключения, а также иные существенные нарушения закона, включая нарушения прав обвиняемого или потерпевшего в ходе расследования уголовного дела, что является недопустимым в деятельности правоохранительных органов, смысл существования которых состоит в охране и защите прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции РФ¹.

В связи с этим Конституционный Суд РФ определил, что существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают по делу принятие судебного решения, всегда свидетельствуют о несоответствии обвинительного заключения требованиям УПК

---

¹ См.: *Федюнин А.Е.* Гарантии прав и свобод человека и гражданина от необоснованного применения технических средств при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Российской правовой академии. 2006. № 1. С. 72.

РФ¹. Сложившаяся многолетняя судебно-следственная практика продолжает ориентироваться на постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 г. № 1² и 22 декабря 2009 г. № 28³, в которых конкретизируется перечень оснований для возвращения уголовного дела прокурору для устранения выявленных нарушений в обвинительном заключении. К числу таких непосредственных нарушений, подлежащих по решению суда устранению, Верховный Суд РФ отнес случаи, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительное заключение, не подписано следователем, не согласовано с руководителем следственного органа либо не утверждено прокурором; в обвинительном заключении отсутствуют указание на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем.

В.Д. Холоденко справедливо отмечает, что упразднение дополнительного расследования в судебном производстве придало обвинительному заключению значение процессуального документа, заменяющего постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в котором предъявленное обвинение формулируется в окончательном виде. Такая правовая регламентация позволяет устранять нарушения, допущенные при выдвигании и предъявлении обвинения, путем составления или пересоставления обвинительного заключения⁴.

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке о конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. 2003. № 51, ст. 5026.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

⁴ См.: *Холоденко В.Д.* Правовая регламентация уголовного преследования и обвинения / Научно-практический комментарий к положениям Федерального закона от 4 июля 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Саратов, 2003. С. 31-32.

О.Ю. Васильев, исходя из требований, предъявляемых к составлению обвинительного заключения, выделяет следующие нарушения требований процессуального закона:

- предъявляемые к содержанию обвинительного заключения;
- предъявляемые к форме обвинительного заключения;
- иные нарушения, не относящиеся к существу обвинения, но препятствующие разрешению уголовного дела¹.

Исследование возвращенных судами уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что значительная их часть возвращалась в связи с недостатками и упущениями при описании в обвинительном заключении фактуры и сущности обвинения (56%).

При этом, как отмечается в литературе, в обвинительном заключении виновность обвиняемого должна быть обоснована достоверно и убедительно².

Судами в качестве таких нарушений указывалось (несоответствие фактических обстоятельств совершенного деяния диспозиции нормы уголовного закона; несогласование юридической квалификации с существом обвинения; неконкретное изложение фактических обстоятельств преступления; допущение противоречивых формулировок; не раскрытие квалифицирующих признаков инкриминируемого преступления и др.

Например, постановлением судьи Красноярского районного суда Самарской области от 14.10.2015 прокурору возвращено уголовное дело № 1–208/15 в отношении гражданина Ф., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Основанием возвращения послужило то, что в нарушение требований ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении неверно указано место совершения преступления, а именно: с. Колодинка муниципального района Красноярский Самарской области, а как следует из материалов уголовного дела

---

¹ См.: *Васильев О.Ю.* Составление обвинительного заключения (акта, постановления) с нарушением требований УПК РФ как основание возвращения уголовного дела прокурору // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2014. № 2 (15). С. 28.

² См.: *Шуваткин А.* Составление обвинительного заключения // Законность. 2003. № 5. С. 34.

преступление совершено в с. Киндяково муниципального района Красноярский Самарской области. Необходимость возвращения дела прокурору суд мотивировал тем, что в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении заложены неразрешимые противоречия, что позволяет произвольно истолковывать место совершения преступления¹.

К наиболее распространенным нарушениям, допускаемым при составлении обвинительного заключения, относятся также неправильное указание следователем обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, что ставит под сомнение достоверность этих сведений (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место регистрации и жительства, место работы и род занятий, образование, семейное положение, сведения о прежних судимостях) (14%)².

Например, постановлением судьи Октябрьского районного суда г. Самары от 28.05.2013 прокурору возвращено уголовное дело № 1–147/13 в отношении Ф., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ (5 эпизодов), п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (10 эпизодов), на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Основанием возвращения послужило то, что в обвинительном заключении следователем указаны недостоверные сведения о месте проживания и нахождения обвиняемого Ф. Подсудимый трижды извещался по адресам, указанным в обвинительном заключении, однако в суд не явился. Из рапорта ст. о/у ОУР ОП № 2 УМВД России по г. Самаре следует, что Ф. по указанному адресу не проживает, жене и родителям ничего неизвестно о месте его нахождения, мобильный телефон отключен. Указание недостоверных сведений исключило возможность постановления судом приговора, а организация розыска обвиняемого не входит в компетенцию судебных органов³.

Еще одним нарушением, влекущим возвращение уголовного дела прокурору, является неверное изложение сведений о потерпевшем, характере и

¹ См.: Архив Красноярского районного суда Самарской области. УД № 1-208/15.

² См.: *Елчиев М.Ф.* Деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел: анализ и предложения // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2020. № 2 (52). С. 127.

³ См.: Архив Октябрьского районного суда г. Самары. УД № 1-147/13.

размере вреда, причиненного ему преступлением, данные о гражданском истце и гражданском ответчике (13%).

Например, постановлением судьи Кировского районного суда г. Самары от 13.05.2015 прокурору возвращено уголовное дело № 1-32/15 по обвинению М., в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, г» ч.2 ст.161 УК РФ. по обвинению К., в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, г» ч.2 ст.161 УК РФ. Основанием возвращения послужило то, что в обвинительном заключении не имелось достоверных сведений о месте проживания потерпевшего и невозможности вручить ему повестку и известить о дате рассмотрения дела. В судебном заседании подсудимые неоднократно отказывались приступить к рассмотрению дела по существу в отсутствие потерпевшего¹.

Следует отметить также, что в итоговом процессуальном акте перечисляется круг доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого в инкриминируемом ему деянии². Доказательства для подтверждения выводов следователя должны быть приведены по определенной системе, при этом их хаотичное и бессистемное изложение не допустимо³. Тем не менее, в обвинительном заключении следователями допускаются ошибки, связанные с указанием перечня доказательств, подтверждающих обвинение или тех доказательств, на которые ссылается сторона защиты, без раскрытия краткой формулировки их содержания (4%).

Кроме того, безусловным основанием для возвращения дел прокурору признавались: отсутствие копий приговоров в отношении обвиняемого, судимости которого не погашены; копий решений суда об условно-досрочном освобождении; неточности при составлении списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание (неполнота списка лиц, неверное указание их места жительства и (или) места нахождения) (0,8 %) и др.

---

¹ См.: Архив Кировского районного суда г. Самары. УД № 1-32/15.

² См.: *Поперечный А.А.* Значение и содержание обвинительного заключения // Эпоха науки. 2017. № 9 –Март. С. 72.

³ См.: *Белицкий В.Ю.* К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно–Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 103.

Имелись случаи ненадлежащего оформления обвинительного заключения: неподписание следователем (0,6%); отсутствие подписи прокурора в графе «Утверждаю» (0,5%).

Вместе с тем во многих уголовных делах следователями допускались и другие ошибки (копии документов в выделяемом деле не заверены надлежащим образом, ссылки на листы дела в обвинительном заключении не соответствуют действительной нумерации находящихся в деле материалов, к материалам дела приобщены нечитаемые копии документов и т.д.).

Тем самым, в рамках предписаний п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ суд проверяет, не нарушены ли требования, предъявляемые к форме процессуальных документов, установленные уголовно-процессуальным законом. При этом оценка итоговых документов с точки зрения формы никак не сказывается на объективности и беспристрастности суда. Активность суда в этом вопросе направлена на обеспечение беспрепятственного разбирательства дела по существу¹. При этом стоит добавить, что тщательная проверка уголовного дела в стадии подготовки к судебному разбирательству не должна приводить ни в коем случае к предreshению вопроса о виновности или невиновности обвиняемого.

Наряду с перечисленными нарушениями допускаются другие существенные нарушения, в том числе прав обвиняемого (потерпевшего). Поэтому, как совершенно правильно отмечается, суд также должен выявить нарушения, ущемляющие права участников процесса, которые препятствуют рассмотрению дела и устранить их². Однако, как показывает практика, при установлении указанных нарушений, суд возвращает уголовные дела прокурору, ссылаясь на устранение нарушения, допущенного при составлении обвинительного заключения³, «.. хотя в этом случае основанием фактически выступает именно существенное нарушение закона, допущенное в ходе производства

---

¹ См.: Пучковская М.Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 113-114.

² См.: Рябинина Т.К. Предмет проверки материалов поступившего в суд уголовного дела // Вестник ВолГУ. 2016. Т.5. № 4 (33). С. 121.

³ См.: Дяденькин С.В. Основания для возвращения уголовных дел прокурору // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 28. С. 48.

предварительного расследования, в результате которого нарушены права и законные интересы участников уголовного судопроизводства»¹.

Судебная практика выработала единообразную принципиальную оценку этих нарушений при проверке качества произведенного расследования. Дело подлежит направлению прокурору для устранения препятствий, если при производстве предварительного следствия допущены существенные нарушения закона, неустраняемые в судебном заседании: 1) неознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в полном объеме, а также с вещественными доказательствами; 2) непредоставление обвиняемому, не владеющего русским языком, права на пользование помощью переводчика; 3) необеспечение обвиняемому права на защиту; 4) осуществление адвокатом защиты двух или более обвиняемых, между интересами которых имеются противоречия; 5) проведение процессуальных действий по окончании установленных сроков следствия; 6) направление дела без соблюдения правил подсудности. Разумеется, в каждом конкретном уголовном деле, помимо перечисленных, существенными могут оказаться и другие нарушения процессуального закона².

Типичным примером может служить постановление Октябрьского районного суда г. Саратова от 11.03.2019, которым прокурору возвращено уголовное дело № 1-56/2019 в отношении У., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 158 (5 составов), п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. На предварительном слушании прокурором было высказано мнение о необходимости возвращения дела для устранения препятствий вследствие неправильного исчисления продления сроков

---

¹ *Шиплюк В.А.* Существенное нарушение норм уголовно-процессуального и материального законодательства как основание возвращения уголовного дела судом прокурору // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2011. № 1. С. 26.

² См.: *Елчиев М.Ф.* Деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел: анализ и предложения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2 (52). С. 128.

предварительного следствия после соединения уголовных дел в одно производство¹.

Совершенно очевидно, что действующее законодательство предоставляет широкие возможности для расширительного толкования п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Н.А. Колоколов, изучая тематику причин отмены приговоров, справедливо отмечает, что при определении перечня нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, суды испытывают трудности. Основной причиной является расплывчивость норм уголовно-процессуального закона². Данный вывод автора вполне применим к деятельности судов первой инстанции.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо предусмотреть на законодательном уровне в качестве самостоятельного основания для направления дела прокурору случаи допущения на досудебных стадиях существенных нарушений уголовно-процессуального закона, ограничение прав потерпевшего, либо нарушение прав и интересов обвиняемого, неустранимые в судебном производстве. Данное дополнение закона следует рассматривать как серьезную юридическую гарантию прав участников процесса.

Несомненно существующая модель устранения выявленных нарушений в судебном производстве позволяет судам часто любое нарушение трактовать как непреодолимое препятствие для рассмотрения дела по существу³. О.Б. Лисафьева полагает, что модель правового регулирования возвращения уголовных дел прокурору должна отражать условия состязательности и потребности практики, а ключевые положения этой модели должны опираться на разграничение оснований с учетом отделения функции обвинения от суда, стороны при этом должны обладать равными правами⁴.

---

¹ См.: Архив Октябрьского районного суда г. Саратова. УД № 1-56/2019.

² См.: Колоколов Н.А. Уголовное судопроизводство: стратегия и тактика // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 83.

³ См.: Рябинина Т.К. Особенности принятия судом решения о возвращении уголовного дела прокурору по п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской: сб. науч. тр. М., 2011. С. 407.

⁴ См.: Лисафьева О.Б. Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 16.

На практике суды часто забывают о том, что существенными признаются такие нарушения требований УПК РФ, которые привели к лишению или ограничению гарантированных законом прав участников процесса или иными способами не позволяют суду рассмотреть дело или могли повлиять на вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. В связи этим стоит заметить, что основаниями для возвращения дел прокурору должны выступать именно реальные, а не мнимые препятствия.

Нельзя считать абсолютным основанием для возвращения уголовного дела прокурору отсутствие в обвинительном заключении указаний на смягчающие и отягчающие обстоятельства. Тот факт, что следователь не указал эти данные, хотя и являются нарушением требований к структуре обвинительного заключения и формально может признаваться основанием для возвращения дела прокурору, однако не препятствует выявлению судом этих обстоятельств в судебном заседании и не возлагает на него функции стороны обвинения или защиты¹.

П.С. Морозов также справедливо отмечает, что неуказание сведений о судимости, о месте нахождения обвиняемого и некоторых данных о потерпевшем, могут быть восполнены в суде путем предоставления необходимой информации государственным обвинителем. Однако, эти и другие обстоятельства расцениваются судами как непреодолимые препятствия².

Следует признать, что судьи в качестве оснований для возвращения дела прокурору используют любые нарушения УПК РФ на свое личное усмотрение, а не те которые указаны в законе³. Поэтому, суды должны исходить из понимания, насколько нарушение объективно препятствует рассмотрению уголовного дела⁴. А.А. Тришева указывает, что «... нарушение должно быть а) существенным, б) исправление в судебном производстве невозможно, в) препятствует вынесению

---

¹ См.: Дяденькин С.В. Основания для возвращения уголовных дел прокурору // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 28. С. 48.

² См.: Морозов П. Трансформация института возвращения судом уголовного дела прокурору // Законность. 2005. № 8. С. 37.

³ См.: Тугутов Б.А. Возвращение уголовного дела судом прокурору // Законность. 2012. № 8. С. 41.

⁴ См.: Калинкина Л.Д. Указ. соч. С.48.

законного и обоснованного приговора, г) его устранение не предполагает восполнение ранее проведенного следствия»¹.

На данный проблемный вопрос обращает внимание в своем диссертационном исследовании и профессор Т.К. Рябинина, подчеркивая, что «... сколько бы серьезными ни были нарушения уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования, и независимо от их количества, не это является главным фактором, определяющим необходимость возвращения уголовного дела прокурору»².

По мнению автора, основания возвращения уголовных дел прокурору должны объективными, суд в каждом конкретном случае должен оценивать степень существенности выявленного нарушения для рассмотрения дела и препятствует ли оно вынесению приговора, исключая формальный подход к оценке оснований для возвращения дел³.

Н.А. Колоколов правильно указывает на то, что на текущий момент в судебной практике нет определенности по самым элементарным вопросам⁴.

Поэтому, на наш взгляд, целесообразно пойти по пути закрепления в законе правила, касающегося определения препятствий неустранимых в судебном производстве. Фиксация данного положения позволит судам четко и правильно, на основании закона, давать оценку допущенного нарушения, исключит случаи необоснованного возвращения уголовных дел прокурору, сделав модель возвращения дел прокурору более простой, гибкой и совершенной. Исходя из этого, предлагаем дополнить уголовно-процессуальный закон ст. 237¹ УПК РФ следующего содержания: «Под неустранимым препятствием для рассмотрения и разрешения уголовных дел следует понимать существенное процессуальное

---

¹ *Тришева А.А.* Возвращение судом уголовного дела прокурору: генезис, современное состояние, пути его совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 18.

² *Рябинина Т.К.* Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2021. С. 351.

³ См.: *Рябинина Т.К.* Институт возвращения уголовного дела прокурору в системе уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих право потерпевшего на защиту от преступлений и доступ к правосудию // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14, № 3. С. 521–522.

⁴ См.: *Колоколов Н.А.* Современная уголовная политика в России: в поисках концепции // *Вестник Института мировых цивилизаций*. 2019. Том 10. № 1 (22). С. 110.

нарушение, которое путем лишения или незаконного ограничения гарантированных законом прав участников процесса или иным образом препятствует постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, устранить которое суд не может самостоятельно».

Изложенное подтверждается результатами проведенного нами анкетирования прокуроров, следователей, адвокатов, судей. Большинство опрошенных респондентов (66 %) не считают сложившуюся судебную практику о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий справедливой и согласились с необходимостью закрепления понятия «неустранимое препятствие» в законе.

Учитывая важность совершенствования деятельности суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел, в 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснение о том, что суд в подготовительной части судебного заседания для установления личности подсудимого либо достоверности персональных данных о нем, предлагает государственному обвинителю предоставить необходимые документы для устранения препятствий к судебному разбирательству. Кроме того, в судебном следствии суд обязан самостоятельно выяснить обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и имеющие значение для постановления итогового судебного решения¹. Как мы видим, суду на данной стадии процесса предоставлено важное правовое средство, позволяющее самостоятельно устранить допущенные предварительным следствием нарушения, без направления уголовного дела прокурору.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что в деятельности органов предварительного расследования при формировании материалов уголовного дела и составлении основных процессуальных документов до сих пор распространены недостатки, связанные с так называемыми

---

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

«техническими ошибками»¹, которые используются судом для возвращения дела прокурору по формальным причинам. Например, «при допущении следователем при составлении обвинительного заключения технической ошибки (неверное указание даты его составления), что достоверно было установлено на предварительном слушании, суд принял решение о возврате дела прокурору...»².

С учетом изложенного полагаем, что суд при принятии мер по устранению допущенных предварительным следствием в обвинительном заключении процессуальных нарушений должен в обязательном порядке учитывать качественные характеристики этих нарушений.

С.В. Бурмагин, например, справедливо отмечает, что «...разовое искажение фамилии в тексте возможно расценить как явную техническую ошибку (описку). В этом случае нет необходимости пересоставлять обвинительное заключение и отсутствуют основания для возвращения дела прокурору...»³.

В определенных случаях место и время совершения преступления могут уточняться самим судом без возвращения уголовного дела прокурору. Например, постановлением Атюрьевского районного суда Республики Мордовия от 20 июня 2018 года возвращено уголовное дело прокурору в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Основанием послужило то, что в постановлении о предъявлении обвинения и в обвинительном заключении в фабуле обвинения указание места совершения противоречит материалам уголовного дела и данным, установленным в ходе судебного следствия. Суд апелляционной инстанции отменил данное постановление, установив, что неточное указание адреса совершения преступления стало возможным ввиду технической ошибки⁴.

---

¹ См.: *Сабанин А.С.* Причины возвращения прокурорам уголовных дел судами в порядке, предусмотренном статьей 237 УПК РФ // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 28.

² *Тугутов Б.А.* Указ. соч. С. 40–41.

³ *Бурмагин С.* Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ // Российская юстиция. 2005. № 1-2. С. 61.

⁴ См.: Обзор судебной практики возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (по уголовным делам за 2017-2018 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 24.03.2020).

Вполне очевидно, что необоснованное возвращение дел порождает волокиту, подрывает авторитет не только следственных, но и судебных органов, снижает эффективность борьбы с преступностью и наносит ущерб правосудию в целом.

С учетом изложенного, считаем, что такие погрешности обвинительного заключения как технические ошибки или опечатки в написании установочных данных участников процесса, неточности при указании места и времени совершения преступления, неполноты списка лиц, ставших возможными в результате невнимательности и личной неорганизованности следователей, не могут оцениваться судом как непреодолимые препятствия и являться основанием для возвращения дела прокурору, так как не затрагивают существа предъявленного обвинения. Представляется, что подобный характер нарушений свидетельствует о возможности их исправления в рамках судебного производства без привлечения сторон правоотношений и возобновления процедуры предварительного следствия путем предоставления прокурором в суд уточняющих сведений обо всех лицах и обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении.

Главная идея данного предложения заключается в значительном расширении полномочий прокурора в судебном производстве. Мы полагаем, что если в подготовительной части судебного заседания или в судебном заседании суд установит, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, то исходя из качественных характеристик допущенных процессуальных нарушений (так называемые «технические» ошибки), не касающиеся формулировки и объема обвинения, суд предлагает государственному обвинителю исправить допущенные недостатки и неточности путем представления в суд необходимого документа с уточняющими сведениями с целью устранения препятствий к рассмотрению и разрешению уголовного дела. Процессуально такая уточняющая информация может быть оформлена в форме документа, именуемого «Дополнение к обвинительному заключению».

Результаты анкетирования прокуроров, следователей, адвокатов, судей также показывают, что применение на практике предложенной нами процедуры устранения несущественных препятствий в обвинительном заключении вполне реально и поддерживается 76 % респондентов.

Обеспечивая устранение выявленных недостатков в обвинительном заключении, восполнение необходимых сведений государственным обвинителем будет осуществлено с учетом возможностей современных технических средств. В связи с цифровизацией уголовного судопроизводства в ходе расследования по делу процессуальные документы оформляются в электронном виде, производится их сканирование, фотографирование и оцифровка, поэтому почти все материалы дела дублируются и сохраняются на электронных носителях. Использование цифровизации позволит повысить эффективность и оперативность устранения препятствий в судебном производстве, упростит процедуры исправления недостатков в обвинительном заключении. Это особенно важно для своевременной и надежной защиты прав участников уголовного судопроизводства без применения процедуры возвращения уголовного дела¹.

На основании изложенного предлагаем дополнить ст. 237 УПК РФ частью 1.5 следующего содержания: «1.5. Если в ходе судебного производства появятся основания для устранения процессуальных нарушений в обвинительном заключении, не касающиеся формулировки и объема обвинения, исключающих возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, председательствующий предлагает государственному обвинителю уточнить информацию о лицах и обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении. Необходимые сведения представляются прокурором суду в форме дополнения к обвинительному заключению. Также необходимо ст. 220 УПК РФ дополнить частью 7 следующего содержания: «7. Для уточнения данных, изложенных в обвинительном заключении и устранения препятствий к рассмотрению дела, прокурор либо

---

¹ См.: *Елчиев М.Ф.* Деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел: анализ и предложения // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2020. № 2 (52). С. 131.

следователь по указанию прокурора составляет дополнение к обвинительному заключению, в котором указывает сведения о лицах и обстоятельствах, имеющих значение для постановления приговора или иного итогового судебного решения»; ст. 222 УПК РФ дополнить частью 2.1 следующего содержания: «Копия дополнения к обвинительному заключению вручается прокурором обвиняемому (подсудимому). Копии дополнения к обвинительному заключению вручаются также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом».

По нашему мнению, сформулированное предложение по реформированию института возвращения уголовного дела судом прокурору никак не скажется на объективности и беспристрастности суда. Напротив. Во-первых, активность суда в решении вопроса о проверке обвинительного заключения и его соответствия требованиям закона отвечает специфике отечественного уголовного судопроизводства, так как направлена на обеспечение возможности устранения препятствий в упрощенном варианте. Во-вторых, позволяет обеспечить дополнительные гарантии охраны прав и законных интересов обвиняемого и других участников процесса и исключить необоснованные случаи возвращения уголовных дел прокурору по формальным основаниям. В-третьих, имеет большое значение для исключения излишнего затягивания рассмотрения уголовных дел и обеспечения правосудия в точном соответствии с основополагающими принципами уголовного судопроизводства¹.

Следующим основанием для возвращения дела прокурору служит невручение обвиняемому копии обвинительного заключения, предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, которое расценивается судом как нарушение существенным образом ущемляющее его право на защиту, что лишает возможности обеспечить ему необходимый уровень организационных и процессуальных мер, обеспечивающих эффективность такой защиты в суде.

Так, постановлением судьи Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 24.11.2017 прокурору возвращено уголовное дело № 1-

---

¹ См.: *Елчиев М.Ф.* Деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел: анализ и предложения // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2020. № 2 (52). С. 131–132.

296/17 в отношении гражданина Т., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159, ч.3 ст.159, ч.2 ст.159, ч.2 ст.159, ч.2 ст.159 УК РФ. Основанием возвращения послужило невручение обвиняемому копии обвинительного заключения, также нарушение права обвиняемого на защиту, которое выразилось в том, что 10.07.2017 и 26.10.2017 проводились следственные действия с участием обвиняемого, без обеспечения его защитником и при отсутствии добровольности отказа обвиняемого от участия защитника¹.

Изучение уголовных дел показало, что во многих случаях невручение копии обвинительного заключения обвиняемому (без оценки законности и обоснованности решения прокурора, принятого в соответствии с ч. 4 ст. 222 УПК РФ) расцениваются судами как непреодолимые препятствия². Хотя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. следует, что отсутствие расписки о вручении обвиняемому копии обвинительного заключения в материалах уголовного дела, не может служить основанием возвращения дела прокурору. Суду в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам обвиняемому не была вручена копия обвинительного заключения, оформлен ли отказ в его получении, подтвержден ли документально факт неявки обвиняемого по вызову и т.п. (п. 15 Пленума).

Однако сегодня распространена практика, когда судами практически не учитываются эти требования. Например, В. Сопин приводит случай, когда обвиняемая категорически отказалась получать копию обвинительного заключения. Выход судьей из этой ситуации был предложен следующий: «вручайте как хотите или верну дело назад в прокуратуру»³. Ю. Сухоплюевым также описывается случай из дела, когда на протяжении 4 месяцев прокуратурой принимались все возможные меры для вручения копии обвинительного заключения. Направлялись повестки, заказные письма по почте, принимались решения о принудительном приводе, накладывали административное взыскание за умышленное невыполнение требований прокурора, вручали копию

---

¹ См.: Архив Новокуйбышевского городского суда Самарской области. УД № 1-296/17.

² См.: Морозов П. Указ. соч. С. 37.

³ См.: Сопин В. Тупики для правосудия // Законность. 2003. № 7. С. 22.

обвинительного заключения адвокату. Тем не менее, на предварительном слушании суд возвратил уголовное дело прокурору¹. Также довольно часто встречаются случаи, когда суд при выяснении причин невручения копии обвинительного заключения, учитывает лишь объяснения обвиняемого, без их проверки². Кроме того, имеют место факты возвращения судом уголовных дел и в тех случаях, когда требования ст.222 УПК РФ не были выполнены прокурором в связи с тем, что обвиняемый скрылся и его местонахождения неизвестно³. Именно таким образом в большинстве случаев на практике происходит решение обозначенной проблемы, без принятия во внимание судами положений закона (ч. 4 ст. 222 УПК РФ), согласно которому надлежащим образом оформленный отказ обвиняемого от получения копии обвинительного заключения не является препятствием для рассмотрения и разрешения уголовного дела, а решение прокурора признается законным и обоснованным. В связи с этим закономерно возникает вопрос, почему сложилась и сохраняется такая ситуация?

На наш взгляд, такое положение дел объясняется отсутствием законодательного урегулирования процедуры отказа обвиняемого от получения копии обвинительного заключения. В связи с этим О.Г. Дашицыренова предлагает приобщать к материалам дела подтверждающие документы об отказе или об уклонении от получения обвинительного заключения, такие как: объяснения соседей, справка из адресного бюро, иные данные⁴. А.В. Шуваткин полагает фиксировать факт отказа обвиняемым от получения копии итогового процессуального документа, направленного ему через учреждение связи, отметкой этого учреждения об отказе адресата получить почтовое отправление⁵. Также указывается о том, что неявка обвиняемого в прокуратуру для получения

---

¹ См.: *Сухоплюев Ю.* Проблемы решаемы // *Законность.* 2003. № 6. С. 29.

² См.: *Калинкина Л.Д.* Указ. соч. С. 51.

³ См.: *Лукожев Х.М.* Участие государственного обвинителя в предварительном слушании по уголовному делу // *Актуальные проблемы российского права.* 2010. № 2. С. 304.

⁴ См.: *Дашицыренова О.Г.* Отдельные вопросы правоприменительной практики возвращения уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию // *Вестник ОГУ* 2010. № 3 (109). С. 50.

⁵ См.: *Шуваткин А.В.* Правовая регламентация вручения прокурором обвиняемому и потерпевшему копии обвинительного заключения // *Вестник СамГУ.* 2014. № 5 (116). С. 267.

копии обвинительного заключения, должна расцениваться как отказ в получении, о чем прокурором должен быть составлен протокол¹.

С учетом изложенного, по нашему мнению, отказ от получения обвинительного заключения должен оформляться процессуальным протоколом, который будет приниматься судом во внимание наравне с распиской о вручения копии обвинительного заключения. Для этого считаем целесообразным дополнить ст. 222 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания: «4.1. О невручении обвиняемому копии обвинительного заключения в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 222 настоящего Кодекса, оформляется протокол об отказе обвиняемого от получения копии обвинительного заключения с указанием причин такого невручения».

Исходя из конституционно-правового смысла ч. 1 ст. 237 УПК РФ установлено, что при несвоевременном получении копии обвинительного заключения права обвиняемого ущемляются, поскольку он не в состоянии подготовиться к судебному заседанию, оценить доказательства стороны обвинения, реализовать свое право на защиту. Не вызывает сомнений утверждение о том, что возвращение уголовного дела прокурору не является механизмом, который бы оптимально компенсировал нарушенные права обвиняемого².

В связи с изложенным в юридической литературе закономерно высказываются предложения о целесообразности исключения данного нарушения из перечня оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 237 УПК РФ и включения его в ч. 1 ст. 238 УПК РФ в качестве основания для приостановления производства по делу, с одновременным закреплением в данной норме правила, согласно которому суд, приостановив производство по делу в связи с несоблюдением требований ч.2

---

¹ См.: Курохтина Е.С. Деятельность прокурора по обеспечению рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 83.

² См.: Дудин Н.П., Шиплюк В.А. Указ. соч. С. 23-24.

ст.222 УПК РФ, обязывает прокурора вручить ее без применения процедуры возвращения уголовного дела¹.

Также высказывается предложение о возможности суда дать поручение прокурору провести дополнительную проверку оснований для приостановления уголовного дела и затем без возвращения уголовного дела возобновить предварительное слушание². В.Д. Миронов полагает, что, не принимая на себя обвинительную функцию, судья должен добиваться того, чтобы копию обвинительного заключения вручил именно прокурор, независимо от того, что уголовное дело находится в суде. Это предложение поддерживается и прокурорскими работниками³.

Таким образом, в силу п. 2 ст. 228 УПК РФ при рассмотрении дела в ходе подготовительной части к судебному разбирательству судье надлежит проверить, вручена ли прокурором копия обвинительного заключения. Если по поступившим материалам дела будет установлен факт невручения обвиняемому копии обвинительного заключения, судья принимает решение о проведении предварительного слушания.

Далее, по нашему мнению, более целесообразно пойти по пути, когда суд по результатам предварительного слушания предлагает прокурору устранить нарушение путем исполнения им своей процессуальной обязанности вручить обвиняемому копию обвинительного заключения с обязательным соблюдением процессуальных сроков относительно начала судебного разбирательства, соблюдая гарантии права обвиняемого на защиту, обеспечивая ему возможность в деталях уяснить существо выдвинутого обвинения, продумать и избрать направления своей защиты, получить необходимые консультации.

Факт вручения копии обвинительного заключения прокурором, как и любое другое решение судьи, принимаемое им по результатам предварительного слушания, в обязательном порядке должен быть задокументирован в

---

¹ См.: *Тришева А.А.* Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // *Законность.* 2011. № 5. С. 6.

² См.: *Лукожев Х.М.* Указ. соч. С. 304.

³ См.: *Миронов В.Д.* Полномочия прокурора и их реализация по уголовным делам в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 65.

процессуальных актах суда, а именно согласно ч. 2 ст. 236 УПК РФ оформлен постановлением. Так, мы исключим формальное возвращение уголовного дела прокурору по рассматриваемому основанию и дальнейшее излишнее затягивание его рассмотрения. Описанный подход к устранению данного нарушения целесообразно было бы рекомендовать к применению судами при условии рассмотрения каждого конкретного случая с точки зрения законности и обоснованности.

Т.К. Рябинина также для урегулирования рассматриваемого вопроса предлагает обязать прокурора на предварительном слушании вручить обвиняемому, защитнику, потерпевшему копии обвинительных документов (заключения, акта, постановления) для избежания волокиты и обеспечения прав участников процесса¹.

На основании изложенного необходимо ч. 2 ст. 229 УПК РФ дополнить пунктом 9 следующего содержания: «9) для решения вопроса о вручении прокурором копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления обвиняемому и его защитнику», а также ч. 1 ст. 236 УПК РФ дополнить пунктом 6.1 следующего содержания: «6.1) об отложении судебного заседания в связи с поручением прокурору вручить обвиняемому и его защитнику копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления».

Следующим основанием для возвращения дела прокурору в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является необходимость составления обвинительного заключения по делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

Законом установлено, что предъявление обвинения в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, осуществляется путем вручения копии постановления

---

¹ См.: *Рябинина Т.К.* Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... д-ра юрид. наук. Указ. соч. С. 356.

о направлении уголовного дела в суд для применения меры медицинского характера защитнику и законному представителю этого лица.

По смыслу п. 2 ч. 1 ст. 237 и ч. 6 ст. 439 УПК РФ копия этого постановления должна вручаться указанным лицам прокурором¹. Несмотря на то, что прямого указания на данное положение в правовой норме не содержится, Пленумом Верховного Суда РФ дано расширительное толкование буквальное формулы нормы, а именно: суд может принять решение о возвращении уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ из предварительного слушания при условии невручения копии постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера лицу, в отношении которого ведется данное производство, его защитнику и законному представителю (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07 апреля 2011 № 6)².

По мнению А.В. Шигурова, судья вправе установить основания п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для возвращения уголовного дела прокурору только по ходатайству сторон в том случае, если ему на предварительном слушании будут предоставлены новые данные, свидетельствующие о невозможности рассмотрения дела в порядке, предусмотренном главой 51 УПК РФ, например, заключение врачей о выздоровлении лица. Наличие у суда оснований для назначения дополнительной или повторной экспертиз или возникновение сомнений в достоверности доказательств обязывает его отложить разрешение вопроса до судебного разбирательства³.

Таким образом, вопросы, связанные с психическим состоянием лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, подлежат тщательному исследованию и оценке судом. Из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 07 апреля 2011 г. № 6 следует, что при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при

---

¹ См.: *Холоденко В.* Применение принудительной меры медицинского характера // *Законность.* 2004. № 3. С. 21.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2011. № 7.

³ См.: *Шигуров А.В.* Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 15–16.

возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза. При назначении судебно-психиатрической экспертизы на разрешение экспертов следует ставить вопросы, позволяющие выяснить характер и степень психического расстройства во время совершения деяния, установить, могло ли лицо в ходе предварительного расследования или рассмотрения дела судом осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, нуждается ли такое лицо в применении принудительной меры медицинского характера, а также может ли это лицо с учетом характера и степени психического расстройства лично осуществлять свои процессуальные права (п. 7 постановления Пленума).

Как видно, вопрос о целесообразности составления обвинительного заключения по уголовному делу, поступившему в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, разрешается судом в стадии судебного разбирательства путем полноценного исследования обстоятельств совершенного преступления, устанавливающих, что деяние совершено лицом, в отношении которого ставится вопрос о применении меры медицинского характера. Вопросы, которые должны быть исследованы и разрешены судом, перечислены в законе (ст. 442 УПК РФ).

Таким образом, при установлении судом достаточных обстоятельств, свидетельствующих о вменяемости лица ввиду его выздоровления либо отсутствия психического заболевания или наличия психического расстройства, не устраняющего применение к нему мер уголовного наказания, уголовное дело возвращается прокурору по п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Все эти обстоятельства должны быть установлены выводами судебно-психиатрической экспертизы.

Так, постановлением Советского районного суда г. Самары от 29 ноября 2017 г. прокурору возвращено уголовное дело № 1-355/17 в отношении Н., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, направленное в суд с постановлением о применении к Н. принудительной меры медицинского характера в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ, так как

согласно заключению судебно-психиатрической комиссии обвиняемая по своему психическому состоянию представляет социальную опасность и нуждается в принудительном лечении в психиатрическом стационаре общего типа. В судебном заседании назначена повторная комиссионная судебно-психиатрическая экспертиза, которая подтвердила выводы наличия у Н. легкой умственной отсталости с нарушениями поведения, не исключающей вменяемости, и она подлежит уголовной ответственности, а потому по делу необходимо составление обвинительного заключения¹.

При рассмотрении данного вопроса Н.А. Комарова и Г.Г. Стойко указывают, что «... суд, решив вернуть дело прокурору для составления обвинительного заключения, фактически отвечает на вопрос виновности в совершении преступления...», тем самым прямо содействует органам предварительного расследования².

О.В. Качалова пишет о том, что «... указание суда на необходимость составления обвинительного заключения в отношении лица, к которому по результатам следствия предлагают применить принудительную меру медицинского характера, посягает на основы состязательности и не соответствует стратегии уголовного процесса»³.

Н.П. Кириллова отмечает, что в зависимости от результатов расследования и оценки выводов экспертиз, проверка по делу может закончиться любым решением: составлением обвинительного заключения, вынесением нового постановления о применении принудительных мер медицинского характера. При этом автор предлагает сформулировать данную правовую норму таким образом,

---

¹ См.: Архив Советского районного суда г. Самары. УД № 1-355/17.

² Комарова Н.А., Стойко Н.Г. Комментарий к Федеральному закону от 04.07.2003 г. № 92–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Юридическая практика. 2003. № 4. С. 139.

³ Качалова О.В. Формирование института возвращения уголовного дела прокурору: конституционно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Матер. всероссийской науч.-практ. конф. «Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства» (22 марта 2013 г.). СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iuaj.net/node/1507> (дата обращения: 20.01.2020).

чтобы суд не находился в положении, в котором он дает прямое указание обвинительного характера¹.

Кроме того, возможны и другие ситуации, когда уголовное дело может поступить в суд с необоснованным постановлением применить к лицу принудительную меру медицинского характера, в действительности не страдающему психическим расстройством². То есть данная норма рассчитана на совершенно иную правовую ситуацию.

На наш взгляд, в рассматриваемом случае речь идет не о допущенных на предварительном следствии существенных нарушениях процессуального характера, а о недостаточной ясности или полноте заключения эксперта (экспертов), о сомнениях в обоснованности заключения эксперта (экспертов) или наличии противоречий в выводах эксперта (экспертов), при которых в рамках судебного заседания назначается дополнительная или повторная судебная экспертиза (ч. 1 и 2 ст. 207 УПК РФ). То есть происходит перепроверка судом выводов заключения судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в стадии предварительного расследования, и тем самым, тщательное исследование вопросов, связанных с психическим состоянием лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, их оценка.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства устанавливаются не препятствия для рассмотрения и разрешения уголовных дел, а обстоятельства, исключающие дальнейшее разрешение уголовного дела по существу. Поэтому, по нашему мнению, данное уголовное дело должно направляться прокурору для производства предварительного следствия в общем порядке.

При исследовании рассматриваемого вопроса Т. Рябина правильно указала, что при возвращении уголовного дела по обозначенному основанию, «прежде чем составить обвинительное заключение, необходимо провести

---

¹ См.: *Кириллова Н.П.* Процессуальные проблемы, связанные с возвращением дела прокурору // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 309. С. 122.

² См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Указ. соч. С. 456.

определенные следственные действия (дополнительную или повторную судебно-психиатрическую экспертизу, предъявить обвинение и т.п.), то есть расследование сводится к полноценному установлению обстоятельств совершения преступления»¹.

На основании изложенного с целью сохранения объективной позиции суда в отношении всех участников процесса, а также исходя из принципов презумпции невиновности, обеспечения обвиняемому права на защиту, состязательности и равноправия сторон, иных принципов уголовного судопроизводства, решение обсуждаемой проблемы мы видим в выведении отмеченного основания за рамки ч. 1 ст. 237 УПК РФ и дополнении ст. 237 УПК РФ частью 1.4 следующего содержания: «При наличии обстоятельств, указанных в части 5 статьи 443 настоящего Кодекса, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для производства предварительного следствия в общем порядке».

Так мы исключим из норм уголовно-процессуального права положение, свидетельствующее о выполнении судом несвойственной ему функции уголовного преследования и не согласующееся с требованием независимого и беспристрастного осуществления правосудия.

Согласно требованиям п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору при наличии оснований для соединения уголовных дел только в том случае, если имеются препятствия для рассмотрения уголовного дела. Изученная нами судебная практика показала, что применение обозначенного основания имеет тенденцию к снижению, что объяснимо введением в действие Федеральным законом от 03.07.2016 № 327-ФЗ ст. 239.2 УПК РФ, предусматривающей соединение уголовных дел судом в одно производство. Положения данной нормы позволяют суду самостоятельно при наличии оснований принять решение о

---

¹ *Рябинина Т.* Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК // Законность. 2007. № 6. С. 36.

соединении уголовных дел в одно производство, для чего обязательно требуется ходатайство хотя бы одной из сторон (обвинения или защиты).

В соответствии со ст. 153 УПК РФ соединение уголовных дел является не обязанностью следственных органов, а их правом, реализуемым ими по своему усмотрению при наличии определенных обстоятельств. Как правило, соединение дел вызвано необходимостью оперативного и всестороннего их рассмотрения, а также, когда по уголовным делам существует вероятность, что их раздельное рассмотрение может отразиться на качестве следствия или привести к проблемам в процессе исследования доказательств. Однако, как правильно отмечается некоторыми авторами, многолетняя судебная практика сделала соединение таких дел обязательным¹.

Так, постановлением судьи Комсомольского районного суда г. Тольятти прокурору возвращено уголовное дело № 1-53/2016 в отношении гражданина О., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 2 п. «в», 158 ч. 3 п. «а», 222 ч. 1 УК РФ на основании п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для соединения с уголовным делом № 5/9540. Из материалов уголовного дела следует, что в отношении О. Восточным следственным отделом Московского межрегионального следственного управления на транспорте возбуждено и расследуется уголовное дело № 5/9540 по признакам преступлений, предусмотренных ст. 30 ч. 3, 158 ч. 1, 111 ч. 4 УК РФ, в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Дело было возвращено судом в целях недопущения нарушения прав и законных интересов подсудимого и потерпевшего².

Также нельзя не обратить внимания на другой пример из судебной практики. Так, постановлением суда Лазаревского районного суда г. Сочи прокурору возвращено уголовное дело по обвинению В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 УК РФ на основании п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, поскольку дознавателем Лазаревского РОСП

---

¹ См.: Щадин Ю. Указ. соч. С. 32.

² См.: Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти. УД № 1-53/2016.

г. Сочи в отношении В. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК РФ, расследование по которому находилось в начальной стадии, не было добыто достаточных доказательств, подтверждающих виновность В., дающих основание для предъявления ему обвинения с последующим составлением обвинительного заключения. Данное постановление суда было отменено судом апелляционной инстанции, указавшего, что сам по себе факт наличия в отношении В. уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного следствия (дознания), не является, по смыслу ст. 153 УПК РФ безусловным основанием для соединения уголовных дел в одном производстве и возвращения уголовного дела прокурору, в связи с чем дело было направлено на новое судебное разбирательство¹.

Изучение уголовных дел и судебной практики показывает, что раздельное производство по делам не создает препятствия для их судебного рассмотрения. Для этого суду необходимо исследовать все обстоятельства по делу, давать им правовую оценку и принимать решение в строгом соответствии с законом в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного разбирательства в разумные сроки.

В науке уголовного процесса справедливо отмечается, что возвращение дела прокурору по мотиву наличия оснований для соединения с другим делом возможно лишь при условии, если раздельное производство по ним препятствует их судебному рассмотрению². Эти обстоятельства суду необходимо устанавливать в каждом конкретном случае³.

М.Е. Пучковская пишет о том, что самостоятельная инициатива суда возвращать уголовное дело прокурору при наличии указанных оснований не

---

¹ См.: Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 25 октября 2019 г. № 22-6324/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.05.2020).

² См.: Дяденькин С.В. Основания для возвращения уголовных дел прокурору // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 28. С. 49.

³ См.: Дудин Н.П., Шиплюк В.А. Указ. соч. С. 36–37.

согласуется с возложенной на него функцией правосудия. Направление дел по данному основанию должно происходить по ходатайству сторон¹.

Н.Т. Антипова придерживается позиции о возвращении дела прокурору по рассматриваемому основанию по ходатайству государственного обвинителя².

А. Куприянов также отмечает, что такое решение суда должно приниматься только с согласия прокурора, поддерживающего обвинение в суде. Поскольку он обладает полной информацией о всех расследуемых в отношении подсудимого делах. Вместе с тем суды обязаны ориентироваться на мнение потерпевших³.

Вопрос о конституционности положения о соединении уголовных дел затрагивался в определении Конституционного Суда РФ от 7 июня 2011 № 751-О по жалобе гражданина республики Таджикистан Югая Б.Р. Уголовное дело в отношении Б.Р. Югая было возвращено прокурору для соединения с другими уголовными делами. В постановлении Пермский районный суд указал, что соединение уголовных дел целесообразно в целях полного, всестороннего и объективного исследования их обстоятельств. Это решение суда было поддержано кассационной инстанцией. Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы Б.Р. Югая, определив, что возвращение дела по данному основанию не препятствует выполнению органами следствия необходимых следственных и процессуальных действий в рамках того обвинения, которое не было предметом судебного разбирательства, и не ограничивает право обвиняемого использовать все предоставленные ему законом способы защиты⁴.

---

¹ См.: Пучковская М.Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 7.

² См.: Антипова Н.Т. Основания возвращения судом уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 1 (3). С. 93.

³ См.: Куприянов А. Возвращение судом уголовного дела прокурору для соединения уголовных дел недопустимо [Электронный ресурс]. URL: <http://moip.viperson.ru/articles/aleksey-kupriyanov-vozvrashchenie-sudom-ugolovnogo-dela-prokuroru-dlya-soedineniya-ugolovnyh-del-nedopustimo-1> (дата обращения: 18.05.2020).

⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 07 июня 2011 г. № 751-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Югая Бориса Романовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 153, 237 и 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

В то же время, по мнению судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева такое правоприменение фактически может рассматриваться как возложение на суд обязанности по обоснованию обвинения, что не согласуется с конституционными предписаниями и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия¹.

А.Д. Черкасов отмечает, что «... направляя уголовное дело прокурору по данному основанию, суд предопределяет последующее решение прокурору о соединении уголовных дел, которое не всегда может признаваться возможным и необходимым»². Более того, как следует из анализа судебной практики, исход любого дела может быть непредсказуем и зависеть от собранной по делу доказательственной базы, и дальнейшее расследование может привести как к составлению обвинительного заключения и направлению дела в суд, так и прекращению уголовного дела.

С.Н. Лосякова не признает законным возвращение уголовного дела для соединения с другим делом, которое находится в производстве предварительного следствия, поскольку законом не допускается принятие процессуальных решений органом, в чьем производстве данное дело не находится³.

Е.В. Ежова указывает, что такое возвращение является прямым нарушением права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки и в 2006 году высказалась с предложением об исключении п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ из перечня оснований для возвращения дела прокурору⁴.

На основании проанализированных точек зрения ученых и материалов судебной практики, для соблюдения принципов уголовного процесса и с целью

---

¹ См.: Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.М. Казанцева по определению Конституционного Суда РФ от 07 июня 2011 г. № 751-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Югая Бориса Романовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 153, 237 и 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

² Черкасов А.Д. Соединение и выделение уголовных дел и материалов российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 13.

³ См.: Лосякова С.Н. Возвращение уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ [Электронный ресурс] // Правосудие в Хакасии. 2005. № 2. URL: <https://base.garant.ru/20536276/> (дата обращения: 20.01.2020).

⁴ См.: Ежова Е.В. Соединение уголовных дел как основание их возвращения прокурору // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 5. С. 133.

защиты гарантированных Конституцией РФ и международными правовыми актами прав его участников, мы также приходим к выводу о необходимости исключения положения п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ из закона.

Судом также может быть установлен факт не разъяснения обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ заявить ходатайство: о рассмотрении дела судом присяжных заседателей или коллегией из трех судей; применении особого порядка судебного разбирательства; проведении предварительного слушания.

Например, постановлением Октябрьского районного суда г. Самары от 06.10.2016 г. прокурору возвращено уголовное дело №1-375/16 в отношении Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Судом установлено, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о том, что обвиняемому были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ. В протоколе ознакомления обвиняемого отдельно от его защитника с материалами уголовного дела, отсутствует запись об этом и не выяснено, имеются ли у него ходатайства и иные заявления. Кроме того, в подготовительной части судебного заседания, Д., признавший свою вину в полном объеме, заявил, что ему не было разъяснено право ходатайствовать о применении особого порядка¹.

Нарушение прав обвиняемого может выражаться как в полном игнорировании следственными органами положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ, так и в формальном разъяснении указанных прав, когда обвиняемый объективно не в состоянии точно понять сущность и содержание альтернатив, закрепленных в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, а также порядок и правовые последствия их реализации².

Обобщая правоприменительную практику, Верховный Суд РФ обратил внимание, что уголовно-процессуальный закон не требует отражения в протоколе сведений о волеизъявлении обвиняемого воспользоваться каждым из прав,

---

¹ См.: Архив Октябрьского районного суда г. Самары. УД № 1-375/16.

² См.: Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 426-427.

предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, а достаточно фиксации общих сведений о разъяснении ему в присутствии защитника содержания этой нормы¹.

Здесь следует отметить, что некоторые авторы разделяют мнение об исключении положения п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ из системы препятствий, не позволяющих суду рассмотреть и разрешить дело по существу².

П.С. Морозов, например, полагает, что при неразъяснении обвиняемому указанных прав, нет необходимости в возвращении дела, так как данное нарушение затрагивает интересы только самого обвиняемого³. Н.П. Кириллова считает, что в случае установления факта неразъяснения прав, предусмотренных ч.5 ст.217 УПК РФ, суд может и обязан сделать это самостоятельно, разрешив соответствующее ходатайство⁴. Т.Н. Баева⁵, О.В. Качалова⁶, Т.К. Рябинина⁷ придерживаются позиции, предусматривающей возможность устранения этого нарушения в ходе предварительного слушания путем ознакомления обвиняемого с правами, закрепленными в ч.5 ст. 217 УПК РФ. А.А. Тришева также считает, что «неразъяснение обвиняемому положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ устранимо в суде, но при этом нужно иметь в виду те редкие случаи, когда следователь по каким-то причинам не выполнил или некачественно выполнил эту обязанность»⁸.

При исследовании данной проблематики следует также обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 г. № 60, которое предусматривает возможность устранения нарушения, выразившееся в

---

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 ноября 2004 г. № 726п04пр «Уголовно-процессуальный закон не требует отражения в протоколе процессуального действия волеизъявления обвиняемого воспользоваться каждым из прав, предусмотренных в ч.5 ст.217 УПК РФ» по делу Скрапстина и других // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

² См.: Оксюк Т.Л. Возвращение уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 23-27, Шигурова Е.И., Шигуров А.В. Направления совершенствования института возвращения уголовного дела прокурору // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 247-250, Лисафьева О.Б. Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства в России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 194 с.

³ См.: Морозов П. Указ. соч. С. 38.

⁴ См.: Кириллова Н.П. Указ. соч. С. 121.

⁵ См.: Баева Т.Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме справедливого судебного разбирательства: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 21.

⁶ См.: Качалова О.В. Указ. соч.

⁷ См.: Рябинина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... д-ра юрид. наук. Указ. соч. С. 367.

⁸ Тришева А.А. Указ. соч. С. 5.

неразьяснении обвиняемому ходатайствовать о применении особого порядка, и восстановления этого права в ходе предварительного слушания при условии поступления от обвиняемого соответствующего ходатайства и заявления о согласии с предъявленным обвинением и понимании фактических обстоятельств совершенного преступления, подтвержденного собранными по делу доказательствами¹.

Кроме того, возможность устранения процессуального нарушения в виде неразьяснения обвиняемому его права ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей регламентирована постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 № 23, в котором указывается, что такое ходатайство может быть заявлено как после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии (ч. 5 ст. 217 УПК РФ), так и до назначения судебного заседания (п. 1 ч. 5 ст. 231 УПК РФ), то есть непосредственно на предварительном слушании². А значит, как полагают В.К. Гавло, Н.А. Дудко, в этой стадии можно разьяснить обвиняемому право на суд присяжных, не возвращая дело прокурору³.

Очевидно, что это правило можно считать применимым к невыполнению всех требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ и возможности и целесообразности их устранения до начала судебного заседания.

На наш взгляд, разьяснение обвиняемому его прав, перечисленных в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, обязан выполнить прокурор как должностное лицо, реализующее в пределах своих полномочий уголовное преследование, то есть выполнить те обязанности, которые недобросовестно исполнил следователь на предварительном следствии. Для подготовки обвиняемым мотивированного

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

³ См.: Гавло В.К., Дудко Н.А. О совершенствовании оснований возвращения уголовного дела прокурору // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2 (66). С. 76.

ходатайства, как справедливо отметил Ю.К. Якимович, суду надо просто объявить перерыв, чтобы предоставить ему такую возможность¹.

Наиболее разумным представляется исключение данного нарушения из системы правовых оснований для возвращения уголовного дела прокурору. В целях нормативного закрепления механизма восстановления нарушенных прав обвиняемого и обеспечения возможности их реализации предлагаем дополнить ч. 1 ст. 228 УПК РФ пунктом 2.1 следующего содержания: «2.1) разъяснены ли обвиняемому права, предусмотренные частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса»; п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ изложить в следующей редакции: «5) для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, о применении особого порядка судебного разбирательства».

Реализация наших предложений будет состоять в том, что суд, по результатам предварительного слушания, предлагает прокурору устранить нарушение путем исполнения им своей процессуальной обязанности разъяснить обвиняемому права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ: о рассмотрении дела судом присяжных заседателей, коллегией из трех судей; о применении особого порядка судебного разбирательства.

Факт указания прокурору о необходимости разъяснения этих прав обвиняемому, как и любое другое решение судьи, принимаемое им по результатам предварительного слушания, в обязательном порядке должен быть зафиксирован в процессуальных документах суда, а именно, согласно ч. 2 ст. 236 УПК РФ оформлен постановлением. Так мы исключим формальный возврат дела прокурору и дальнейшее излишнее затягивание его рассмотрения. Описанный подход к устранению данного нарушения целесообразно было бы рекомендовать к применению судами при условии рассмотрения каждого конкретного случая с точки зрения законности и обоснованности.

---

¹ См.: Якимович Ю.К. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб., 2007. С. 552.

Одним из самых острых и дискуссионных вопросов исследуемой нами области правоотношений остается возвращение уголовного дела для изменения объема обвинения в сторону более тяжкого преступления, предусмотренное п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. На наш взгляд, это обусловлено сложностью правильного понимания сути и содержания обозначенной правовой нормы, необходимостью выделения критериев возвращения уголовных дел прокурору по данному основанию, а также выработкой мер по совершенствованию деятельности суда по обозначенной проблематике.

Несмотря на то, что п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ был введен лишь федеральным законом от 21.07.2014 г. № 269-ФЗ, реализация вышеуказанных положений осуществлялась судами и ранее, исходя из постановления Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 16–П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда», которым разъяснялись аспекты рассматриваемой процедуры¹.

Учеными при оценке и анализе положений указанной новации были определены случаи, в которых возможно такое возвращение.

А. Аристарховым в связи с этим выделяются две правовые ситуации: 1) фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления; 2) фактические обстоятельства, установленные в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства, указывающие для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления².

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6.

² См.: *Аристархов А.* Проблемы возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения путем предъявления более тяжкого обвинения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/5738> (дата обращения: 03.11.2019).

Данную позицию в своих работах разделяют и другие авторы: О.А. Волторнист¹, В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова², А.А. Тришева, Н.Ю. Решетова³, А.А. Шишков⁴.

Первая ситуация возникает, когда возвращение дела не связано с оценкой собранной органами предварительного расследования совокупности доказательств, а вызвано недочетами в их отражении в процессуальных документах⁵. То есть, суд правомочен вернуть дело прокурору при выявлении в обвинительном заключении неправильности в формулировании обвинения и квалификации деяния.

Вторая ситуация обусловлена появлением в суде доказательств, которые ставят под сомнение правильность квалификации действий обвиняемого и тем самым создают необходимость его привлечения к уголовной ответственности за совершение более тяжкого преступления⁶.

То есть, дело возвращается прокурору, если по результатам проверки и оценки доказательств суд в судебном разбирательстве пришел к выводу о наличии оснований для квалификации деяния как более тяжкого преступления⁷.

Стоит отметить, что содержание второй части п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ указывает на то, что рассматриваемое основание не может возникнуть по итогам предварительного слушания как стадии судебного разбирательства, с которой дело возвращается при условии обнаружения ошибки при формулировании обвинительного тезиса. Поэтому следует согласиться с позицией В.В. Кальницкого и Т.В. Куряхова, указывающих на необходимость исключения из п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ упоминания о предварительном слушании, с которого

---

¹ См.: Волторнист О.А. Трансформация института возвращения уголовного дела прокурору // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 4 (25). С. 54–57.

² См.: Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Дополнения ст. 237 УПК РФ и правовая позиция Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xn7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/9573> (дата обращения: 23.11.2019).

³ См.: Тришева А.А., Решетова Н.Ю. Возвращение судом уголовного дела прокурору: практика и новая позиция КС РФ // Уголовный процесс. 2013. № 11. С. 10-19.

⁴ См.: Шишков А.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: нестабильность института // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 69-72.

⁵ См.: Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Указ. раб.

⁶ См.: Аристархов А. Указ. соч.

⁷ См.: Куряхова Т.В. Практика применения пункта 6 части 1 статьи 237 УПК РФ о возвращении уголовного дела прокурору для усиления обвинения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 485-487.

недопустим возврат дела прокурору для усиления обвинения, тем самым устранив противоречие в правовой норме¹. Аналогичной позиции придерживается А.А. Шишков, отмечая, что фактические обстоятельства, требующие усиления обвинения, «... могут быть установлены либо в ходе предварительного расследования, либо в процессе судебного разбирательства»².

В.О. Белоносков также указывает на «сомнительность установления юридической квалификации преступления в ходе предварительного слушания, где запрещается предрешенность выводов до рассмотрения дела по существу»³. В.А. Шиплюк говорит о том, что суду до вывода об изменении обвинения на более тяжкое необходимо исследовать доказательства и привести их оценку в решении⁴.

При анализе обозначенного основания необходимо, как нам кажется, обратить внимание на противоречие между обращением Курганского областного суда и правовой позицией судебного органа конституционного контроля, что привело к закреплению противоречий в содержании рассматриваемой правовой нормы, а в судебной работе приводит к неправильному пониманию сути основания и его применению на практике.

Курганский областной суд утверждал, что положения закона (ч. 1 ст. 237 УПК РФ) при установлении обстоятельств, являющихся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления, не позволяют суду возвратить уголовное дело для устранения препятствий по основанию, допускающего ухудшение положения обвиняемого. Тем самым, исключается возможность постановления судом законного решения в точном соответствии с уголовным законом. Курганский областной суд имел в виду, что в процессе собирания, проверки и оценки собранных доказательств в судебном

---

¹ См.: *Кальницкий В.В., Куряхова Т.В.* Указ. соч.

² *Шишков А.А.* Указ. соч. С. 72.

³ *Белоносков В.О.* Эволюция статьи 237 УПК РФ в аспекте охраны прав участников уголовного судопроизводства // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 24.

⁴ См.: *Шиплюк В.А.* Конституционно-правовой смысл института возвращения уголовного дела судом прокурору (в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П) // Криминалистика. 2013. № 2 (13). С. 75–76.

разбирательстве установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

Однако несогласованность правовых позиций привела к тому, что в резолютивной части Конституционный Суд РФ постановил не по результатам, а « ... в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления», которая в неизменном виде была перенесена в содержание уголовно-процессуальной нормы.

В связи с этим напрашивается вопрос о том, в какой момент судом будут установлены эти фактические обстоятельства? Очевидно, что признание факта установления обстоятельств, являющихся основанием для предъявления более тяжкого преступления, зависит от личных взглядов судей, которые могут быть диаметрально противоположны. То, что один находит установление таких обстоятельств по результатам судебного следствия, другой может признавать по итогам одного допроса потерпевшего, без необходимости дальнейшего исследования доказательств. В оценке этих обстоятельств каждый судья совершенно самостоятелен, связан законом и совестью.

В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова считают, что в данной ситуации речь идет о сформировавшемся внутреннем убеждении судьи. Поэтому, судебное следствие должно быть завершено в части непосредственного исследования доказательств¹.

Безусловно, в таких условиях для правильного уяснения смысла и однозначного толкования рассматриваемой правовой нормы, а также формирования единой судебной практики, прослеживается необходимость приведения ее к общему требованию определенности, ясности, недвусмысленности и исключению возможности произвольного применения. При таком положении, заключение суда об установлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления может быть сделано в судебном

---

¹ См.: *Кальницкий В.В., Куряхова Т.В.* Существо и порядок реализации Конституционного Суда РФ по вопросу о возвращении дела прокурору для усиления обвинения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/1409> (дата обращения: 06.11.2019).

разбирательстве после тщательного исследования и проверки материалов следствия, а также оценки всех имеющихся доказательств.

При этом, согласно ч. 1.3 ст. 237 УПК РФ, при возвращении материалов уголовного дела прокурору для усиления обвинения, суд обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. Вместе с тем суд не вправе указывать статью Особенной части Уголовного кодекса РФ и делать выводы об оценке доказательств и виновности обвиняемого. В противном случае, как отмечают А.Ю. Епихин и И.А. Тарханов, суд нарушит запрет предрешения выводов органов предварительного расследования, который является дополнительной гарантией соблюдения принципа свободы оценки доказательств и самостоятельности лица, ведущего производство по делу¹.

Особое внимание, в рамках исследуемого вопроса, многие ученые уделяют реализации принципа состязательности и его соотношению с правом суда по собственному усмотрению принимать решение о возвращении дела для предъявления более тяжкого преступления. Некоторые авторы высказываются о нарушении начал подлинной состязательности и возложении на суд полномочий стороны обвинения.

Так, С.В. Бурмагин считает, что Конституционный Суд пытается перевести недостатки, связанные с неполнотой следствия и с ошибочной оценкой собранных доказательств, в категорию сугубо формальных нарушений. При этом инициатива устранить эти нарушения исходит от суда, которому по мнению автора «... вверяются полномочия по выдвижению, формированию и усилению обвинения, что является прерогативой обвинительной власти»².

Н.А. Колоколов, напротив указывает, что «иницирование судом процедуры устранения препятствий для правильного рассмотрения уголовного дела не противоречит правосудию и не свидетельствует о том, что суд

---

¹ См.: Епихин А.Ю., Тарханов И.А. Указ. соч. С. 125.

² См.: Бурмагин С.В. Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 892.

осуществляет функцию обвинения»¹. Такой же позиции придерживается А.О. Машовец, считающая, что собирание доказательств в судебном следствии подчиняется закономерностям состязательного процесса². Суд не связан выводами следователя, прокурора, адвоката, и не может основывать свои предположения о сущности исследуемого дела лишь на материалах проведенного расследования, требуется учет и анализ всех обстоятельств, возникающих в ходе судебного следствия³. Как бы удачно ни было сформулировано обвинение, оно не должно механически переноситься в судебное решение. Судьи непосредственно сами устанавливают фактические и юридические признаки рассматриваемого ими деяния, по своему убеждению, сложившемуся в результате объективной проверки всех имеющихся доказательств, излагают свое решение по отношению к обвинению, точно указывая, на основании каких фактических данных подтверждаются или опровергаются⁴.

По мнению Е.В. Барановой, такие дела должны возвращаться прокурору исключительно по ходатайству стороны⁵. И.С. Дикарев, придерживаясь подхода о необходимости реализации принципа состязательности, также утверждает, что суд должен быть связан требованиями сторон и в их пределах разрешать уголовное дело⁶.

В то же время, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, недопустимо ограничение самостоятельности суда ввиду безусловного следования инициативе стороны обвинения или защиты, которые всегда преследуют собственный процессуальный интерес. Возвращая уголовное дело,

---

¹ Колоколов Н.А. «Громкое оправдание» или «тихое прекращение»? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/2442> (дата обращения: 04.11.2019).

² См.: Машовец А.О. Указ. соч. С. 155.

³ См.: Кисленко С.Л. Правовое положение и роль суда в современной модели уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 201.

⁴ См.: Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965. С. 108.

⁵ См.: Баранова Е.В. Современные правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о соотношении принципа состязательности и активности суда в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2013. № 2 (2). С.22.

⁶ См.: Дикарев И.С. Уголовный процесс: «тихая революция» сменилась реакцией // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 3 (20). С. 102.

суд указывает на существование нарушений, ущемляющих права участников процесса, при этом не подменяет сторону обвинения (пп.3, 3.1)¹.

А.А. Камардина отмечает, что решение всех вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства, принадлежит только суду, который не связан доводами сторон в оценке представляемых доказательств, а также независим от какого-либо влияния и действует самостоятельно как орган правосудия².

О.В. Хитрова в своей работе обращает внимание на то, что в состязательном процессе суд не выступает на стороне обвинения или защиты и не может быть связан их позициями, не имея возможности принять самостоятельное решение. Разрешая уголовно-правовой конфликт, суд обязан правильно квалифицировать деяние в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными в судебном разбирательстве³.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что лишение суда инициативы указывать на допущенное следствием существенное нарушение, которое не может быть исправлено в судебном разбирательстве, не соответствует конституционным положениям, предписаниям международно-правовых актов о независимом и беспристрастном суде (п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах)⁴ и о праве каждого при предъявлении ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)⁵. Кроме того, на наш взгляд, утрата судом

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6.

² См.: Камардина А.А. Роль суда в обеспечении состязательности и равноправия сторон при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции // Известия Оренбургского аграрного университета. 2014. № 5 (49). С. 250.

³ См.: Хитрова О.В. Особый порядок движения уголовного дела или возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования? [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/wiselawyer.ru> (дата обращения: 08.06.2020).

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке 16 декабря 1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII.

⁵ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

права по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору для изменения объема обвинения на более тяжкое, может стать причиной для недобросовестного использования сторонами процесса своих процессуальных прав.

Следующим дискуссионным вопросом в рамках обсуждаемой проблематики является возможность рассмотрения уголовного дела после повторного его направления в суд тем же судьей¹. Относительно данного спорного вопроса, Конституционным Судом РФ определено, что возвращение дела прокурору не свидетельствует о заинтересованности судьи в исходе дела и не может расцениваться как абсолютное препятствие для участия судьи в рассмотрении данного дела².

В то же время некоторые авторы не согласны с такой позицией и высказываются с предложениями об исключении повторного рассмотрения уголовного дела судьей, ранее принявшим решение о направлении дела прокурору. Сторонники такого запрета полагают, что рассмотрение уголовного дела после повторного направления в суд другим судьей представляется необходимым и оправданным, поскольку сформированное первым судьей мнение может повредить объективному и непредвзятому восприятию исследуемых доказательств и негативно отразиться на итоговом решении³. Суд в том же составе не вправе рассматривать уголовное дело, возвращенное прокурору для усиления обвинения, повторно. Это положение должно являться одним из условий регламентации порядка возвращения уголовного дела⁴. Другому судье необходимо оценить ранее обозначенную судом позицию, по результатам которой получены доказательства и сформированы новые пределы более тяжкого

---

¹ См.: *Шиллюк В.А.* Указ. соч. С. 76.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6.

³ См.: *Долгих Т.Н.* Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации как фактор возрождения и развития института возвращения уголовных дел прокурору, в том числе и для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 100–101.

⁴ См.: *Баранова Е.В.* Указ. соч. С. 22.

обвинения. При этом промежуточное решение о возвращении уголовного дела для суда преюдициальной силы не имеет¹.

На наш взгляд, в современных условиях с целью повышения качества отправления правосудия, обеспечения приоритета прав и свобод участников процесса, повышения доверия граждан к судебной системе необходимо конкретизировать правило уголовно-процессуальной нормы и определить, что если суд возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий по собственной инициативе со стадии судебного разбирательства, то исключается рассмотрение дела при повторном его направлении тем же судьей. Это особенно важно для совершенствования уголовно-процессуального законодательства и реализации на практике назначения уголовного судопроизводства.

Понимая важность совершенствования системы мер по устранению препятствий вследствие необходимости предъявления более тяжкого обвинения, ученые предлагают различные варианты разрешения данной проблемы: введение в уголовный процесс института отдельных судебных поручений органам предварительного расследования²; применение опыта Германии и Израиля, где прокурор волен уменьшать и увеличивать обвинение³; изменение прокурором квалификации преступления на более тяжкое непосредственно в ходе судебного разбирательства⁴, при обязательном соблюдении обеспечительной процедуры защиты прав подсудимого: незамедлительное уведомление о новом обвинении и достаточное время для подготовки своей защиты⁵; проведении прокурором в срок

---

¹ См.: *Аристархов А.* Указ. соч.

² См.: *Смирнов А.В.* О повороте обвинения к худшему в судебном разбирательстве и возвращении судом дела прокурору [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wiselawyer.ru> (дата обращения: 24.11.2019).

³ См.: *Назаров А.Д.* Возвращение судом уголовного дел прокурору как инструмент устранения и предупреждения ошибок в уголовном судопроизводстве // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (28-29 июня 2014 года) / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015. С. 169.

⁴ См.: *Буланова Н.В., Решетова Н.Ю.* Генезис статуса прокурора в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 2 (34). С. 52. *Машовец А.О.* Указ. соч. С. 157.

⁵ См.: *Решетова Н.Ю.* Возможно ли изменение обвинения на новое, ухудшающее положение подсудимого, при рассмотрении уголовного дела судом? // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 4 (30). С. 40.

до одного месяца соответствующих процессуальных действий по выявлению обстоятельств для решения вопроса о дополнении обвинения, с объявлением судом перерыва в судебном заседании до десяти суток, используемый стороной защиты для ознакомления с новыми материалами дела и подготовки к защите по новым обстоятельствам¹; применение механизма устранения препятствий для правильного применения уголовного закона путем отказа от особого порядка движения дела как излишнего, с обязательной корректировкой нормы о пределах судебного разбирательства².

Таким образом, возвращение судом уголовного дела прокурору как элемент устранения препятствий при установлении фактических обстоятельств, указывающих на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, не противоречит назначению отечественного уголовного процесса, предусматривающего справедливое наказание для виновного, не свидетельствует о выполнении судом несвойственной ему обвинительной функции, не порождает неравенство сторон и согласуется с конституционными положениями о независимом правосудии. Однако такое решение должно приниматься судом после тщательного исследования и проверки материалов следствия и оценки всех имеющихся доказательств, то есть в ходе судебного разбирательства и относиться к обстоятельствам, влекущим недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела.

В рамках исследуемых нами правоотношений суд выполняет ключевую роль в устранении препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел, возникших при производстве предварительного расследования. Механизм их устранения служит цели приведения процедуры предварительного следствия в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона. Это дает возможность, после устранения выявленных процессуальных нарушений, создания предпосылок для правильного применения норм уголовного закона и

---

¹ См.: *Рябинина Т.К.* Правовое регулирование института возвращения уголовного дела из суда в зарубежных странах // *Международная уголовная юстиция и уголовное право.* 2019. № 5. С. 29.

² См.: *Муравьев К.В.* Возвращение дела прокурору для переквалификации: необходим ли особый порядок движения уголовного дела? // *Вестник Омской юридической академии.* 2014. № 1 (22). С. 57-58.

предоставления участникам уголовного судопроизводства возможностей реализовать соответствующие права, рассмотреть и разрешить уголовное дело по существу и принять по нему законное и справедливое решение.

И.В. Килина указывает на объективную необходимость формирования механизма исправления ошибок, допущенных органами предварительного расследования, так как его отсутствие ведет к нарушению прав потерпевших и лишает суд самостоятельно и независимо осуществлять правосудие¹.

О.А. Волторнист придерживается аналогичного мнения, отмечая, что возвращение уголовного дела прокурору является гарантией реализации положений, закрепленных в ст. 297 УПК РФ². Поэтому, только при наличии полноценной законодательной координации действий участников уголовного процесса можно говорить об эффективности использования механизма устранения выявленных нарушений по уголовным делам с соблюдением целей и принципов современного уголовного судопроизводства.

В связи с изложенным нам представляется, что положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ должны содержать основания для возвращения уголовного дела прокурору, в связи с чем ее следует изложить в следующей редакции:

«1. Судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если:

1) обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или иного решения на основе данного заключения, акта или постановления;

2) в ходе предварительного расследования допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, ограничение прав потерпевшего либо нарушение прав и интересов обвиняемого, не устранимые в судебном производстве;

---

¹ См.: Килина И.В. Поворот к худшему при возвращении судами уголовного дела прокурору (на основании п.6 ч.1 ст.237 УПК РФ) // Вестник Удмуртского университета. 2018. Т.28, вып.5. С. 698.

² См.: Волторнист О.А. Указ. соч. С. 56.

3) во время судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного комплексного исследования теоретических и прикладных проблем деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел на основе современного правоприменительного опыта, следует признать наличие фундаментальных пробелов в действующем законодательстве, требующих выработки научно-обоснованных предложений и рекомендаций.

Достижение поставленных исследовательских целей позволило сделать вывод о том, что развитие и совершенствование процедуры устранения нарушений закона в досудебном и судебном производствах является составной частью реформирования уголовно-процессуальной деятельности прокурора и суда, которая должна быть основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, праве каждого на судебную защиту и обеспечение всем субъектам уголовного процесса свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон и вынесении им правосудных решений.

При таких условиях суд в случае выявления допущенных органами предварительного следствия процессуальных нарушений, вправе самостоятельно и независимо осуществляя правосудие принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и создания условий для рассмотрения и разрешения дела по существу.

Проведенное исследование показало, что функционирование деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел является сложным и многогранным явлением, требующим научно обоснованного реформирования путем реализации следующих выводов:

1. Для обеспечения расследования и рассмотрения уголовного дела в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона

значение деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел заключается в:

1) выявлении недостатков и существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе предварительного расследования;

2) принятии мер по их устранению, с целью восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу, посредством направления уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ и возвращения прокурору для устранения препятствий в порядке ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

2. Деятельность прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел можно определить как *комплекс процессуальных действий, направленных на поддержание надлежащего качества предварительного следствия путем проверки законности и обоснованности действий и решений следователя с целью защиты прав участников уголовного процесса и детальном, всестороннем, исчерпывающем исследовании фактических обстоятельств уголовного дела. В случае установления допущенных при расследовании уголовного дела нарушений, препятствующих его рассмотрению и разрешению, прокурор принимает меры к их устранению путем применения дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения.*

3. Под деятельностью суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел следует понимать *комплекс процессуальных действий, направленных на исправление допущенных на досудебных стадиях уголовного процесса процессуальных нарушений, противоречащих назначению и принципам уголовного судопроизводства и не позволяющих реализовать права и законные интересы его участников, которые суд не может устранить*

самостоятельно в судебном производстве, что исключает возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора и не позволяет реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия.

4. Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в своем становлении прошла ряд логически взаимосвязанных исторических периодов, определивших его современное состояние и перспективы дальнейшего развития, к которым относятся:

1775-1864 гг. – зарождение института возвращения уголовных дел для доследования, характеризуется введением ревизионной процедуры проверки законности вынесенных приговоров; историческим преобразованием дополнительного расследования в связи с проведением в 1864 г. судебной реформы.

1864-1917 гг. – действие Устава уголовного судопроизводства, согласно которого правовыми средствами по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел были наделены прокурор и суд, а также Судебная палата, являющаяся на тот исторический период специальным судебным органом. Возвращение дел осуществлялось для восполнения неполноты следствия, а также для устранения формальных нарушений судопроизводства;

1917-1923 гг. – послереволюционное уголовно-процессуальное законодательство, характеризующееся спонтанными и стихийными изменениями: ликвидацией института судебных следователей и прокуратуры, деятельностью по устранению препятствий к рассмотрению уголовных дел занимался исключительно суд, на который было возложено одновременно осуществление двух процессуальных функций: производство предварительного следствия и разрешение дела. Налицо прослеживалась инквизиционная модель уголовного судопроизводства, целями и задачами которого были не защита прав лиц, участвующих в уголовном деле, а борьба с преступностью, охрана революционного порядка. Переломным этапом в развитии уголовно-

процессуального права этого периода стало восстановление в 1922 г. советской прокуратуры, а также принятие УПК 1922 и 1923 гг.;

1923-1960 гг. – уголовно-процессуальное законодательство раннего РСФСР, основанное на концепции УПК РСФСР 1923 г. Закон допускал возвращение уголовных дел на дополнительное расследование прокурором и судом для восполнения неполноты следствия, в которых основания возвращения дел были исчерпывающе регламентированы;

1960-2001 гг. – реформа уголовного судопроизводства, характеризуется принятием 27 октября 1960 г. нового Уголовно-процессуального кодекса, задачами которого были быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и наказание виновных лиц, обеспечение режима законности и правопорядка. Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел осуществлялась путем применения института дополнительного расследования, которая сводилась не только к устранению неполноты следствия, но и нарушений, не связанных с исследованием фактических обстоятельств совершенного преступления. Прокурору было предоставлено право не только возвращать уголовные дела для дополнительного следствия, но и для пересоставления обвинительного заключения;

2002-2007 гг. – вступление в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, положениями которого, исходя из конституционных начал российского судопроизводства и смешанного типа процесса, институт дополнительного расследования в судебном производстве был упразднен. Реализация деятельности суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел происходит путем возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом при наличии оснований, предусмотренных п. 1, 2, 3, 4, 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Устранение допущенных нарушений судья обязывал прокурора исполнить в течение пяти суток. Деятельность прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в этот период регламентировалась п. 3 ч. 1 ст. 221 УПК РФ путем принятия решений о возвращении дела следователю для

производства дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;

2007 г. - настоящее время – деятельность прокурора и суда по устранению препятствий подверглась кардинальной законодательной корректировке. Одним из существенных изменений положений ч.1 ст.237 УПК РФ следует отметить введение п.б, расширившего сферу деятельности суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел. При осуществлении прокурором деятельности по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел появилось новое основание для возвращения уголовного дела следователю: прокурор вправе принять решение о возвращении уголовного дела следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ).

5. Возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия является основным инструментом устранения препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в стадии предварительного расследования. Предметом устранения препятствий являются неполнота следствия и иные обстоятельства и нарушения, имеющие существенное значение для дела.

6. Следует отдавать приоритет применению дифференцированного подхода к оценке выявленных недостатков следствия, препятствующих утверждению обвинительного заключения. На основании классификации допускаемых нарушений разработана авторская типология препятствий, согласно которой устранение отдельных типов препятствий можно рассматривать как направление деятельности прокурора: а) деятельность прокурора по устранению препятствий посредством возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия; б) деятельность прокурора по устранению препятствий посредством возвращения уголовного дела следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых; в) деятельность прокурора по устранению препятствий посредством возвращения уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения. Это позволит прокурору более

предметно судить о допущенном нарушении закона и принять правильное квалифицированное решение о возвращении дела следователю.

7. С целью повышения эффективности деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел и обеспечения требований к качеству расследования, оперативного реагирования на выявленные нарушения и их своевременного исправления на стадии предварительного расследования необходимо закрепить положение, согласно которому письменные указания прокурора об устранении выявленных недостатков следствия, данные им в рамках принятия решения о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения являются его исключительными полномочиями и обязательны для исполнения следователем. Для этого предлагается внести следующие изменения в статью 221 УПК РФ: часть 1.1 в действующей редакции считать частью 1.2; абзац первый части 1.1 изложить в следующей редакции: «1.1. Письменные указания прокурора об устранении выявленных недостатков при принятии решения о возвращении уголовного дела являются обязательными для исполнения следователем».

8. Следует сохранить право следователя на оспаривание с согласия руководителя следственного органа постановления прокурора о возвращении уголовного дела следователю. При этом необходимо установить, что обжалование решения прокурора, не приостанавливает его исполнение, за исключением случаев несогласия следователя с указаниями прокурора о квалификации преступления и объеме обвинения. Для этого предлагается ч. 5 ст. 221 УПК РФ изложить в следующей редакции: «5. Обжалование решения прокурора, указанного в пункте 2 части первой настоящей статьи, в порядке, установленном частью четвертой настоящей статьи, не приостанавливает его исполнение, за исключением случаев несогласия следователя с указаниями прокурора о квалификации преступления и объеме обвинения».

9. Необходимо конкретизировать порядок уведомления сторон при принятии прокурором решения о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения. Для этого в моделируемой нами части 1.1 статьи 221 УПК РФ необходимо выделить абзац второй следующего содержания: «Постановление прокурора о возвращении уголовного дела направляется обвиняемому, защитнику обвиняемого, потерпевшему и его законному представителю».

10. Целесообразно создать единый реестр уголовных дел, возвращенных прокурором следователю в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК, который будет служить средством уведомления и источником получения достоверной информации участниками процесса о движении уголовного дела. Для этого необходимо в моделируемой нами части 1.1 статьи 221 УПК РФ предусмотреть абзац третий следующего содержания: «Письменные указания прокурора об устранении выявленных недостатков при принятии решения о возвращении уголовного дела являются обязательными для исполнения следователем».

В целом часть 1.1 статьи 221 УПК РФ в случае реализации нашего предложения будет выглядеть следующим образом¹:

«1.1. Письменные указания прокурора об устранении выявленных недостатков при принятии решения о возвращении уголовного дела являются обязательными для исполнения следователем.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела направляется обвиняемому, защитнику обвиняемого, потерпевшему и его законному представителю.

Уведомление о решении прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть размещено в автоматизированной информационной системе».

---

¹ Напомним, что часть 1.1 ст. 221 УПК РФ в действующей редакции предлагается считать частью 1.2 ст. 221 УПК РФ.

11. Возвращение уголовного дела следователю для изменения объема обвинения, квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения является самостоятельным способом устранения препятствий на стадии предварительного расследования и не связано с восполнением неполноты следствия и исследованием иных существенных обстоятельств. В связи с чем, необходимо ограничить сроки исправления указанных недостатков, в случае принятия прокурором решения о возвращении уголовного дела по данным основаниям, пределами 7 суток. Возможен также вариант наделения прокурора правом самостоятельно определять продолжительность дополнительного срока предварительного следствия, необходимого для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, исходя из объема и сложности каждого конкретного уголовного дела и выявленных недостатков. Для этого ч. 6 ст. 162 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «6. При возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца, а при возвращении уголовного дела для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, в пределах 7 суток, если иной срок не установлен прокурором, со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой настоящей статьи».

12. Предлагается уточнить правовую регламентацию продления срока содержания обвиняемого под стражей по уголовным делам, возвращенным прокурором следователю, и закрепить в законе обязанность согласования ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого под стражей по таким делам с прокурором, а по уголовным делам, возвращенным прокурором следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения, срок продления содержания обвиняемого под стражей должен быть сопоставим сроку, в течение которого следователем должны быть исправлены указанные недостатки, то есть семи суткам. Для этого необходимо ст. 109 УПК РФ дополнить ч. 8.4 следующего содержания: «8.4. В случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 221 УПК РФ по ходатайству следователя, возбужденному в порядке, установленном частью третьей статьи 108 настоящего Кодекса и частью восьмой настоящей статьи, с согласия прокурора срок содержания под стражей может быть продлен на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, предусмотренных частью шестой статьи 162 настоящего Кодекса».

13. Предлагается закрепить в досудебном производстве порядок обжалования участниками уголовного судопроизводства постановления прокурора о возвращении уголовного дела следователю вышестоящему прокурору. Для этого необходимо статью 221 УПК РФ дополнить частью 4.1 следующего содержания: «4.1. Решения прокурора, указанные в пункте 2 части первой настоящей статьи, могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой принятое процессуальное решение затрагивает их интересы, в течение трех суток со дня получения уведомления о таком решении вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации. Прокурор рассматривает жалобу в течение десяти суток. По результатам рассмотрения жалобы вышестоящий прокурор выносит постановление о полном

или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении. Заявитель должен быть уведомлен незамедлительно о принятом решении».

14. Для повышения эффективности устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих рассмотрению дела по существу и постановлению судом законного, обоснованного и справедливого приговора и соблюдения прав всех участников уголовного процесса представляется необходимым закрепить на законодательном уровне в качестве самостоятельного основания для возвращения уголовного дела прокурору случаев, когда в ходе предварительного расследования допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, ограничение прав потерпевшего, либо нарушение прав и интересов обвиняемого, неустранимые в судебном производстве. Для этого ч. 1 ст. 237 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если:

1) обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или иного решения на основе данного заключения, акта или постановления;

2) в ходе предварительного расследования допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, ограничение прав потерпевшего либо нарушение прав и интересов обвиняемого, не устранимые в судебном производстве;

3) во время судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния».

15. При рассмотрении уголовного дела, направленного в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, происходит перепроверка судом выводов заключения судебно-психиатрической

экспертизы, проведенной в стадии предварительного расследования, и тем самым, тщательное исследование вопросов, связанных с психическим состоянием лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, их оценка. В случае если по итогам проверки будет признано, что психическое расстройство лица не установлено или заболевание не является препятствием для применения к нему уголовного наказания, представляется необходимым возвращение уголовного дела прокурору не для составления обвинительного заключения, а для производства предварительного следствия в общем порядке. Данная мера направлена на соблюдение объективной позиции суда в отношении всех участников процесса, создание оптимальных условий рассмотрения дела по существу в соответствии с принципами уголовного судопроизводства. Для этого предлагается ст. 237 УПК РФ дополнить частью 1.4 следующего содержания: «1.4. При наличии обстоятельств, указанных в части пятой статьи 443 настоящего Кодекса, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для производства предварительного следствия в общем порядке».

16. Для устранения несущественных процессуальных нарушений в обвинительном заключении в рамках судебного производства статью 237 УПК РФ необходимо дополнить частью первой.5 следующего содержания: «1.5. Если в ходе судебного производства появятся основания для устранения процессуальных нарушений в обвинительном заключении, не касающиеся формулировки и объема обвинения, исключающих возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, председательствующий предлагает государственному обвинителю уточнить информацию о лицах и обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении. Необходимые сведения представляются прокурором суду в форме дополнения к обвинительному заключению».

Также статью 220 УПК РФ следует дополнить частью седьмой следующего содержания: «7. Для уточнения данных, изложенных в обвинительном заключении, и устранения препятствий к рассмотрению дела прокурор либо

следователь по указанию прокурора составляет дополнение к обвинительному заключению, в котором указывает сведения о лицах и обстоятельствах, имеющих значение для постановления приговора или иного итогового судебного решения»; а статью 222 УПК РФ – частью второй.1 следующего содержания: «2.1. Копия дополнения к обвинительному заключению вручается прокурором обвиняемому (подсудимому). Копии дополнения к обвинительному заключению вручаются также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом».

17. Для закрепления в законе правила определения препятствий, неустранимых в судебном производстве, статью 237 УПК РФ необходимо дополнить частью первой.6 следующего содержания: «1.6. Под неустранимым препятствием для рассмотрения и разрешения уголовных дел следует понимать существенное процессуальное нарушение, которое путем лишения или незаконного ограничения гарантированных законом прав участников процесса или иным образом препятствует постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, устранить которое суд не может самостоятельно».

18. Представляется необходимым законодательное закрепление процедуры документирования отказа обвиняемого от получения копии обвинительного заключения, а равно уклонения любым иным способом от ее получения. Для этого необходимо ст. 222 УПК РФ дополнить частью 4.1 следующего содержания: «4.1. О невручении обвиняемому копии обвинительного заключения в случаях, предусмотренных частью четвертой статьи 222 настоящего Кодекса, составляется протокол об отказе, либо уклонении любым иным способом обвиняемого от получения копии обвинительного заключения с указанием причин невручения».

19. Для соблюдения гарантий прав обвиняемого на защиту в случае невручения ему копии обвинительного заключения представляется возможным устранить данное нарушение по результатам предварительного слушания путем исполнения прокурором своей процессуальной обязанности вручить обвиняемому копию обвинительного заключения. С этой целью предлагается ч. 2 ст. 229 УПК РФ дополнить пунктом 9 следующего содержания: «9) для решения вопроса

о вручении прокурором копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления обвиняемому и его защитнику», а также ч. 1 ст. 236 УПК РФ дополнить пунктом 6.1 следующего содержания: «6.1) об отложении судебного заседания в связи с поручением прокурору вручить обвиняемому и его защитнику копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления».

20. В целях восстановления нарушенных прав обвиняемого в случае неразъяснения ему при ознакомлении с материалами уголовного дела прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и обеспечения возможности их реализации представляется возможным устранить данное нарушение по результатам предварительного слушания путем исполнения прокурором своей процессуальной обязанности разъяснить обвиняемому права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ: о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трех судей; о применении особого порядка судебного разбирательства. Для этого необходимо ч. 1 ст. 228 УПК РФ дополнить пунктом 2.1 следующего содержания: «2.1) разъяснены ли обвиняемому права, предусмотренные частью 5 статьи 217 настоящего Кодекса»; п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ изложить в следующей редакции: «5) для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции; о применении особого порядка судебного разбирательства».

21. Деятельность суда по устранению препятствий при установлении фактических обстоятельств, указывающих на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, не противоречит назначению отечественного уголовного процесса. Однако решение суда о возвращении уголовного дела прокурору по данному основанию должно приниматься после тщательного исследования и проверки материалов следствия и оценки всех имеющихся доказательств, то есть в ходе судебного разбирательства и относиться к обстоятельствам, влекущим недопустимость повторного участия судьбы в рассмотрении уголовного дела. Для этого предлагается в пункт 2 ч. 1

ст. 61 УПК РФ внести изменения, изложив его в следующей редакции: «2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, помощника судьи, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья также – в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу, ***а также принявший решение о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий, при установлении фактических обстоятельств, указывающих на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления***».

Таким образом, проведенное исследование подчеркивает сложность и многоаспектность изучаемых правовых явлений и позволяет представить целостную картину процессуальной деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел. В работе показано ключевое значение устранения препятствий в уголовном судопроизводстве для обеспечения объективного и справедливого правосудия, гарантирующего защиту прав участников уголовного процесса, обоснованы и намечены приоритетные направления повышения эффективности деятельности прокурора и суда в исследуемой сфере правоотношений.

В целом, изложенные в работе предложения и рекомендации по совершенствованию процессуальной деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел могут быть использованы в законотворческой деятельности по модернизации уголовно-процессуального законодательства, ведомственных нормативно-правовых актов, а также создания условий для лучшего обеспечения прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовным делам.

Полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения доктринальных проблем деятельности прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в уголовном судопроизводстве. Разработанные и обоснованные

в диссертации теоретические положения и выводы будут способствовать исключению недостатков и пробелов в правовом регулировании процессуальной деятельности прокурора и суда, повышению эффективности и качества работы следователей, развитию общих положений уголовно-процессуальной теории, расширению научной базы и объема знаний в сфере функционирования механизмов устранения нарушений, препятствующих вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ**Международные нормативные акты**

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 2, ст. 163.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке 16 декабря 1966 г. [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978. – Вып. XXXII.

Нормативные правовые акты и иные официальные документы РФ

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; 2020. – 4 июля.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 51, ст. 5026.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 07 июня 2011 г. № 751-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Югая Бориса Романовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 153, 237 и 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 1.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 5-О «По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2020. – № 3.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 11 июня 2021 г., № 215-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921; Рос. газета. – 2021. – 17 июня.

9. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2201-1 (с изм. от 09.11.2020, № 367-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 47, ст. 4472; 2020. – № 31, ст. 5027.

10. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» [Текст] // Законность. – 2008. – № 2.

11. Декрет СНК РСФСР от 22 ноября 1917 г. «О суде» № 1 (*утратил силу*) [Текст] // СУ РСФСР. – 1917. – № 4, ст. 50.

12. Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде» № 2 (*утратил силу*) [Текст] // СУ РСФСР. – 1918. – № 26, ст. 420.

13. Декрет ВЦИК, утвердивший «Положение о едином народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 г. (*утратил силу*) [Текст] // СУ РСФСР. – 1918. – № 85, ст.889.

14. Декрет ВЦИК от 18 марта 1920 г. «О революционных трибуналах (Положение)» (*утратил силу*) [Текст] // СУ РСФСР. – 1920. – № 22–23, ст. 115.

15. Постановление ВЦИК от 28 мая 1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» (*утратил силу*) [Текст] // История советской прокуратуры в важнейших документах. – М., 1952. – 584 с.

16. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 г.) (*утратил силу*) [Текст] // СУ РСФСР. – 1922. – № 20–21, ст.230.

17. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г.) (*утратил силу*) [Текст] // СУ РСФСР. – 1923. – № 7, ст. 106.

18. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (*утратил силу*) [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40, ст.592.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7–П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 4.

20. Наказ ее Императорского величества Екатерины II о сочинении нового уложения [Текст] // Санкт-Петербург при Императорской Академии Наук. 1770. – 401 с.

Научная и учебная литература

21. *Абдул–Кадыров, Ш.М.* Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: монография [Текст] / Ш.М. Абдул–Кадыров. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 190 с.

22. *Азаров, В.А.* Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / В.А. Азаров, А.А. Терёхин. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 198 с.

23. Акты царствования Екатерины II: учреждения для управлений губерний и жалованные грамоты дворянству и городам [Текст] / под ред. Г.Н. Шмелева. – М., 1907. – 159 с.

24. *Арсеньев, К.К.* Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия: сб. практ. заметок [Текст] / К.К. Арсеньев. – СПб., 1870. – 225 с.

25. *Бентам, И.* О судоустройстве [Текст] / соч. И. Бентама. – СПб.: тип. Правительствующего сената, 1860. – 222 с.

26. *Буланова, Н.В.* Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография [Текст] / Н. В. Буланова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 215 с.

27. *Буцковский, Н.А.* О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной [Текст] / Н.А. Буцковский. – СПб., 1867. – 80 с.
28. *Буцковский, Н.А.* Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 [Текст] / Соч. сенатора Н. Буцковского. – СПб., 1874. – 627 с.
29. *Викторский, С.И.* Русский уголовный процесс [Текст] / С.И. Викторский. – М., 1912. – 442 с.
30. *Виленский, Б.В.* Лекции по истории государства и права СССР [Текст] / Б.В. Виленский. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. Ч.1. – 221 с.
31. *Владимирский-Буданов, М.Ф.* Обзор истории русского права [Текст] / Проф. М.Ф. Владимирский-Буданов. – 3-е изд., с доп. – СПб., 1900. – 674 с.
32. *Власов, В.И.* Направление судами уголовных дел для дополнительного расследования [Текст] / В.И. Власов. – Кемерово, 1977. – 35 с.
33. *Волжин, В.А.* Закон и жизнь: Заметки по гражд. судопроизводству, по судоустройству, уголовному судопроизводству и коммент. к ст. Уложения о наказаниях [Текст] / В.А. Волжин. – СПб., 1891. Т. 2. – 444 с.
34. Вопросы и ответы по уголовному судопроизводству: Применительно к прогр. Юрид. комис. по Фойницкому, Таганцеву и Тальбергу [Текст] / сост. А. – ий. – СПб., 1902. – 84 с.
35. *Гальперин, И.М., Лукашевич, В.З.* Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву [Текст] / И.М. Гальперин, В.З. Лукашевич. – М.: Юрид. лит., 1965. – 150 с.
36. *Гессен, И.В.* Судебная реформа [Текст] / И.В. Гессен. – СПб.: Книгоизд-во П.П. Гершунина, 1905. – 267 с.
37. *Гогель, С.К.* правительственный сенат в XIX столетии: Компетенция. Делопроизводство. Уголовный процесс. Охранение прав личности [Текст] / С.К. Гогель. – СПб.: Сенат. тип., 1911. – 208 с.
38. *Дмитриев, Ф.М.* История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях [Текст] / соч. Ф. Дмитриева. – М.: Унив. тип., 1859. – 580 с.

39. *Дудин, Н.П., Шиплюк, В.А.* Возвращение уголовного дела судом прокурору в российском уголовном процессе: учебное пособие [Текст] / Н.П. Дудин, В.А. Шиплюк. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. – 72 с.
40. *Духовской, М.В.* Русский уголовный процесс [Текст] / М.В. Духовской. – М.: Унив. тип., 1902. – 492 с.
41. *Ежова, Е.В.* Институт возвращения уголовного дела прокурору [Текст] / Е.В. Ежова. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 200 с.
42. *Ефимичев, С.П.* Правовые и организационные вопросы окончания предварительного расследования с обвинительным заключением: учеб. пособие [Текст] / Науч. ред. П.С. Элькинд. – Волгоград: Высш. следств. школа, 1977. – 91 с.
43. Законодательство Петра I [Текст] / В.М. Клеандрова и др. – М.: Юрид. лит., 1997. – 880 с.
44. *Исаенко, В.Н.* Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и досудебном производстве: курс лекций [Текст] / В. Н. Исаенко. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 198 с.
45. *Карев, Д.С.* Советский уголовный процесс [Текст] / авт. кол. Д.С. Карев, В.М. Блинов, Ю.А. Иванов и др. – М.: Юрид. лит., 1975. – 568 с.
46. *Клещина, Е.Н.* Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования: монография [Текст] / Е. Н. Клещина, А. С. Архипов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 179 с.
47. *Крюков, В.Ф.* Прокурорский надзор: учеб. пособие [Текст] / В.Ф. Крюков. – М.: НОРМА, 2010. – 814 с.
48. *Латкин, В.Н.* История русского права: лекции [Текст] / В. Латкин]. – СПб., 189?. – 616 с.
49. *Лебедев, В.М.* Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: науч.–практ. пособие [Текст] / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2011. – 512 с.

50. *Линовский, В.А.* Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России [Текст] / соч. проф. Ришельев. лица Владимира Линовского. – Одесса, 1849. – 262 с.

51. *Манова, Н.С.* Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография [Текст] / под ред. Н. С. Мановой. – М.: Проспект, 2017. – 192 с.

52. *Маслов, И.В.* Уголовно-процессуальные сроки в досудебном производстве: монография [Текст] / И.В. Маслов. – М.: Норма, 2013. – 239 с.

53. *Матузов, Н.И.* Теория государства и права: учебник [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 512 с.

54. *Муравьев, Н.В.* Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурор. службы [Текст] / Н.В. Муравьев. Том 1. – М., 1889. – 552 с.

55. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2002. – 991 с.

56. *Николаев, И.П.* Краткий курс уголовного судопроизводства [Текст] / И.П. Николаев, И. Харламов. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 1912. – 323 с.

57. *Овчинников, Ю.Г.* Разъяснение прав и обязанностей участникам уголовного процесса в досудебном производстве: монография [Текст] / Ю.Г. Овчинников. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 195 с.

58. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С.И. Скворцова. – 28 е изд., перераб. – М.: ООО «Издательство Оникс», 2012. – 1376 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.textologia.ru> (дата обращения: 09.09.2018).

59. *Омельченко, О.А.* Кодификация права в России в период абсолютной монархии (вторая половина XVIII века): учебное пособие [Текст] / О.А. Омельченко. – М.: ВЮЗИ, 1989. – 148 с.

60. Основы судебной реформы [Текст] (к 25ти летию нового суда) Историко-юридические этюды. – М., 1891. – 364 с.

61. *Петрухин, И.Л.* Судебная власть: контроль за расследованием преступлений [Текст] / И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 288 с.
62. *Познышев, С.В.* Элементарный учебник русского уголовного процесса [Текст] / соч. С.В. Познышева. – М.: Г.А. Леман, 1913. – 329 с.
63. Правовое положение следователя и прокурора в досудебном производстве (в рамках судебно-контрольных производств): монография [Текст] / Андреев К.В. и др. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 246 с.
64. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи [Текст] / Собрание 3-е: в 33 т. – СПб., 1830. Т. 26, кн. 1. – 873 с.
65. Российское законодательство X-XX веков [Текст] / В 9-ти т. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1987. – 528 с.
66. Свод законов Российской Империи [Текст] Том 16. Часть II. Учреждение местных судебных установлений прежнего устройства и законы о судопроизводстве. – СПб., 1892. – 511 с.
67. *Случевский, В.К.* Учебник русского уголовного процесса: судоустройство-судопроизводство [Текст] / соч. В. Случевского. 4-е изд., доп. и испр. – СПб., 1913. – 670 с.
68. *Спирин, А.В.* Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: монография [Текст] / А.В. Спирин. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 238 с.
69. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса. Том II: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1970. – 515 с.
70. *Строгович, М.С.* Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде [Текст] / проф. М.С. Строгович. – М.: Советское законодательство, 1934. – 47 с.
71. Судебная реформа [Текст] / под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. – М., 1915. – 380 с.

72. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны [Текст]. – Санкт–Петербург, 1867. Ч.2. – 522 с.
73. Теория государства и права: учебник [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – 245 с.
74. *Тимановский, А.Т.* Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам Императора Александра Второго: За 25 лет (1866–1891): Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства [Текст] / А. Тимановский. – 2-е изд. – Варшава, 1892. – 651 с.
75. *Тришева, А.А.* Возвращение уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: монография [Текст] / А.А. Тришева. – М.: Проспект, 2017. – 316 с.
76. Уголовный процесс: учебник [Текст] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: НОРМА, 2018. – 752 с.
77. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): курс лекций [Текст] / под ред. Г. И. Загорского – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 536 с.
78. Устав уголовного судопроизводства: сист. коммент./ При участии: сенаторов А.Ф. Кони, В.К. Случевского, Н.С. Таганцева [и др.] [Текст] / Под общ. ред. проф. М.Н. Гернета. Вып. 3: Ст. 249-594. М., 1914. – 944 с.
79. *Фаткуллин, Ф.Н.* Обвинение и судебный приговор [Текст] / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд–во Казан. ун–та, 1965. – 531 с.
80. *Фойницкий, И.Я.* Курс русского уголовного судопроизводства, составленный по лекциям профессора Санкт-Петербургского университета И.Я. Фойницкого [Текст] / И.Я. Фойницкий. Том 2. – СПб., 1884–1885. – 680 с.
81. *Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного судопроизводства [Текст] / И.Я. Фойницкий. – С.-Петербург, 1912. – Т.1. – 566 с.
82. *Хапаев, И.М.* Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / И.М. Хапаев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 197 с.
83. *Холоденко, В.Д.* Правовая регламентация уголовного преследования и обвинения [Текст] / Научно-практический комментарий к положениям

Федерального закона от 4 июля 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Саратов, 2003. – 104 с.

84. Хрестоматия по уголовному процессу России: учебное пособие [Текст] / автор–сост. Э.Ф. Купцов. – М.: Городец, 1999. – 272 с.

85. *Чебышев-Дмитриев, А.П.* Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 г. [Текст] / соч. А. Чебышева–Дмитриева. – СПб., 1875. – 756 с.

86. *Чельцов–Бебутов, М.А.* Избранное: сб. науч. тр. [Текст] / М.А. Чельцов–Бебутов. – М.: Проспект, 2017. Т.1. – 734 с.

87. *Шахрай, С.М.* Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех [Текст]: к 150-летию Судебной реформы в России. – М.: Кучково поле, 2014. – 534 с.

88. *Шейфер, С.А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: ИНФРА–М, 2013. – 191 с.

89. *Шейфер, С.А.* Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы [Текст] / С.А. Шейфер. – Саратов: Изд–во Саратов. ун–та, 1986. – 171 с.

90. *Шрамченко, М.П.* Устав уголовного судопроизводства: с позднейшими узаконениями, законодат. мотивами, разъясн. Правительствующего сената и циркуляра М-ва юст. [Текст] / сост. М.Шрамченко и В. Широковым. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб., 1909. – 1192 с.

91. *Щегловитов, С.Г.* Устав уголовного судопроизводства [Текст] / сост. ред. Деп. м-ва юст. С.Г. Щегловитов. – 6-е изд., испр. и доп. (Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями). – Санкт-Петербург, 1895. – 1104 с.

92. *Щегловитов, С.Г.* Устав уголовного судопроизводства [Текст] / сост. ред. деп. м-ва юст. С.Г. Щегловитов. – 9-е изд., испр. и доп. по 15-ое февр. (Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями). – Санкт-Петербург, 1907. – 1012 с.

93. *Щерба, С.П.* Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия: монография [Текст] / С. П. Щерба, Д. И. Ережипалиев. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 165 с.

94. *Якимович, Ю.К.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст] / отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб., 2007. – 888 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

95. *Абдулвалиев, А.Ф.* Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов [Текст] / А.Ф. Абдулвалиев // Право и политика. – 2013. – № 1 (157). – С. 58–65.

96. *Александров, А.* Возвращение уголовного дела прокурору [Текст] / А. Александров, С. Белов // Законность. – 2004. – № 12. – С. 31–32.

97. *Алимамедов, Э.Н.* Право прокурора по составлению нового обвинительного заключения как способ совершенствования уголовного судопроизводства [Текст] / Э.Н. Алимамедов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 120–123.

98. *Антипова, Н.Т.* Основания возвращения судом уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / Н.Т. Антипова // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2015. – № 1 (3). – С. 88–97.

99. *Антонович, Е.К.* Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) [Текст] / Е.К. Антонович // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103). – С. 125–136.

100. *Аристархов, А.* Проблемы возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения путем предъявления более тяжкого обвинения [Текст] / А. Аристархов. URL: <http://www.xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/5738> (дата обращения: 03.11.2019).

101. *Аристархов, А.Л.* Пути оптимизации уголовного судопроизводства в случае обжалования следователем постановления прокурора в предусмотренном

УПК РФ порядке [Текст] / А.Л. Аристархов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 4 (48). – С. 69–74.

102. *Балакшин, В.С.* Независимый–зависимый следователь [Текст] / В.С. Балакшин // Законность. – 2011. – № 10. – С. 29–34.

103. *Баранова, Е.В.* Современные правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о соотношении принципа состязательности и активности суда в уголовном процессе [Текст] / Е.В. Баранова // Уголовная юстиция. – 2013. – № 2 (2). – С. 21–23.

104. *Белицкий, В.Ю.* К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения [Текст] / В.Ю. Белицкий // Вестник Восточно–Сибирского института МВД России. – 2018. – № 3 (86). – С. 100–108.

105. *Белоносов, В.О.* Эволюция статьи 237 УПК РФ в аспекте охраны прав участников уголовного судопроизводства [Текст] / В.О. Белоносов // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 21–25.

106. *Берова, Д.М.* Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом [Текст] / Д.М. Берова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 15–19.

107. *Берова, Д.М.* Функции суда в уголовном судопроизводстве [Текст] / Д.М. Берова // Общество и право. – 2010. – № 5 (32). – С. 176–184.

108. *Боровиковский, А.* Замечания диллетанта о судебной реформ [Текст] / А. Боровиковский // Журнал Гражданского и Торгового права. – Книжка пятая. – С–Петербург. – 1872. – С. 896–945.

109. *Буланова, Н.В.* Прокурорский надзор за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы [Текст] / Н.В. Буланова // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 107–113.

110. *Буланова, Н.В.* Генезис статуса прокурора в уголовном судопроизводстве [Текст] / Н.В. Буланова, Н.Ю. Решетова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 2 (34). – С. 48–55.

111. *Бурмагин, С.* Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ [Текст] / С. Бурмагин // Российская юстиция. – 2005. – № 1–2. – С. 59–73.

112. *Бурмагин, С.В.* Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней [Текст] / С.В. Бурмагин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 885–896.

113. *Васильев, О.Ю.* Составление обвинительного заключения (акта, постановления) с нарушением требований УПК РФ как основание возвращения уголовного дела прокурору [Текст] / О.Ю. Васильев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2014. – № 2 (15). – С. 27–36.

114. *Верещагина, А.В.* Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание [Текст] / А.В. Верещагина // Журнал российского права. – 2011. – № 6. – С. 101–109.

115. *Волторнист, О.А.* Трансформация института возвращения уголовного дела прокурору [Текст] / О.А. Волторнист // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 4 (25). – С. 54–57.

116. *Воскобитова, Л.А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы современности [Текст] / Л.А. Воскобитова // Lex Russica. – 2019. – № 5 (150). – С. 91–104.

117. *Гавло, В.К.* О совершенствовании оснований возвращения уголовного дела прокурору [Текст] / В.К. Гавло, Н.А. Дудко // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2 (66). – С. 74–77.

118. *Гаврилин, Ю.В.* Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества [Текст] / Ю.В. Гаврилин, А.В. Победин // Труды Академии МВД России. – 2019. – № 3 (51). – С. 28–38.

119. *Гармаев, Ю.* Алгоритм проверки материалов уголовного дела [Текст] / Ю. Гармаев, А. Хориноев // Законность. – 2009. – № 2. – С. 16–21.

120. *Городыский, Я.* О дополнении оконченных предварительных следствий [Текст] / Я. Городыский // Журнал Гражданского и Уголовного права. – Издание С–Петербургского юридического общества. – 1885. – Книга четвертая. – С. 75–142.

121. *Гриненко, А.В.* О распределении полномочий должностных лиц уголовного судопроизводства со стороны обвинения (сравнительное исследование современного законодательства и положений устава уголовного судопроизводства 1864 г.) [Текст] / А.В. Гриненко // Вестник Московского университета МВД РФ. – 2015. – № 3. – С. 98–101.

122. *Гришин, Д.А.* Возвращение уголовного дела прокурору как средство обеспечения законности предварительного расследования [Текст] / Д.А. Гришин, И.Ю. Данилова // Юрист–Правоведь. – 2016. – № 6 (79). – С. 5–8.

123. *Дашицыренова, О.Г.* Отдельные вопросы правоприменительной практики возвращения уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию [Текст] / О.Г. Дашицыренова // Вестник ОГУ. – 2010. – № 3 (109). – С. 48–50.

124. *Деревскова, В.М.* Влияние судебной реформы 1864 г. на российскую прокуратуру: ретроспективный анализ и современные аспекты [Текст] / В.М. Деревскова // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 4 (79). – С. 3–10.

125. *Дикарев, И.С.* Уголовный процесс: «тихая революция» сменилась реакцией [Текст] / И.С. Дикарев // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2013. – № 3 (20). – С. 98–103.

126. *Долгих, Т.Н.* Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации как фактор возрождения и развития института возвращения уголовных дел прокурору, в том числе и для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления [Текст] / Т.Н. Долгих // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 3. – С. 97–101.

127. *Друкаров, И.Л.* Надзор прокурора за законностью задержания подозреваемых и обвиняемых и заключения под стражу [Текст] / И.Л. Друкаров // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2-2 (66). – С. 78–82.

128. *Дяденькин, С.В.* Основания для возвращения уголовных дел прокурору [Текст] / С.В. Дяденькин // Вестник ЮУрГУ. – 2008. – № 28. – С. 46–50.

129. *Ежова, Е.В.* Соединение уголовных дел как основание их возвращения прокурору [Текст] / Е.В. Ежова // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 5. – С. 132–135.

130. *Елчиев, М.Ф.* Деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел: анализ и предложения [Текст] / М.Ф. Елчиев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 2 (52). – С. 125–132.

131. *Елчиев, М.Ф.* Некоторые вопросы защиты прав потерпевших в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [Текст] / М.Ф. Елчиев // Образовательная система в рамках процесса совершенствования современного научного знания (по матер. междунар. науч.-практ. мероприятий Общества науки и творчества за июль 2019 года): сб. науч. тр. Казань, 2019. – С. 48–53.

132. *Елчиев, М.Ф.* Проблемные вопросы возвращения уголовных дел следователю в досудебном производстве [Текст] / М.Ф. Елчиев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 71–79.

133. *Елчиев, М.Ф.* Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как правовая основа для совершенствования деятельности суда по устранению препятствий к рассмотрению уголовных дел [Текст] / М.Ф. Елчиев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (51). – С. 31–37.

134. *Епихин, А.Ю.* Изменение обвинения и квалификации преступления в судебном производстве [Текст] / А.Ю. Епихин, И.А. Тарханов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 122–129.

135. *Жданов, В.* О пререканиях следователя с прокурорами [Текст] / В. Жданов // Журнал Гражданского и Уголовного права. – Книга шестая. – 1885. – С. 12–37.

136. *Зайцев, С.П.* Актуальные проблемы защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве [Текст] С.П. Зайцев // Законность. – 2012. – № 8. – С. 3–6.

137. *Зеленина, А.Ю.* Применение как основная форма реализации норм права социального обеспечения [Текст] / А.Ю. Зеленина // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 1 (7). – С. 96–103.

138. *Зеленина, О.А.* Процессуальное положение прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст] / О.А. Зеленина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 4 (56). – С. 53–58.

139. *Зыкин, В.* Возвращение прокурором уголовных дел для дополнительного расследования [Текст] / В. Зыкин // Законность. – 2005. – № 5. – С. 32–35.

140. *Иванова, О.Г.* Полномочия прокурора и суда при избрании меры пресечения в судебном порядке [Текст] / О.Г. Иванова // Вестник СПбГУ. – 2017. – Т. 8. Вып. 2. – С. 209–216.

141. *Калинкина, Л.Д.* Проблемы возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом [Текст] / Л.Д. Калинкина // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. – № 4. – С. 46–54.

142. *Кальницкий, В.В.* Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе [Текст] В.В. Кальницкий / Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 4 (67). – С. 34–41.

143. *Кальницкий, В.В.* Дополнения ст. 237 УПК РФ и правовая позиция Конституционного Суда РФ [Текст] / В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова. URL: <http://www.xn7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/9573> (дата обращения 23.11.2019).

144. *Кальницкий, В.В.* Существо и порядок реализации Конституционного Суда РФ по вопросу о возвращении дела прокурору для усиления обвинения [Текст] / В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова. URL: <http://www.iauaj.net/node/1409> (дата обращения: 06.11.2019).

145. *Камардина, А.А.* Роль суда в обеспечении состязательности и равноправия сторон при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции [Текст] / А.А. Камардина // Известия Оренбургского аграрного университета. – 2014. – № 5 (49). – С. 250–252.

146. *Качалова, О.В.* Формирование института возвращения уголовного дела прокурору: конституционно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты [Текст] / О.В. Качалова // Матер. всероссийской науч.-практ. конф. «Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства» (22 марта 2013). СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУВПО «Российская академия правосудия», 2013. URL: <https://www.iaaj.net/node/1507> (дата обращения: 20.01.2020).

147. *Качалова, О.В.* Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства [Текст] / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – С. 95–101. URL: <https://www.iaaj.net/node/1761> (дата обращения: 23.04.2020).

148. *Килина, И.В.* Поворот к худшему при возвращении судами уголовного дела прокурору (на основании п.6 ч.1 ст.237 УПК РФ) [Текст] / И.В. Килина // Вестник Удмуртского университета. – 2018. – Т. 28. Вып. 5. – С. 698–702.

149. *Кириллова, Н.П.* Процессуальные проблемы, связанные с возвращением дела прокурору [Текст] / Н.П. Кириллова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 309. – С. 118–123.

150. *Кисленко, С.Л.* Правовое положение и роль суда в современной модели уголовного судопроизводства [Текст] / С.Л. Кисленко // Вестник Саратовской юридической академии. – 2014. – № 6 (101). – С. 197–203.

151. *Козьявин, А.А.* Судьба судебных реформ в России: век XIX и век XXI [Текст] / А.А. Козьявин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4 (41). – С. 637–644.

152. *Козьявин, А.А.* Проблемы обеспечения законности при рассмотрении прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением [Текст] / А.А. Козьявин, Е.А. Махова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Том 3. – № 4. – С. 131–137.

153. *Колоколов, Н.А.* «Громкое оправдание» или «тихое прекращение»? [Текст] / Н.А. Колоколов. URL: <http://www.xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/2442> (дата обращения: 04.11.2019).

154. Колоколов, Н.А. Риск в принятии процессуального решения в уголовном судопроизводстве [Текст] / Н.А. Колоколов // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 47–58.

155. Колоколов, Н.А. Современная уголовная политика в России: в поисках концепции [Текст] / Н.А. Колоколов // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2019. – Том 10. – № 1 (22). – С. 107–112.

156. Колоколов, Н.А. Уголовное судопроизводство: стратегия и тактика [Текст] / Н.А. Колоколов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 79–84.

157. Колоколов, Н.А. Эволюция судебной власти: историко-правовой аспект. Суд в России и в СССР [Текст] / Н.А. Колоколов // История государства и права. – 2016. – № 15. – С. 22–26.

158. Комарова, Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 04.07.2003 г. № 92–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] / Н.А. Комарова, Н.Г. Стойко // Юридическая практика. – 2003. – № 4. – С. 139–144.

159. Комлев, Б. Использование доказательств в обвинительном заключении [Текст] / Б. Комлев // Законность. – 1997. – № 7. – С. 17 – 20.

160. Коробкова, Е.Е. Соотношение функций судебного контроля и разрешения уголовного дела в деятельности суда [Текст] / Е.Е. Коробкова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 6. – С. 96–101.

161. Куприянов, А. Возвращение судом уголовного дела прокурору для соединения уголовных дел недопустимо [Текст] / А. Куприянов. URL: <http://moip.viperson.ru/articles/aleksey-kupriyanov-vozvraschenie-sudom-ugolovnogo-dela-prokuroru-dlya-soedineniya-ugolovnyh-del-nedopustimo-1> (дата обращения: 18.05.2020).

162. Куряхова, Т.В. Практика применения пункта 6 части 1 статьи 237 УПК РФ о возвращении уголовного дела прокурору для усиления обвинения [Текст] / Т.В. Куряхова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 485–487.

163. *Летаева, Е.А.* Качество законодательства как фактор, влияющий на эффективность правоприменительной деятельности органов внутренних дел (на примере административно-деликтного законодательства Российской Федерации) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4 (46). – С. 29–37.

164. *Лосякова, С.Н.* Возвращение уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ [Текст] / С.Н. Лосякова // Правосудие в Хакасии. – 2005. – № 2. URL: <https://base.garant.ru/20536276/> (дата обращения: 20.01.2020).

165. *Лукожев, Х.М.* Участие государственного обвинителя в предварительном слушании по уголовному делу [Текст] / Х.М. Лукожев // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2. – С. 298–304.

166. *Малиненко, М.К.* Баланс судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля как условие законности предварительного следствия [Текст] / М.К. Малиненко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2009. – № 4. – С. 87–92.

167. *Малиненко, М.К.* Проблемы обеспечения прокурором надзора за законностью предварительного следствия [Текст] / М.К. Малиненко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1(179). – С. 84–89.

168. *Малько, А.В.* Препятствия как фактор снижения эффективности правового воздействия: понятие, признаки, классификация [Текст] / А.В. Малько // Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов: сб. науч. тр. / сост.: В.Ю. Панченко, А.А. Петров. – Красноярск: Центр информации, 2015. – 342 с.

169. *Машовец, А.О.* Эволюция позиций Конституционного Суда РФ по вопросу о правовом механизме возвращения судом уголовного дела прокурору [Текст] / А.О. Машовец // Вестник ТвГУ. – 2014. – № 4. – С. 152–158.

170. *Михайлов, А.А.* Возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования: 150 лет истории, теории, практики [Текст] / А.А. Михайлов // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 31–38.

171. *Морозов, П.* Трансформация института возвращения судом уголовного дела прокурору [Текст] / П. Морозов // Законность. – 2005. – № 8. – С. 36–38.

172. *Муравьев, К.В.* Возвращение дела прокурору для переквалификации: необходим ли особый порядок движения уголовного дела? [Текст] / К.В. Муравьев // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 1 (22). – С. 55–59.

173. *Назаров, А.Д.* Возвращение судом уголовного дел прокурору как инструмент устранения и предупреждения ошибок в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.Д. Назаров // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (28-29 июня 2014 года) / под ред. Н.Г. Стойко. – СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015. – С. 164–170.

174. *Назаров, А.Д.* Механизм устранения следственных ошибок: роль прокурорского надзора [Текст] / А.Д. Назаров // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 1 (9). – С. 35–42.

175. *Назаров, А.Д.* Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.Д. Назаров // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9 (58). – С. 149–154.

176. *Назаров, А.Д., Шагинян, А.С.* Роль прокурора в устранении следственных ошибок [Текст] / А.Д. Назаров, А.С. Шагинян // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 121–128.

177. *Назаров С.Н.* Актуальность исторического опыта правового регулирования прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст] / С.Н. Назаров // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – № 2. – С. 78–84.

178. *Оксюк, Т.Л.* Возвращение уголовного дела прокурору [Текст] / Т.Л. Оксюк // Уголовный процесс. – 2005. – № 1. – С. 23–27.

179. *Оксюк, Т.Л.* Усмотрение прокурора в уголовном процессе [Текст] / Т.Л. Оксюк // Законность. – 2010. – № 3. – С. 3–9.

180. Орлов, Р. Процессуальные сроки содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей и порядок их продления [Текст] / Р. Орлов // Законность. – 2008. – № 10. – С. 50–54.

181. Панченко, В.Ю. О понятии юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов [Текст] / В.Ю. Панченко // Академический юридический журнал. – 2013. – № 3 (53). – С. 10–18.

182. Поперечный, А.А. Значение и содержание обвинительного заключения [Текст] / А.А. Поперечный // Эпоха науки. – 2017. – № 9 –Март. – С. 71–74.

183. Решетова, Н.Ю. Возможно ли изменение обвинения на новое, ухудшающее положение подсудимого, при рассмотрении уголовного дела судом? [Текст] / Н.Ю. Решетова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 4 (30). – С. 34–40.

184. Решетова, Н.Ю. Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела [Текст] / Н.Ю. Решетова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 5 (79). – С. 44–50.

185. Рябина, Т.К. Взгляды З.З. Зинатуллина на проблемы отправления правосудия и функций суда в различных стадиях уголовного процесса [Текст] Т.К. Рябина // Вестник Удмуртского университета. – 2018. – Т. 8, Вып. 1. – С. 144–149.

186. Рябина, Т. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК [Текст] / Т. Рябина // Законность. – 2007. – № 6. – С. 35–37.

187. Рябина, Т.К. Возвращение уголовного дела прокурору: старые проблемы в новом свете [Текст] / Т.К. Рябина // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 6–10.

188. Рябина, Т.К. Институт возвращения уголовного дела прокурору в системе уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих право потерпевшего на защиту от преступлений и доступ к правосудию [Текст] / Т.К. Рябина // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 512–526.

189. *Рябина, Т.К.* Особенности принятия судом решения о возвращении уголовного дела прокурору по п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ [Текст] / Т.К. Рябина // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской: сб. науч. тр. – М.: Изд-во «Элит», 2011. – С. 404–411.

190. *Рябина, Т.К.* Правовое регулирование института возвращения уголовного дела из суда в зарубежных странах [Текст] / Т.К. Рябина // Международная уголовная юстиция и уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 27–30.

191. *Рябина, Т.К.* Предмет проверки материалов поступившего в суд уголовного дела [Текст] / Т.К. Рябина // Legal Concept. – 2016. – № 4 (33). – С. 120–126.

192. *Рябина, Т.К.* Стадия назначения судебного заседания как правовой институт, этап уголовного судопроизводства и процессуальная деятельность суда [Текст] / Т.К. Рябина // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 34. – С. 124–137.

193. *Сабанин, А.С.* Причины возвращения прокурорам уголовных дел судами в порядке, предусмотренном статьей 237 УПК РФ [Текст] / А.С. Сабанин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 26–29.

194. *Смирнов, А.В.* О повороте обвинения к худшему в судебном разбирательстве и возвращении судом дела прокурору [Текст] / А.В. Смирнов. URL: <http://www.wiselawyer.ru> (дата обращения: 24.11.2019).

195. *Соловьев, А.Б.* Роль прокурора в обеспечении всесторонности, полноты и объективности расследования [Текст] / А.Б. Соловьев, Е.Д. Болтошев // Прокурорская и следственная практика. – 2001. – № 3–4. – С. 89–98.

196. *Сопин, В.* Тупики для правосудия [Текст] / В. Сопин // Законность. – 2003. – № 7. – С. 21–22.

197. *Спирин, А.В.* Спор между следователем и прокурором в суде недопустим [Текст] / А.В. Спирин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4 (26). – С. 63–69.

198. *Степанянц, А.* Возвращение уголовных дел на доследование: анализ и предложения [Текст] / А. Степанянц // Советская юстиция. – 1993. – № 10. – С. 6–7.

199. *Сухоплюев, Ю.* Проблемы решаемы [Текст] / Ю. Сухоплюев // Законность. – 2003. – № 6. – С. 28–30.

200. *Сычев, Д.А.* Соотношение функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью следователя при утверждении обвинительного заключения прокурором [Текст] / Д.А. Сычев // Криминалист. – 2014. – № 1 (14). – С. 120–123.

201. *Танаева, З.Р.* Реализация судом функции разрешения уголовного дела: актуальность, проблемы и перспективы [Текст] / З.Р. Танаева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 1 (23). – С. 75–80.

202. *Татьянина, Т.Г.* «Лазейка» для беззакония [Текст] / Т.Г. Татьяна // Вестник ОГУ. – 2006. – № 3. – С. 179–181.

203. *Терехин, А.А.* Акты прокурорского реагирования по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением или обвинительным актом [Текст] / А.А. Терехин // Вестник Омского юридического института. – 2012. – № 1 (18). – С. 65–70.

204. *Тришева, А.А.* Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / А.А. Тришева // Законность. – 2011. – № 5. – С. 3–7.

205. *Тришева, А.А.* Дополнительное расследование: возникновение и становление [Текст] / А.А. Тришева // Законность. – 2008. – № 10. – С. 40–43.

206. *Тришева, А.А.* Возвращение судом уголовного дела прокурору: практика и новая позиция КС РФ [Текст] / А.А. Тришева, Н.Ю. Решетова // Уголовный процесс. – 2013. – № 11. – С. 10–19.

207. *Тугутов, Б.А.* Возвращение уголовного дела судом прокурору [Текст] / Б.А. Тугутов // Законность. – 2012. – № 8. – С. 40–42.

208. *Федюнин, А.Е.* Гарантии прав и свобод человека и гражданина от необоснованного применения технических средств при раскрытии и расследовании преступлений [Текст] / А.Е. Федюнин // Вестник Российской правовой академии. – 2006. – № 1. – С. 71–75.

209. *Химичева, Г.* Возвращение дел для дополнительного расследования [Текст] / Г. Химичева // Законность. – 2000. – № 8 (790). – С. 40–41.

210. *Хитрова, О.В.* Особый порядок движения уголовного дела или возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования? [Текст] / О.В. Хитрова. URL: <https://yandex.ru/s/wiselawyer.ru> (дата обращения: 08.06.2020).

211. *Холоденко, В.Д.* Правовая регламентация уголовного преследования и обвинения / Научно-практический комментарий к положениям Федерального закона от 4 июля 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] / В.Д. Холоденко. – Саратов, 2003. – 104 с.

212. *Холоденко, В.* Применение принудительной меры медицинского характера [Текст] / В. Холоденко // Законность. – 2004. – № 3. – С. 20–22.

213. *Черкесов, С.Х.* Некоторые правоприменительные вопросы процедуры разрешения ходатайства о продлении срока содержания под стражей [Текст] / С.Х. Черкесов // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 84–86.

214. *Шигурова, Е.И.* Направления совершенствования института возвращения уголовного дела прокурору [Текст] / Е.И. Шигурова, А.В. Шигуров // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 247–250.

215. *Шиплюк, В.А.* Конституционно-правовой смысл института возвращения уголовного дела судом прокурору (в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П) [Текст] / В.А. Шиплюк // Криминалисть. – 2013. – № 2 (13). – С. 71–76.

216. *Шиплюк, В.А.* Существенное нарушение норм уголовно-процессуального и материального законодательства как основание возвращения

уголовного дела судом прокурору [Текст] / В.А. Шиплюк // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2011. – № 1. – С. 24–32.

217. *Шишанова, В.А.* Использование метода постоянного наблюдения в практике прокурорского надзора за исполнением законов органами следствия [Текст] / В.А. Шишанова // Проблемы повышения качества следствия в органах прокуратуры: матер. науч.-метод. конф. (21-22 апреля 1994 г.) / науч. ред. В.В. Степанов. – Саратов, 1994. – 146 с.

218. *Шишков, А.А.* Возвращение судом уголовного дела прокурору: нестабильность института [Текст] / А.А. Шишков // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 69–72.

219. *Шпаковский, Ю.Г.* Декреты о суде № 1, 2, 3 [Текст] / Ю.Г. Шпаковский, И.В. Потапчук // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 4. – С. 210–223.

220. *Шуваткин, А.В.* Правовая регламентация вручения прокурором обвиняемому и потерпевшему копии обвинительного заключения [Текст] / А.В. Шуваткин // Вестник СамГУ. – 2014. – № 5 (116). – С. 264–267.

221. *Шуваткин, А.* Составление обвинительного заключения [Текст] / А. Шуваткин // Законность. – 2003. – № 5. – С. 34–35.

222. *Щадин, Ю.* Нужен ли институт дополнительного расследования? [Текст] / Ю. Щадин // Законность. – 1995. – № 10 (732). – С. 31–33.

223. *Юркевич, Н.А.* Вопрос о судьбе дополнительного расследования требует скорейшего и четкого разрешения [Текст] / Н.А. Юркевич // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 107–109.

Диссертации и авторефераты диссертаций

224. *Алимамедов, Э.Н.* Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э.Н. Алимамедов. – М., 2018. – 236 с.

225. *Баева, Т.Н.* Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме справедливого судебного разбирательства: автореф. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Н. Баева. – М., 2006. – 27 с.

226. *Буров, Ю.В.* Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Буров. – Воронеж, 2011. – 204 с.

227. *Гумеров, Т.А.* Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.А. Гумеров. – Екатеринбург, 2009. – 257 с.

228. *Дяденькин, С.В.* Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Дяденькин. – Челябинск, 2010. – 30 с.

229. *Ежова, Е.В.* Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Ежова. – Уфа, 2006. – 26 с.

230. *Зенкин, О.И.* Производство дополнительного следствия: По делам о преступлениях, совершенных организованной группой: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.И. Зенкин. – М., 2000. – 210 с.

231. *Камчатов, К.В.* Особенности правового статуса потерпевшего на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.В. Камчатов. – М., 2007. – 25 с.

232. *Климчук, В.П.* Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно-процессуальные способы их устранения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.П. Климчук. – М., 2003. – 168 с.

233. *Курохтина, Е.С.* Деятельность прокурора по обеспечению рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.С. Курохтина. – Саратов, 2006. – 210 с.

234. *Лисафьева, О.Б.* Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Б. Лисафьева. – Н. Новгород, 2010. – 22 с.

235. *Лисафьева, О.Б.* Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства в России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Б. Лисафьева. – Н. Новгород, 2010. – 194 с.

236. *Лупин И.А.* Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Лупин. – М., 2008. – 194 с.

237. *Миронов, В.Д.* Полномочия прокурора и их реализация по уголовным делам в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Д. Миронов. – Воронеж, 2008. – 196 с.

238. *Назаров, А.Д.* Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Д. Назаров. – СПб., 2017. – 388 с.

239. *Попова, О.А.* Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Попова. – Волгоград, 2006. – 280 с.

240. *Пучковская, М.Е.* Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Е. Пучковская. – Томск, 2004. – 25 с.

241. *Пучковская, М.Е.* Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Е. Пучковская. – Красноярск, 2003. – 187 с.

242. *Рябинина, Т.К.* Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т.К. Рябинина. – Курск, 2021. – 545 с.

243. *Седухин, А.А.* Институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования прокурором как средство обеспечения законности на досудебных стадиях процесса: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Седухин. – Тула, 2001. – 203 с.

244. *Степанянц, А.С.* Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Степанянц. – М., 1993. – 203 с.

245. *Ткачев, А.И.* Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.И. Ткачев. – Томск, 2007. – 27 с.

246. *Трифонова, К.А.* Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.А. Трифонова. – Волгоград, 2012. – 257 с.

247. *Тришева, А.А.* Возвращение судом уголовного дела прокурору: генезис, современное состояние, пути его совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Тришева. – М., 2010. – 29 с.

248. *Трофимов, В.О.* Полномочия прокурора и их реализация в состязательном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.О. Трофимов. – М., 2005. – 211 с.

249. *Химичева, О.В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О.В. Химичева. – М., 2004. – 46 с.

250. *Химичева, О.В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О.В. Химичева. – М., 2004. – 402 с.

251. *Черкасов, А.Д.* Соединение и выделение уголовных дел и материалов российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Д. Черкасов. – Тюмень, 2005. – 21 с.

252. *Шадрин, В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.С. Шадрин. – Волгоград, 1997. – 402 с.

253. *Шигуров, А.В.* Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Шигуров. – Ижевск, 2004. – 26 с.

254. *Ширванов, А.А.* Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Ширванов. – М., 1999. – 219 с.

255. Юнусов, А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.А. Юнусов. – Н. Новгород, 2006. – 490 с.

Материалы судебной практики

256. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.

257. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 1.

258. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 4.

259. Постановление Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 2.

260. Постановление Верховного Суда РФ от 07 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 7.

261. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда. – 2017. – № 1.

262. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3.

263. Архив Октябрьского районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1-147/13.
264. Архив Кировского районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1-32/15.
265. Архив Красноярского районного суда Самарской области. Уголовное дело № 1-208/15.
266. Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти. Уголовное дело № 1-53/2016.
267. Архив Октябрьского районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1-375/16.
268. Архив Новокуйбышевского городского суда Самарской области. Уголовное дело № 1-296/17.
269. Архив Советского районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1-355/17.
270. Архив Октябрьского районного суда г. Саратова. Уголовное дело № 1-56/2019.
271. Уголовное дело № 201527274 из производства следственного отдела О МВД России по г. Чапаевску ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2015 г.
272. Уголовное дело № 201541541 из производства следственного отдела О МВД России по г. Новокуйбышевску ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2015 г.
273. Уголовное дело № 201527246 из производства следственного отдела О МВД России по г. Чапаевску ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2015 г.
274. Уголовное дело № 201425493 из производства СЧ ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2015 г.
275. Уголовное дело № 201570049 из производства следственного отдела МО МВД России «Приволжский» ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2015 г.

276. Уголовное дело № 11701360046004250 из производства отдела по расследованию преступлений, обслуживаемой отделом полиции № 1 в составе У МВД России по г. Самаре СУ У МВД РФ по г. Самаре за 2017 г.

277. Уголовное дело № 11900820121003220 из производства следственного отдела О МВД России по г. Новокуйбышевску ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2017 г.

278. Уголовное дело № 117013600030125731 из производства СУ МУ МВД России «Сызранское» ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2017 г.

279. Уголовное дело № 11811021521601313 из производства отдела по расследованию преступлений, обслуживаемой отделом полиции № 6 в составе У МВД России по г. Самаре СУ У МВД РФ по г. Самаре за 2018 г.

280. Обзор судебной практики возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (по уголовным делам за 2017-2018 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 24.03.2020).

281. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 1 полугодие 2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151> (дата обращения: 20.07.2020).

282. Сведения об основных показателях следственной работы и дознания органов внутренних дел. Форма 1–Е (МВД) за 2012–2019 гг. // Архив ГСУ ГУ МВД России по Самарской и Саратовской областям.

283. Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.М. Казанцева по определению Конституционного Суда РФ от 7 июня 2011 г. № 751-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина республики Таджикистан Югая Бориса Романовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 153, 237 и 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 1.

284. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 ноября 2004 г. № 726п04пр «Уголовно-процессуальный закон не требует отражения в протоколе

процессуального действия волеизъявления обвиняемого воспользоваться каждым из прав, предусмотренных в ч.5 ст.217 УПК РФ» по делу Скрапстина и других [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.

285. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 25 октября 2019 г. № 22-6324/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.05.2020).

286. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 апреля 1984 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1984. – № 7.

Приложение.

Анкета для опроса практических работников

Уважаемые коллеги!

На кафедре уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии в рамках диссертационного исследования по теме: «Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел» проводится научное исследование, некоторые аспекты которого предполагают изучение Вашего мнения

Мы будем Вам признательны, если Вы ответите на следующие вопросы:

1. Сфера вашей деятельности, должность:

2. Субъект Российской Федерации, на территории которого Вы работаете:

3. Как Вы относитесь к такому правовому институту как возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия

Положительно	101
Скорее положительно	30
Отрицательно	0
Скорее отрицательно	6
Затрудняюсь ответить	8

4. Считаете ли Вы, что деятельность прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел требует законодательного совершенствования?

Да	84
Скорее да	47
Нет	0
Скорее нет	4
Затрудняюсь ответить	10

5. Как Вы относитесь к такому правовому институту как возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения и разрешения судом?

Положительно	72
Скорее положительно	58
Отрицательно	1
Скорее отрицательно	4
Затрудняюсь ответить	10

6. Считаете ли Вы, что деятельность суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел требует законодательного совершенствования?

Да	84
Скорее да	41
Нет	2
Скорее нет	9
Затрудняюсь ответить	9

7. На Ваш взгляд, является ли сложившаяся судебная практика о возвращении судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел справедливой?

Да	32
Скорее да	20
Нет	5
Скорее нет	76
Затрудняюсь ответить	12

8. Отметьте, пожалуйста, причины, по которым уголовные дела наиболее часто возвращались прокурору для устранения препятствий в порядке ст.237 УПК РФ:

9. Считаете ли Вы целесообразным законодательно закрепить понятие «неустранимости» препятствия в судебном производстве?

Да	57
Скорее да	56
Нет	6
Скорее нет	9
Затрудняюсь ответить	17

10. Считаете ли Вы целесообразным исключить из положения ч.1 ст.237 УПК РФ в качестве препятствий к рассмотрению и разрешению уголовного дела: невручение обвиняемому копии обвинительного заключения; необходимости составления обвинительного заключения по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера; наличие оснований для соединения уголовных дел; неразъяснение обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела прав, предусмотренных ч.5 ст.217 УПК РФ?

Да	45
Скорее да	53
Нет	15
Скорее нет	12
Затрудняюсь ответить	20

11. Считаете ли Вы целесообразным законодательно рассмотреть вопрос о расширении полномочий государственного обвинителя с целью устранения несущественных нарушений в обвинительном заключении путем предоставления им уточняющих необходимых сведений в суд в документе «Дополнение к обвинительному заключению»?

Да	55
Скорее да	53
Нет	10
Скорее нет	15
Затрудняюсь ответить	12

Спасибо большое за участие!